

ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» (F. Bacon)

9/2017

6+

50 лет АСЕАН Орбиты сотрудничества

Номер подготовлен
совместно с Центром АСЕАН МГИМО

Исполнилось 50 лет со дня основания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. О чем свидетельствует опыт этих стран? Каким они видят свое будущее?

Стр. **14**

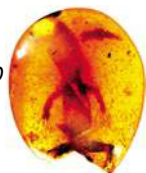
«К сожалению, филиппинский обезьяноед почти истреблен — только около сотни их осталось, — писал сорок лет назад российский зоолог Игорь Акимушкин.

Стр. **62**

Тайны мьянманского янтаря.

Стр. **68**

Запах Вьетнама — особенный: женьшень, достославная «Звездочка» и соус ньюк мам, готовящийся из рыбы.

Стр. **86**

Суханов информирует: «Москва. Председателю Совнаркома Ленину. Десант был совершен самолично японским консулом и адмиралом Исата без всякого предупреждения. Исполком заявил протест. Сейчас передали по телефону — высадился английский десант».

Стр. **104**

ЗНАНИЕ – СИЛА 9/2017

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал
Член Российского исторического общества

№ 9 (1083)
Издается с 1926 года

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № 77-13958 от 18 ноября 2002 г.
Выдано Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Для читателей старше 6 лет

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:
Торкунов А. В. – академик РАН – председатель
Галимов Э. М. – академик РАН
Гусейнов А. А. – академик РАН
Зеленый Л. М. – академик РАН
Нигматулин Р. И. – академик РАН
Пивовар Е. И. – член-корр. РАН
Рубаков В. А. – академик РАН
Симония Н. А. – академик РАН
Тишков В. А. – академик РАН
Чубарьян А. О. – академик РАН
Шустов Б. М. – член-корр. РАН

Генеральный директор
АНО «Редакция журнала «Знание – сила»
И. А. Харичев

Главный редактор И. Г. Вирко

Редакция:
Л. А. Ашкинази
О. А. Балла
И. М. Бейненсон (ответственный секретарь)
Г. П. Бельская
А. В. Волков
О. М. Корнеева
А. А. Леонович
И. В. Прусс

Заведующая редакцией Н. Н. Шатина
Художественное редактирование и верстка
М. М. Лускатов

Интернет- и мультимедиа проекты Н. В. Алексеева

Оформление А. М. Игитханян

Корректор Н. Е. Рожкова
Подписано к печати 05.08.2017. Формат 70 x 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 5000 экз.

Адрес редакции:
115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6,
тел. (499) 235-89-35, факс (499) 235-02-52
тел. коммерческой службы (499) 235-72-64
e-mail: zn-sila@ropnet.ru

Отпечатано в АО «Орден Октябрьской Революции,
Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография»,
филиал «Фабрика офсетной печати № 2»
Адрес: 141800, город Дмитров МО,
улица Московская дом 3.
Телефон: (495) 993-93-33
Факс: (495) 993-73-43
Сайт: for2.ru
Электронная почта: ofset@bk.ru
Заказ №

© «Знание – сила», 2017 г.

«ЗНАНИЕ – СИЛА»

**Журнал,
который умные люди
читают уже 92-й год!**

**Сегодня подписка,
а завтра**

- научные сенсации и открытия;
- лица современной науки;
- человек и его возможности;
  - прошлое в зеркале современности;
  - будущее стремительно меняющегося мира.

Интернет-версия –
www.znanie-sila.su

На сайте:

- **лучшие публикации за все годы;**
  - **о редакции;**
- **стаффажи Виктора Бреля;**
  - **новости научной жизни;**
    - **архив номеров;**
    - **подписка;**
- **электронная версия архива и мультимедийная продукция.**

В течение 2017 года выпуск издания осуществляется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Сельские школы Белгородской области получают журнал благодаря финансовой поддержке фонда «Поколение».

49 библиотек Ярославской области подписаны инициативной группой Ирины Чистовой.

Цена свободная

**Вышедшие ранее номера журнала
«Знание – сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

Подписные индексы в каталоге «Роспечать»:
70332 (индивидуальные подписчики)
73010 (предприятия и организации)

**Подписка в Сети <http://pressa.ru>
Продажа электронной версии: litres.ru**

9 / 2017 В НОМЕРЕ

Этот номер подготовлен совместно
с Центром АСЕАН МГИМО

4 ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Александр Волков
Добро пожаловать
в АСЕАН!

12 НОВОСТИ НАУКИ

14 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Виктор Сумский
Гибкость и верность
принципам: страны
АСЕАН на рубеже
50-летия

22 ВО ВСЕМ МИРЕ

24 КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Павел Шубин
Россия — АСЕАН.
Сотрудничество в обла-
сти пилотируемой
космонавтики

28 СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА

Императорский город
Хюэ

30 ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Вадим Ларин
Вьетнам. Время новых
решений

37 В КОМПЬЮТЕРНОМ МИРЕ

38 РАЗГОВОР НА ГРАНИЦАХ КУЛЬТУР

Александр Журиков
Лаос и Чай

42 СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА «Львиный рай»

44 ГОРОДА И СТРАНЫ

Ольга Потокينا
Город-сад Сингапур

50 ШАГ В БУДУЩЕЕ

Леонид Ашкинази
Образование в странах
АСЕАН – попытка
сравнения

54 ПРОБЛЕМЫ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Александр Грудинкин
В бухте Халонг

59 СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА

Рисовые террасы
ифугао

62 РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

Александр Волков
Король филиппинского
неба

9 / 2017 В НОМЕРЕ

- 68** В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ
Михаил Георгиади
Тайны мьянманского янтаря
- 75** КАК МАЛО МЫ О НИХ ЗНАЕМ
- 76** СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА
Бали
- 78** ТАЙНЫ ЗАБЫТЫХ ПРЕДКОВ
Александр Голяндин
Выставка достижений древних людей
- 82** СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА
Боробудур
- 85** КАК МАЛО МЫ О НИХ ЗНАЕМ
- 86** ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА
Александр Бутенко
Воздух Вьетнама
- 94** СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА
Ангкор
- 96** ПЛАНЕТА БУРЬ
Александр Зайцев
Восток: все меняется?
- 100** СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА
Комодо
- 102** РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ
Борис Жуков
Гадание на костях
- 104** РЕВОЛЮЦИЯ И ЧЕЛОВЕК
Марианна Сорвина
Дальневосточные идеалисты
- 112** МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ
Елена Сьянова
Пересидел
- 115** МУЗЕЙ — КАК ЛИЦО ЭПОХИ
Рустам Рахматуллин
Город семисот дворцов
- 122** СУММА ТЕХНОЛОГИЙ
Борис Стариков
Чернильные новации
- 124** КОНТРВЕРСИИ
Константин Душенко
Великие о великих: хвала и хула
- 128** МОЗАИКА

Александр Волков

Добро пожаловать в АСЕАН!

Для многих из нас история Юго-Восточной Азии (ЮВА) начинается, в лучшем случае, с подобия чистого листа, который принялись расписывать названиями торговых факторий и экзотических островов европейцы, прибывавшие сюда начиная с XVI века по маршруту, проложенному Васко да Гамой. Однако задолго до наступления колониальной эпохи в этой части мира крепили, переживали расцвет и приходили в упадок обширные и могучие империи. В их ряду были *Паган* (на территории нынешней Мьянмы, XI—XIII века), *Ангкор* (в Камбодже, IX—XIV века), *Аюттия* (в Таиланде, XIV—XVIII века), *Шривиджайя* (VII—XIII века) и *Маджапахит* (XIV—XVI века), чьи владения располагались на островах Суматра и Ява, входящих ныне в состав Индонезии. Их культурно-историческое наследие — часть фундамента, на котором много позже формировались современные государства Юго-Восточной Азии. Однако границы исчезнувших царств отнюдь не совпадают с границами нынешних стран.

В середине прошлого столетия, на этапе борьбы за независимость

в регионе бытовала идея создания какого-то подобия новой империи, охватывающего территории ряда нынешних стран ЮВА, в основном принадлежащих к ее малайской, островной части. Этим планам не суждено было сбыться, но если бы это все же произошло, то вряд ли столь грандиозное образование обрело бы устойчивость. Легче представить себе, что его раздирали бы этнические, религиозные, политические противоречия, и центральная власть вела бы нескончаемые войны с сепаратистами всех мастей.

Однако история распорядилась иначе, и вместо новой империи в 1967 году в ЮВА возникло межгосударственное объединение, основатели которого — Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины — обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, взяли курс на сотрудничество в регулировании конфликтов и споров в регионе, в делах социально-экономического и культурного развития. Успехи, достигнутые этой пятеркой стран — всеми вместе и каждой в отдельности — привели к тому, что со временем к ним присоединились и другие соседи по региону. Вначале это был Бруней, позже его примеру последовали Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа. 8 августа 2017

Материал подготовлен в сотрудничестве с директором Центра АСЕАН при МГИМО, доктором исторических наук Виктором Владимировичем Сумским.

года этому союзу исполнилось полвека. Имя ему — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, сокращенно — АСЕАН. Добро пожаловать к ним в гости!

Юго-Восточная Азия — регион особенный, на удивление неоднородный. Богатство и разнообразие его культур, его внутренние религиозные, политические, экономические различия таковы, что впору говорить о нем как о планете в миниатюре.

Общая численность жителей стран АСЕАН превышает 600 миллионов человек (что соответствует 8% всего мирового населения). Здесь соседствуют друг с другом представители сотен этносов и лингвистических групп, буквально всех мировых религий и социально-экономических укладов. Кто-то возводит ультрасовременные города и создает инновационные рыночные продукты, кто-то проповедует возврат к морали и моделям поведения, отождествляемым с далеким прошлым, а есть и те, кто, как встарь, добывает пропитание охотой и собирательством в джунглях.

Пожалуй, нигде за пределами колыхали человечества, Черной Африки, мы не увидим таких контрастов, как здесь. Но чувство, что будущего у этих стран нет, не возникает. Наоборот, этот регион развивается очень динамично. Экономика стран АСЕАН, если рассматривать их как единое целое — одна из самых быстрорастущих в мире. Суммарный ВВП, по данным на середину текущего десятилетия значительно превышает 2,5 триллиона долларов — больше, чем у Индии. Прямых иностранных инвестиций регион получает больше, чем Китай. Четверть всей мировой торговли осуществляется по морским путям, пролегающим через ЮВА. Не удивительно, что в последнее время этот регион выдвинулся на авансцену мировой политики. Все ведущие страны мира хотят поддерживать тесные экономические отношения с АСЕАН.

И эта тенденция не нова. Европейцы потянулись в Юго-Восточную Азию с началом эпохи Великих географических открытий, переросшей в эпоху колониальных захватов. Созданная в 1602 году Нидерландская Ост-Индская компания вскоре же завладела обширными районами Юго-Восточной Азии (см. «З—С», 4/03). К концу XIX века вся Юго-Восточная Азия за вычетом царственного Сиама (Таиланда) была поделена между европейскими колонизаторами. Все остальные страны, вошедшие позже в состав АСЕАН, находились к началу XX века под иноземным владычеством. Бруней, Малайя, Сингапур, Бирма пребывали под властью Британии. Французы завладели Камбоджей, Лаосом и Вьетнамом. Голландцы хозяйничали в Индонезии, а американцы — на Филиппинах (которые со второй половины XVI и до конца XIX века являлись испанской колонией). А в 1942—1945 годах весь этот регион был оккупирован Японией.

Эпоха колониального господства европейцев в ЮВА была во многом эпохой «воспитания» местных элит в «западном» духе. Ее наследие — это и политические институты, принятые позже молодыми независимыми государствами, и административные механизмы, и системы образования, и культурные предпочтения немалого числа людей, из поколения в поколение овладевающих западными языками, прежде всего английским.

С окончанием Второй мировой войны Юго-Восточная Азия пережила мощный подъем освободительной борьбы и политизации огромных масс населения. Молодые государства искали свое собственное лицо, шел напряженный поиск путей национального самоопределения. Где-то он приводил к упрочению связей с СССР и Китаем, где-то отчетливо обозначалась ориентация на США и их союзников, где-то просматривались попытки нащупать во внешнеполитической практике и экономическом строительстве «тре-

тий путь» между капитализмом и социализмом. В тех районах ЮВА, где внутренние противоречия достигли особенно большого накала и осложнялись внешними вмешательствами, продиктованными логикой Холодной войны, случались подлинные трагедии, боль которых ощущается до сих пор. Таковы трагедии разделения Вьетнама и трех Индокитайских войн, трагедия террора, унесшего сотни тысяч безвинных жизней в Индонезии середины 1960-х годов, трагедия геноцида, учиненного режимом Пол Пота в Камбодже.

Безусловное достижение стран-участниц АСЕАН — в том, что в регионе, который по меркам пятидесятилетней давности был одной из самых «горячих точек» планеты, они добились деэскалации застарелых конфликтов, не допустили и не допускают опасного обострения новых споров. Выйдя на траектории устойчивого экономического роста, они сумели существенно повысить благосостояние своих народов, добиться высокой степени межгосударственного взаимопонимания и доверия. И это — притом, что и уровни развития отдельных стран, входящих в Ассоциацию, и их политические порядки весьма и весьма несхожи. В АСЕАН представлены и абсолютная монархия (Бруней), и монархии конституционные (Таиланд и Камбоджа), и даже монархия, возглавляемая выборным верховным правителем (Малайзия). Демократии, пришедшие на исходе XX века на смену право-авторитарным режимам (Индонезия и Филиппины), без особых проблем уживаются с партийно-государственными системами позднесоветского типа (Вьетнам, Лаос). Крупная страна, пережившая времена полновластия военных и идущая сегодня по пути демократического транзита (Мьянма), тесно сотрудничает с городом-государством, где правящая партия не менялась еще ни разу (Сингапур).

Религиозная власть здесь тесно переплетена с политической.

В жизнь общества активно вмешиваются буддийские (Мьянма), католические (Филиппины) и исламские деятели. Нарастает исламизация Малайзии и Индонезии — крупнейшей мусульманской страны мира. Она сопровождается притеснениями религиозных меньшинств — мусульман-шиитов и приверженцев Ахмадийской мусульманской общины в Индонезии.

С начала 1990-х страны региона переживают стремительный экономический рост. Ему не помешали ни тяжелый финансовый кризис, который обрушился на Юго-Восточную Азию в 1997—1998 годах, ни регулярные атаки террористов, ни частые природные бедствия, ни этнические конфликты, ни нерешенные территориальные споры из-за отдельных участков Южно-Китайского моря. Страны АСЕАН бурно развиваются, они тесно связаны друг с другом, но их взаимные отношения пока еще очень далеки от той рутинной, бюрократической идиллии, которая установилась в Европейском Союзе.

Начавшие свою современную жизнь лишь каких-то 60—70 лет назад, почти все эти страны в 1960—1980-е годы пережили либо истребительные гражданские войны, либо военные перевороты, либо внешние интервенции, либо, как Камбоджа и Индонезия, эпохи великого террора. Теперь сумерки Юго-Восточной Азии рассеиваются. Уже многим из нас эти страны знакомы лишь, как прекрасные туристические уголки, где нет места заботам. Но страшный, болезненный жар жизни, сотрясавший их еще недавно, вовсе нигде не исчез. Он лишь большей частью перетек в неистовый азарт деятельности, охвативший их жителей. Их новой, общей идеологией стали труд и богатство. Опыт гражданских войн и революций показывает, что всё самое страшное кончается, когда откуда-то свысока — от вождя, от муэдзина, от нового пророка новой веры — доносится внятный лозунг: «Обогащайтесь!». Но мир, установившийся в странах АСЕАН, как любой

недавний мир, хрупок. Мы, наследники СССР, ставшие за 25 лет свидетелями почти десятка гражданских войн на территории Союза, не должны об этом забывать.

Долгое время Запад свысока — с зияющих высот своего могущества — смотрел на союз этих стран. Для западных лидеров государства АСЕАН были слабыми, беспомощными партнерами, с которыми не стоило и считаться.

Однако времена поразительно быстро изменились. Регион, полтора столетия назад бывший для западных стран чистым листом карты, что оставалось раскрасить в выгодные цвета, десять лет назад превратился в соломинку, за которую западные страны, потрясенные кризисом, готовы были схватиться в последней надежде.

Вот что вспоминал тогдашний Генеральный секретарь АСЕАН Сурин Питсуван, когда его спросили о том, как он впервые почувствовал, что будущее принадлежит Востоку: «Это было во время встречи глав государств Азии и Европы в октябре 2008 года в Пекине. Тогда премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао сидел в самом центре зала, я рядом с ним... Тут же были фрау Меркель, господин Берлускони, господин Саркози и все остальные главы государств и правительств Европы. И у всех был лишь один месседж: эй, вы, там, в Китае, позаботьтесь о том, чтобы мир не погиб! Эй, вы, в Китае, пожалуйста, не сворачивайте свою экономику! Эй, вы, в Китае, помогите нам! Ничего подобного никогда прежде не было. Это был какой-то перелом. Что-то сдвинулось!»

Манера глядеть свысока на страны незападного мира долго мешала европейцам и американцам присматриваться к переменам, которые совершались в странах АСЕАН. «Тем временем само существование АСЕАН позволило резко повысить уровень жизни свыше шестисот миллионов человек, проживающих в этих странах, а также косвенно способствовало улучшению жиз-

ни миллиардов людей в других странах мира. Но именно этим достижениям стран АСЕАН почти не уделяется никакого внимания», — отмечает Кишор Махбубани, декан Факультета государственной политики имени Ли Куан Ю Национального Университета Сингапура.

На Западе не только смотрели на АСЕАН «с презрительным прищуром», но и видели всё за пеленой тумана, «не различая отдельных лиц». А ведь эти страны отличаются друг от друга и по своей культуре, и по уровню развития экономики, и по политическим целям, и, конечно же, по своей военной мощи. Не случайно их руководители говорят не об «интеграции», а о «кооперации», не о создании своей «Юго-Восточной империи», а лишь о «сотрудничестве». В отличие от ЕС, где строгие хозяева «европейского дома» то и дело грозят пальчиком проказникам из Венгрии и Польши, страны АСЕАН сознательно избегают вмешательства в дела соседей.

Создавалась эта организация, впрочем, с четкой политической программой. В 1967 году, в разгар Вьетнамской войны, несколько стран — Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд и Филиппины — объединились в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), чтобы противостоять «коммунистической угрозе». В 1976 году на острове Бали состоялась первая встреча в верхах. Тогда и заговорили об «экономическом сотрудничестве», но прошло еще полтора десятилетия, прежде чем этот блок начал превращаться в очень влиятельную организацию.

В 1992 году страны АСЕАН задались целью по примеру Европейского экономического сообщества образовать зону свободной торговли. В ближайшие годы в Ассоциацию были приняты Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа (ранее, в 1984, в нее вступил Бруней).

Девяностые годы стали временем «экономического чуда» в Восточной Азии. Темпы экономического роста

пяти стран-основательниц АСЕАН вдруг стали превышать мировые.

«Азиатский» кризис 1997—1998 годов, отозвавшийся нам дефолтом, очень больно ударил по Таиланду и Индонезии. Казалось, с «экономическим чудом» было покончено, прежде чем население этих стран успело ощутить перемены к лучшему. Кризис, скажем так, «сбил их с ног». Они поняли, что надо держаться за более крупных азиатских соседей.

Со временем организация АСЕАН, сама созданная из несходных частей, еще и обросла огромным числом партнеров, которые подчас совсем не дружны между собой, но «ласковая» восточная дипломатия помогла АСЕАН «завоевать» весь мир. Вот они, основные партнеры организации: Австралия, Европейский Союз, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Россия, США, Южная Корея и Япония.

Разумеется, особенно важны отношения с ближайшими соседями — Японией, Китаем, Кореей и Индией. Оптимисты мечтают о том, что когда-нибудь будет создано «глобальное экономическое содружество» — свободная торговая зона, которая объединит эти страны, Австралию, Новую Зеландию и АСЕАН, а значит, охватит половину человечества. Если такое произойдет, то не только XXI столетие может стать «веком Азии», но и все ближайшие столетия станут «временем Азии», «азиоцентричной эпохой». Нынешние мировые лидеры вынуждены будут считаться с диктатом этого объединения.

Эти видения кажутся фантастичными?

Как бы то ни было, еще в 1997-м была принята программа тесной интеграции стран АСЕАН — «ASEAN Vision 2020». В 2003 году было заключено Соглашение о зоне свободной торговли (АФТА). На сегодня пять стран-основательниц АСЕАН, а также Бруней осуществляют перевозку практически всех товаров, не взимая таможенных пошлин. С 2005 года усиливается сбли-

жение АСЕАН с Австралией, Новой Зеландией и Индией. В 2010 вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Китаем. В последние годы растет их сотрудничество с нашей страной и США.

За минувшую четверть века страны АСЕАН стали всё крепче держаться друг за друга — они всё больше сближаются подобно тому, как сбиваются в кружок сказочные странники, заплутавшие в лесу, едва лишь увидят, что их отовсюду окружили чудовища. Окруженные такими экономическими гигантами, как Китай, Япония и Индия, страны АСЕАН действуют всё более согласованно, чтобы отстоять свои цели.

Вместе они и теперь уже очень сильны. Их экономика растет очень быстрыми темпами. Годовой рост ВВП составляет в среднем 5,3%. Если рассматривать АСЕАН как «единую страну» с населением в 4 раза больше, чем в России, то по уровню экономического развития эта «квази-страна» занимает 6—7-е место в мире. А еще она необычайно открыта к сотрудничеству и торговле с другими странами. Пусть на долю членов АСЕАН приходится только 3,3% всей производимой в мире продукции, суммарная доля стран АСЕАН в мировой торговле составляет почти 7%.

Четверть века назад, при переходе от социалистической к современной модели экономики, многие наши энтузиасты и командиры промышленности на своем опыте убедились, что выпускать продукцию — это полдела, если не четверть дела. Надо уметь продавать товары. У стран АСЕАН блестяще налажен сбыт продукции. Они торгуют не только сырьем — натуральным каучуком, пальмовым маслом, рисом, углем и природным газом, но и самыми разными товарами, производимыми здесь, — часто очень сложными, наукоемкими. Такие клейма, как «*Made in Malaysia*», становятся своего рода «знаком качества». Рабочая сила в этих странах стоит по-прежнему (не в пример Западу) очень дешево,

что позволяет конкурировать с экономическими «сверхдержавами».

А еще эти страны всё чаще становятся посредниками в торговле между различными, не очень дружественными регионами мира. Например, Сингапур с его многочисленным китайским населением стал экономическим «мостом» между Китаем и Индией. Соседняя Малайзия, где религия большинства коренных жителей — ислам, отстаивает интересы арабских стран в отношениях с другими членами АСЕАН.

Эти примеры показывают, что странам АСЕАН надо всячески использовать свое выгодное геополитическое положение — быть связующим звеном между процветающим Дальним Востоком и другими регионами Евразии. (Заметим в скобках, что столь же выгодно и положение России. Она должна соединить Дальний Восток с Европой, но пока политика делает экономически неизбежное невозможным.)

Множество корней питает экономику стран АСЕАН, позволяет ей расти. Так разветвленная корневая система поддерживает могучее дерево. Если обрубить корни, дерево зачахнет. Если запретами и санкциями перерезать корни экономики, то рост ее заметно ослабнет. Только новые, многочисленные корни взамен обрубленных помогут экономике вновь расцвести. В странах АСЕАН об этом хорошо помнят.

Политические конфликты в перспективе могут ослабить и развитие стран АСЕАН. Если пограничные столкновения между Таиландом и Камбоджей в 2008 году быстро удалось пресечь, то территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море пока не решены. Китай для многих стран АСЕАН — главный инвестор, опора их экономики. Решительно бороться с ним, поддерживая застрельщиков спора — прежде всего, Вьетнам, значит вредить себе. Нет сплоченности и по другим важным политическим вопросам.

Едины лидеры стран АСЕАН в одном — надо сделать все, чтобы повы-

сить уровень жизни населения, ведь главное зло здесь — от бедности, переходящей в нищету, составляющей подоплеку политических и религиозных конфликтов.

Лидерам есть на кого равняться. Так, Сингапур за последние десятилетия превратился в одну из крупнейших финансовых метрополий мира, стал интеллектуальным центром АСЕАН. Тот самый Сингапур, о котором Иван Гончаров, побывавший здесь в XIX веке, писал: *«Здесь собрано все, чтоб оскорбить зрение и обоняние... Самый род товаров, развешанных и разложенных в лавках, тоже, большею частью, заставляет отворачивать глаза и нос»*. Сегодня Сингапур с его идеальной чистотой и порядком — еще и важнейшая деловая столица. Каждый год здесь проводится около 500 различных саммитов, конференций, конгрессов.

Но путь к успеху нелегок. Проиллюстрируем на примере Индонезии, чья экономика входит в число двадцати самых крупных в мире, как трудно найти решение проблемы, хорошо знакомой и нам. Страна очень богата полезными ископаемыми и другими природными ресурсами. Важнейший сектор ее экономики — сырьевой. Она живет, прежде всего, продажей каменного угля, натурального каучука и пальмового масла в соседние страны — Индию и Китай с их миллиардными рынками, где эти товары пользуются огромным спросом. В последние годы многие в Индонезии говорят о том, что экономику надо ди-

версифицировать. Но спрос на сырье по-прежнему очень высок, а потому к созданию инновационной экономики не спешат приступить и здесь.

Эксперты выделяют три основных вызова, стоящих сейчас перед странами АСЕАН:

- Их финансовый рынок должен быть заметно расширен. Вот что говорит в интервью один из руководителей валютно-финансового управления Сингапура Рави Менон: «Рынки капитала в этом регионе слишком малы по сравнению с Китаем и Японией. Уровень их интеграции надо повысить. Но добиться этого труднее, чем справиться с торговыми пошлинами. Тогда все легко удалось, теперь времени потребуется гораздо больше. Ведь интегрировать рынок капитала означает, что нам придется учитывать множество самых разных законов и правил, а также выровнять стандарты».

- Для рядовых граждан стран Ассоциации пока еще мало понятно, какая им польза оттого, что их страны состоят в АСЕАН. Нужны проекты, которые сплотят население этих стран, улучшат условия жизни, положение женщин, национальных меньшинств, беженцев, а также людей, пострадавших от стихийных бедствий, столь частых в Юго-Восточной Азии.

- Уровень жизни в странах АСЕАН должен стать одинаково высоким. Это касается водоснабжения и энергоснабжения, санитарных норм и телекоммуникаций. Это касается инфраструктуры, например, сооружения дорог, а также городского и портового строительства. В промышленно развитых странах на 1000 жителей приходится свыше 200 километров автомобильных и 5 километров железных дорог. В странах АСЕАН, по данным на 2015 год, — 10 километров автомобильных и 250 метров железных дорог. Около 14% населения в странах АСЕАН, то есть более 80 миллионов человек, не имеют доступа к чистой питьевой воде. Электрификацией охвачено лишь 72% жителей региона.

Чтобы догнать промышленно развитые страны, где те же показатели повсеместно доведены до 100 процентов, потребуются огромные капиталовложения. По оценке Азиатского банка развития, вплоть до 2020 года страны АСЕАН должны ежегодно вкладывать в развитие своей инфраструктуры 60 миллиардов долларов. Это выглядит сейчас нереально. Такие средства могут найти лишь у частных инвесторов, но их отпускает знакомое нам зло — коррупция, кумовство, бюрократия, все те заразные болезни общества, которые удалось искоренить в правовых государствах.

На протяжении многих лет образцом для стран АСЕАН был Европейский Союз. Однако финансовый кризис 2008 года побудил их критично отнестись к европейскому опыту. После этого, например, отпал вопрос об общей валюте для стран АСЕАН. Стало понятно, какие опасности несет такое решение.

Сурин Питсуван подчеркивает: «У интеграции есть свои хорошие и плохие стороны. Нельзя думать лишь о хороших сторонах — и не видеть плохие. Нельзя думать только о том, что расширяется сбыт твоей продукции или что возрастет приток инвестиций к тебе. Надо помнить и о том, что недостатки, присущие экономикам твоих соседей, распространятся и на твою страну, и это дестабилизирует экономическую ситуацию. Поэтому мы очень осторожно относимся к интеграции. АСЕАН — это не государственный союз, не союзное государство, это лишь межгосударственное объединение. Наши страны не могут быть полностью открыты друг для друга, как часть единого государства. Нам нужно учитывать, что уровень развития стран АСЕАН очень разнится».

Разнится не только экономика. Европейский Союз, например, — это союз христианских (главным образом, католических и протестантских) стран Европы. Религиозное разнообразие в АСЕАН удивитель-

но велико. Мусульмане, буддисты, приверженцы конфуцианства, индуисты, христиане, язычники — здесь все молятся своим богам. Разнится, повторимся, политическое устройство. Авторитарные режимы соседствуют с демократическими; свобода слова — с ее ограничениями. Всё во всем, всё везде — вот невероятный калейдоскоп Юго-Восточной Азии!

Благосостояние отдельных стран АСЕАН также заметно различается. Если в Сингапуре уровень доходов на душу населения существенно выше южнокорейского, а в султанате Брунее — гораздо выше, чем в Китае, то Мьянма, например, отстает по этому показателю даже от Восточного Тимора. Внутри самих стран АСЕАН уровень жизни в крупных городах и городских агломерациях очень заметно отличается от того, как живут люди в сельской глубинке. Пока владельцы особняков в Бангкоке плещутся в личных бассейнах, жители лаосских деревень или трущоб Манилы пьют грязную воду и могут лишь мечтать о телевизоре и других электроприборах, ведь электричества в их жилищах нет. АСЕАН — это мир контрастов.

Как воспринимать эти различия, эти проблемы? Считать АСЕАН чем-то второсортным по сравнению с ЕС? Или, может быть, Европейский Союз — это лишь частный случай объединения отдельных стран? Сурин Питсуван считает именно так:

«Европейцы не вправе ждать, что мир может жить лишь по их правилам, как было сто или двести лет назад. Колониальная эпоха прошла. Мы живем и работаем не так, как в Европе. Мы не нуждаемся в строгих правилах, например, по вопросам задолженностей, — если эти правила мы не в силах соблюдать. Мы в Азии привыкли к тому, что должны жить честно, уважая друг друга. Мы знаем, что любая проблема, с которой столкнется одна из наших стран, немедленно отразится на положении других стран АСЕАН; им тоже придется ее решать».

Европейцы упрекают страны АСЕАН в отсутствии демократии? Сурин Питсуван иронично замечает: «На Западе главенствует индивидуализм. В Азии же мы всё еще нуждаемся в том, чтобы обществом руководили, чтобы имела мудрая, направляющая рука. Впрочем, теперь и нам кажется, что Запад делает шаг назад, и государство теперь все сильнее вмешивается в жизнь общества».

Европа на глазах утрачивает свой былой авторитет. Страны Юго-Восточной Азии сами вольны решать, как им жить дальше. Перед ними открываются блестящие перспективы. Они обладают для этого всеми необходимыми ресурсами. У них идеальное географическое положение, огромный человеческий потенциал. Различия между странами АСЕАН велики, но пока это лишь спланивало их.

В ноябре 2015 года страны АСЕАН договорились о создании «Общего рынка» — Экономического сообщества АСЕАН (Asean Economic Community, AEC). На всем пространстве этих стран должны свободно перемещаться и капиталы, и товары, и квалифицированная рабочая сила. Меры, принимаемые руководителями АСЕАН, позволят устранить торговые барьеры и прочно свяжут все десять стран в единое целое — в одно огромное, коммерчески успешное предприятие.

В предлагаемом номере мы подробно поговорим о странах АСЕАН — об их экономических и научных достижениях, об их природе, истории и уникальной культуре, о проблемах, с которыми они борются, и тех серьезных вызовах, на которые им предстоит ответить, об их отношениях с Россией. Всё это — различные аспекты Главной темы номера. Читайте беседу с директором Центра АСЕАН при Московском государственном институте международных отношений, доктором исторических наук Виктором Владимировичем Сумским.

Во Вьетнаме нашли лягушек-эльфов

Группа российских зоологов совместно с коллегами из Российско-Вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического центра обнаружили миниатюрную лягушку из семейства рогатых чесночниц, обитающую в туманных и покрытых мхом высокогорных лесах Южного Вьетнама. Новому виду дали имя «эльфина» (*Ophryophryne elfina*) — по названию сказочных лесных существ.

Чесночницы получили свое название из-за того, что в случае опасности издают резкий, похожий на чесночный запах, отпугивающий врагов. Ученые посчитали, что особенности внешности и необычное местообитание придают открытому виду лягушек сходство с эльфами. Выросты над глазами, похожие на маленькие рога, и красно-оранжевые бугорки на коже, складывающиеся в причудливые узоры, делают *Ophryophryne elfina* похожими на этих сказочных персонажей. Сами же лягушки очень маленькие — длина их тела не превышает трех сантиметров. Чесночницы были обнаружены в уникальных субтропических вечнозеленых горных лесах плато Лангибан (Южный Вьетнам) на высоте от 700 до 2200 метров над уровнем моря. Любопытно, что даже в научной литературе эти леса называют эльфийскими: за счет постоянных испарений они обычно окутаны дымкой или туманом, деревья в них невысокие, густо покрытые мхом.

Зоологи описали *Ophryophryne elfina* в сопоставлении с другими видами узкоротых чесночниц: *Ophryophryne synoria* и *Ophryophryne gerti*. Исследования показали генетические различия между видами. Ученые также описали внешние различия, строение лягушек и записали звук их голоса. Оказалось, что брачные песни самцов *Ophryophryne* Южного Вьетнама напоминают птичий свист, который различается у представителей описанных видов по громкости, высоте тона, длительности и количеству повторений за одну серию.

Ученые отмечают, что существование вновь описанного вида *Ophryo-*

phryne elfina и других узкоротых чесночниц зависит от сохранности вечнозеленых влажных широколиственных лесов и чистоты горных ручьев, в которых эти лягушки размножаются. В исследовании говорится, что на сегодняшний день размер и динамика популяции лягушек данного вида, а также ареал их обитания еще точно не определены. Поэтому ученые рекомендуют внести описанный вид «эльфийских лягушек» в Красный список Международного союза охраны природы как находящийся под угрозой до тех пор, пока не будет собрана дополнительная информация об их жизни.

Статья с описанием вида вышла в журнале «ZooKeys».

Найдено место столкновения двух вселенных?

Группа астрономов из Великобритании, Чили, США и Испании выступила с заявлением, что реликтовое холодное пятно на температурной карте реликтового излучения представляет собой артефакт столкновения наблюдаемого мира с параллельной вселенной.

В ходе исследования ученые опровергли точку зрения, согласно которой реликтовое холодное пятно представляет собой супервояд: гигантское пустое пространство без галактик и скоплений между галактическими нитями — крупнейшими наблюдаемыми космическими структурами длиной в 50—80 мегапарсек, состоящими из галактик. К подобным выводам авторы пришли, проанализировав данные примерно о трех тысячах галактик, расположенных в районе реликтового холодного пятна.

Это пятно представляет собой область в созвездии Эридана, расположенную на расстоянии около трех миллиардов световых лет от Солнца (см. «З—С», 2/12). Температура региона, в поперечном сечении достигающего 1,8 миллиарда световых лет, на 0,00015 градуса Цельсия ниже, чем в среднем у реликтового теплового излучения (минус 270,43 градуса Цельсия).

Статья опубликована в «Monthly Notices of the Royal Astronomical Society».

Обнаружена технологически развитая цивилизация древности

Археологи из Флоридского Атлантического университета (США) исследовали культурные отложения времен позднего плейстоцена и раннего голоцена (около 15 тысяч лет назад) в Уака Приете и Паредонесе на северном побережье Перу. Археологи обнаружили множество артефактов, свидетельствующих о высокой культуре того времени. Древние перуанцы хорошо владели тогдашними технологиями и стратегиями по сбору пищи, в том числе мастерили ловушки для ловли рыбы и морских львов.

Ранее в этом месте были найдены остатки морской фауны и каменные орудия, датируемые серединой XV тысячелетия до новой эры. В ходе новых раскопок были выявлены следы растений (авокадо, фасоль, перец чили, ситник), трав, кустарников, карликовых деревьев, а также обнаружены кости животных. Радиоуглеродный анализ показал, что они чуть старше: им примерно 17 тысяч лет.

Около 15—10 тысяч лет назад из-за ускоренного таяния льда по всей планете уровень моря поднимался на 40—100 метров. Но из-за геологических особенностей затопление в этой части Южной Америки было не таким мощным, как в других местах Земли, поэтому очертания берегов изменились не сильно. Ученые пришли к выводу, что прибрежная равнина характеризовалась травяной растительностью и рядами деревьев вдоль ручьев и рек.

Хорошее состояние найденных остатков животных объясняется засушливыми условиями пустыни, окружающей Уака Приете и Паредонес. Были обнаружены остатки съеденных птиц, кроме того, кости белохвостого оленя и морских львов. Всего были извлечены из земли 281 образец морской фауны и 3 — наземной. Основными объектами древнего промысла выступали акулы, морские львы, морские птицы и костистые рыбы. Ученые смогли определить на ко-

стях признаки фрагментации и термической обработки.

Публикация в журнале «Science Advances».

Новый источник существования внеземной жизни?

Биологи из Техасского университета Сан-Антонио, смоделировавшие распад оксида водорода в процессе радиолиза, установили, что облученная радиацией вода является потенциальной средой обитания для инопланетных микроорганизмов.

Выяснилось, что при радиолизе воды высвобождается молекулярный водород (H_2), который может быть источником энергии для живых клеток. Сама радиация возникает при распаде изотопов урана, калия и тория, находящихся в недрах космических объектов. По мнению ученых, горные породы на Энцеладе (спутник Сатурна), Европе (спутник Юпитера), Плутоне и его спутнике Хароне имеют химический состав, напоминающий хондриты — наиболее распространенный тип метеоритов. В этом случае в крупных небесных телах уровень излучения будет достаточен для радиолиза.

Поскольку существуют серьезные доводы в пользу существования на Энцеладе и Европе океанов жидкой воды, исследователи полагают, что там происходит выделение H_2 и активных кислородных соединений.

Некоторые виды бактерий на Земле живут в среде, обогащенной водородом. Такие экстремальные условия, непригодные для существования большинства микроорганизмов, характерны для шахтных вод и гидротермальных источников на морском дне. Водород также может возникать в ходе химических реакций, протекающих в толще океана. Однако в пористых породах, находящихся под морским дном, основным его источником является радиолиз. Последний вполне может быть основой существования микроорганизмов на других планетах Солнечной системы.

Об исследовании сообщил сайт Техасского университета Сан-Антонио.

Гибкость и Верность

принципам: страны АСЕАН на рубеже 50-летия

В августе этого года исполнилось пятьдесят лет со дня основания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН — от ее английского названия: Association of Southeast Asian Nations) — политической, экономической и культурной региональной межправительственной организации десяти стран, расположенных в этой части света. В чем тогда, в шестьдесят седьмом, был смысл их объединения? Почему спустя полвека, за которые мир уже не раз изменил свое лицо, этот союз все еще продолжает существовать? О чем свидетельствует его опыт? Как его участники видят собственное будущее? Обо всем этом нашему корреспонденту рассказывает руководитель Центра АСЕАН при МГИМО (Университете) МИД России доктор исторических наук **Виктор Сумский**, один из ведущих отечественных специалистов по Юго-Восточной Азии, автор трех монографий и многочисленных статей, посвященных политической истории и современному развитию стран этого региона, международным отношениям в нем и проблемам его безопасности.

— *Виктор Владимирович, когда и для чего была создана АСЕАН?*

— История АСЕАН начинается 8 августа 1967 года, когда в Бангкоке собрались министры иностранных дел пяти стран Юго-Восточной Азии (ЮВА): Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. Они подписали «Бангкокскую декларацию», известившую, что в ЮВА создается организация, объединяющая ряд государств этого региона. Замечу, что даже в те времена достаточно четкого представления о том, что такое «Юго-Восточная Азия», еще не было. Скажем, Шри-Ланка, которую сегодня однозначно относят к другому региону — а именно, к Южной Азии, — тоже получила предложение присоединиться к ассоциации, но воздержалась.

Попытка создать в ЮВА региональное объединение была не первой, но, как показали дальнейшие полвека, самой успешной. Тут надо вспомнить, что это было за время — и понять, что 50 лет назад Юго-Восточная Азия очень сильно отличалась от той, что мы знаем сегодня.

Это была зона одного из самых острых региональных конфликтов эпохи холодной войны — Индокитайского конфликта. К 1967-му году уже случился так называемый Тонкинский инцидент, после которого вспыхнула и быстро перешла в стадию эскалации 2-я Индокитайская война. Американские бомбардировки Северного Вьетнама уже шли в ежедневном режиме. Надо обязательно принимать во внимание этот событийный фон и состав стран, представленных в Бангкоке, чтобы понять, с каким настроением создавалась АСЕАН. Формально она создавалась для поощрения экономического и культурного сотрудничества между странами региона, но подлинные цели выглядели несколько иначе. Обратим внимание: в этой группировке собрались страны, для которых антикоммунизм был, по существу, официальной идеологией. Встревоженные столкновением между силами, отстаивавшими капиталистическую ориен-

тацию, и силами социализма, лидеры этой пятерки не хотели допустить, чтобы конфликты, терзавшие тогда Индокитай, вырвались за его пределы и распространились на их страны.

А опасаться было чего. Социального неблагополучия, вплоть до бес-

*Виктор
Сумский*

просветной нищеты, в странах, стоявших у истоков АСЕАН, было предостаточно. Боялись, что на этой почве разовьется движение за свержение существующего строя и установление альтернативных порядков. А ведь у создателей ассоциации были еще и сложности в двусторонних отношениях, вплоть до территориальных споров, особенно болезненных для молодых национальных государств.

Однако перед лицом «красной угрозы» было решено отодвинуть разногласия в сторону и сосредоточиться на идее совместного противостояния коммунизму, причем не только на внешнем, но и на внутреннем фронте. Речь шла о том, чтобы, сохраняя относительную (в сравнении с Индокитаем) политическую стабильность, повысить темпы экономического роста и выйти на новый уровень общественного благосостояния.

Если бы деятели, создававшие АСЕАН, могли заглянуть на 50 лет вперед и увидеть, что получилось, они бы не поверили своим глазам. Но вместе с тем, они, будучи искусственными политиками, определенно отметили бы моменты преемственно-

сти между тем, что было тогда и что мы наблюдаем теперь.

— *Как же удаётся ассоциации, объединяющей страны, столь непохожие друг на друга буквально во всех отношениях — будь то государственный строй, доминирующие религии или ВВП на душу населения — сохранять себя в течение целого полувека?*

— Изначально, как уже сказано, их сближали базовые политико-идеологические установки, общие, но при этом и достаточно эластичные представления об императивах выживания в биполярном мире. Скажем, общая прозападная позиция создателей АСЕАН не вызвала особых сомнений. Но в то же самое время такая ключевая страна ЮВА, как Индонезия, формально придерживалась нейтралитета, оставалась активной участницей Движения неприсоединения, и этому примеру в большей или меньшей степени следовали другие члены ассоциации.

А вот как удалось продержаться полвека... И на уровне индивидов, и на уровне сообществ политическое долголетие даруется тем, кто умеет адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним обстоятельствам, идти, что называется, в ногу со временем. АСЕАН второй половины 1960-х годов и первой половины 1970-х не во всем походит на ту АСЕАН, которую мы видим в конце холодной войны (хотя по составу организация увеличилась к тому времени всего на одну страну — в 1984 году к ней присоединился Бруней). И точно так же ясно, что АСЕАН, к которой во второй половине 1990-х годов присоединились Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа, должна была в каких-то смыслах создавать себя заново.

Меняются социально-экономические реалии, меняется образ государств и городов. Может быть, нагляднее всего говорит об этом меняющийся облик национальных столиц. Мы до сих пор привычно считаем страны ЮВА крестьянскими, тогда как в действительности их отличают высокие темпы урбанизации. Сегодня АСЕАНовские столицы —

Сингапур, Куала-Лумпур, Бангкок, Джакарта, Манила — стоят в ряду самых динамичных азиатских мегаполисов. Жизненные силы этих городов-миллионеров, те транспортные, финансовые, информационные потоки, которые связывают их между собой, в огромной степени поддерживают интеграционные тенденции внутри современной АСЕАН, и в то же время сообщают ей качества глобального игрока.

— *Видимо, окончание холодной войны и то, что к АСЕАН присоединились еще четыре страны, придало дополнительный импульс развитию этой организации?*

— Да, это так, но ей потребовалась и определенная подготовка к переменам, произошедшим на рубеже второго и третьего тысячелетий.

Последнее десятилетие холодной войны ознаменовалось в ЮВА конфликтом, который привел вьетнамские войска в Камбоджу и повлек за собой затяжное противостояние на тайландско-камбоджийской границе, вплоть до превращения Таиланда в прифронтовое государство.

Используя эти события как дополнительный повод для внутреннего сплочения ассоциации, асеановцы продолжали, однако, искать пути урегулирования противоречий с ближайшими соседями. И когда в середине 1980-х забрезжили контуры нового миропорядка, они уже были внутренне готовы к диалогу не только с индокитайскими оппонентами, но и с Москвой, поддерживавшей их. Ведь без ее доброй воли нормализация положения в Камбодже — предполагавшая, в свою очередь, развитие политического диалога и экономических связей между странами АСЕАН и странами Индокитая — просто не могла бы начаться.

Многим думалось, что для реального сближения бывших противников потребуется целая историческая эпоха, но на деле получилось иначе: АСЕАН как объединение 10 стран ЮВА стала реальностью еще до наступления XXI века.

Примерно в это же время шло рас-

ширение Евросоюза, и отличия этого процесса от расширения АСЕАН весьма поучительны. Если в первом случае претендентам на членство, представлявшим посткоммунистическую Восточную Европу, выставлялись целые реестры требований и нормативов, которые надлежало соблюсти, то основатели АСЕАН проявили несравненно большую терпимость к индокитайским кандидатам.

Когда в 1995 году в АСЕАН принимали Вьетнам, то никто не требовал, чтобы он отказался от коммунистической идеологии, демонтировал партийно-государственную систему ленинского типа. Посчитали достаточным, что во Вьетнаме уже заработали механизмы рыночной реформы, и в рамках курса «дой мой» (обновления) уже началось преобразование вьетнамской экономики. Сегодня, когда этот курс вывел Вьетнам из категории наименее развитых стран к статусу страны среднего уровня развития и превратил его в одну из надежных опор АСЕАН, мудрость подобной позиции представляется самоочевидной.

— *Стало быть, мы снова констатируем, что политическая гибкость укрепляет АСЕАН и продлевает ей жизнь?*

— Я бы все-таки подчеркнул, что к такому результату ведет не гибкость сама по себе, но ее сочетание с приверженностью определенного рода принципам.

Основополагающие принципы АСЕАН — невмешательство ее членов во внутренние дела друг друга, взаимное уважение национального суверенитета. Правда, и в ЮВА, и в мире в целом в первые два десятилетия после холодной войны бытовало мнение, что суверенитет и национальное государство как его зримое воплощение сдают свои позиции под натиском глобализации. Доводы в пользу того, что установка на невмешательство во внутренние дела мешает последовательной борьбе за соблюдение прав человека, неоднократно звучали и звучат на асеановских форумах и собеседованиях. Пока, однако же,

преобладает понимание, что отказ от невмешательства, как и от соблюдения консенсуса при принятии решений, грозит АСЕАН как региональной организации серьезнейшими осложнениями, вплоть до фактической самоликвидации. С учетом этого правомерно говорить о том, что, серьезно изменившись за полвека в целом ряде отношений, АСЕАН остается верна тем важнейшим правилам и обязательствам, которые установила для себя в момент своего создания.

— *А были ли за пятьдесят лет у АСЕАН и ее членов крупные неудачи — экономические, политические?*

— Да, случалось и такое, причем некоторые неудачи и срывы представляются сегодня едва ли не прямыми следствиями предшествующих достижений на ниве модернизации. Как известно, у каждой из стран АСЕАН бывали моменты, когда экономика прирастала со скоростью от 8% в год и выше. Что это, как не яркие свидетельства успеха? Но будем помнить, что ускоренная модернизация всегда таит в себе вызовы, связанные с быстрым расшатыванием традиционных устоев и невозможностью сменить их столь же быстро на нечто равноценное. Махнуть одним прыжком в иное социальное качество нельзя. Между прошлым, в котором господствовала традиция, и будущим, где когда-нибудь восторжествует современность, лежит настоящее, где вроде бы решаются насущные проблемы, но исподволь копятся, чтобы потом застигнуть общество врасплох, проблемы новые, никем не предсказанные и толком не понятые.

Поэтому тот факт, что за последние полвека вроде бы преуспевающим членам АСЕАН, включая «продвинутые» страны «первой пятерки», не однажды приходилось погружаться в «смутные времена», по-своему закономерен. В 1973—1976 годах, в период после знаменитой «студенческой революции», свергшей военную диктатуру Танона Киттикачона, ярлык «большого человека» Юго-Восточной Азии «приклеился» к Таиланду. В 1983—1986 годах, на этапе кризиса, а затем и паде-

ния режима Фердинанда Маркоса, эта репутация перешла к Филиппинам, а в конце 1990-х, в разгар Азиатского финансового кризиса, обернувшегося крахом режима Сухарто, — к Индонезии. Тогда же на грани аналогичной катастрофы балансировала Малайзия, избежавшая ее лишь ценой острого внутриэлитного конфликта и неортодоксальных действий в области валютного регулирования.

Как можно было не заметить, что на регион надвигается бедствие такого масштаба, как Азиатский кризис? А между тем, он накрыл ЮВА к полной неожиданности для местных политических и деловых элит. Неготовой к нему оказалась и АСЕАН как региональная организация. Не предложив своим членам внятной антикризисной стратегии, она вынудила их искать выход из создавшегося положения не вместе, а порознь, методом проб и ошибок.

Можно было бы сослаться и на другие примеры того, что прошедшие полвека не были для АСЕАН временем сплошных триумфов. Но, думается, из этого никак не следует, что совокупные результаты полувекового развития отдельных стран ЮВА и их региональной организации не заслуживают твердой положительной оценки.

— *Какими вам видятся перспективы развития ассоциации?*

— Содержательный и реалистичный ответ предполагает не только признание прошлых достижений АСЕАН. Приходится констатировать, что и на уровне ЮВА и шире — Большой Восточной Азии, и на глобальном уровне заявляют о себе новые вызовы, на которые ассоциация и ее члены обязаны откликнуться тем или иным образом.

Уточняя, о чем идет речь, напомнил бы, прежде всего, что движение от однополярного мира к миру многополярному больше не идет в режиме постепенности и эволюции, как это было еще недавно, но приобретает все более тревожный и все менее прогнозируемый характер. Будущее АСЕАН в огромной степени зависит от то-

го, смогут ли ассоциация и ее члены дать общий, согласованный ответ на этот вызов, сопряженный с расширением привычных структур глобальной безопасности и нарастанием того, что восточноазиатские эксперты именуют «стратегической неопределенностью».

Другая характерная особенность «текущего момента» — кризис регионализма как такового, с особой наглядностью проявляющийся на примере Евросоюза и его наднациональных институтов. Для АСЕАН эта тема особенно важна и болезненна, ведь там всегда смотрели и смотрят на опыт ЕС с повышенной заинтересованностью. При этом даже поклонники европейской интеграционной модели не могут не признавать, что присущее АСЕАН разнообразие политических порядков и культурно-религиозных традиций плюс перепады в уровнях социально-экономического развития не позволяют брать Европу за образец. Аналитики, чье мнение представляется наиболее трезвым и убедительным, говорят без обиняков: в обозримой перспективе структуры наднационального управления в ЮВА не появятся, и вполне может быть, что этого не случится никогда. Раз так, то в чем же будет выражаться дальнейшее развитие АСЕАН как интеграционного объединения?

Думается, подобные вопросы — как и ситуация, в которой они рождаются, — все еще слишком новы и слишком остры, чтобы уже сейчас можно было уверенно предсказать, какие ответы дадут на них народы ЮВА и их лидеры.

— *Как бы вы охарактеризовали современное состояние АСЕАН в плане экономики, образования, социальной сферы, технологий?*

— В этом разобраться проще. Сегодня совокупный ВВП стран-участниц АСЕАН — порядка 3 триллионов долларов. Если бы статистикой учитывалась такая величина, как экономика всех этих стран вместе взятых, то она занимала бы шестое место в мире. В зоне АСЕАН проживает примерно 630 миллионов чело-

век. Это огромный рынок, на котором все более заметно присутствие среднего класса, явно окрепшего за несколько последних десятилетий. Показатели грамотности населения достаточно высоки.

Во многих странах АСЕАН прекрасно поставлено начальное и среднее образование. Что касается образования высшего, то в любой из них имеются университеты, чьи дипломы котируются и в странах самой ассоциации, и за ее пределами. Это, в частности, университеты Чулалонгкорн и Таммасат (Таиланд), Национальный университет Сингапура, Национальный университет Малайзии, Университет Индонезии, Университет Филиппин. На тех же Филиппинах действует старейший из вузов, существующих ныне в Азии. Это — Университет св. Фомы (Санто-Томас), основанный в Маниле монахами-доминиканцами за четверть века до Гарварда, в 1611 году.

Если же говорить о научном потенциале и технологиях, то тут еще есть, над чем работать. До недавнего времени в странах АСЕАН — примерно как и у нас после 1991 года — самым большим почетом в студенческой среде пользовались профессии юриста и бухгалтера. Но кое-где уже заложены неплохие основы для формирования научно-технической интеллигенции. Посмотрите, например, какие специальности осваивают молодые люди, которых направляет на учебу в Россию правительство Мьянмы: они изучают в наших вузах высшую математику, ядерную физику, информатику.

На отдельных направлениях научно-технического прогресса страны АСЕАН имеют шанс если не выйти в лидеры, то закрепиться на вполне достойных позициях. Есть успехи в сфере микроэлектроники, в производстве программных продуктов. В этом отношении выделяются Сингапур, Малайзия, Филиппины, Таиланд. Хотя ключевые позиции в секторах IT и инноваций принадлежат филиалам транснациональных компаний, в ряде стран АСЕАН уже успели заявить о себе и мест-

ные производители соответствующей продукции.

— *Если говорить об образовании, то понятно, что, например, с Вьетнамом или Лаосом у нас традиционно хорошие связи. Во всяком случае, численность вьетнамских студентов в России, когда-то сократившаяся, вновь растет. И прежде, и теперь с этим связаны возможности продвижения наших интересов, ведь вместе с образованием человек приобретает и определенный образ мышления. Хорошо ли мы используем этот ресурс в отношениях с АСЕАН?*

— Наше сотрудничество с дружественными странами ЮВА в сфере высшего образования принесло в свое время очень богатые плоды. Фактически, Советский Союз помогал им воспитывать национальные управленческие кадры и интеллектуальную элиту. Во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже деятели, прошедшие нашу школу, неплохо представлены в высшем эшелоне руководства государством и экономикой, играют заметную роль в области культуры и искусства. Однако многие уже в том возрасте, когда им предстоит, в лучшем случае, еще лет десять активной работы. А дальше начнется смена поколений, в ходе которой на ведущие роли выйдут, вполне вероятно, выпускники западных, китайских, японских и корейских вузов. Во избежание потери темпа в отношениях с нашими старыми друзьями нам надо срочно наверстывать то, что было упущено в 1990-е годы — и, конечно, диверсифицировать круг АСЕАНовских партнеров, которым мы предоставляем образовательные услуги. Отличный пример для подражания — то, чего нам удалось добиться за последние 15—20 лет в сотрудничестве с Мьянмой. Но и в этой стране, переживающей внутренние перемены и активно реформирующей свои связи с внешним миром, очень важно не сдать завоеванные позиции более энергичным конкурентам.

*Беседовала Надежда Алексеева
Обработка текста О. Гертман*

Информационные технологии: **Россия — АСЕАН**

Один из флагманов российской IT-индустрии — **«Лаборатория Касперского»**, производитель программного обеспечения для защиты от компьютерных вирусов, хакерских атак и спама. Компания имеет офисы во многих странах Азии, в том числе в Малайзии, Сингапуре, Китае, Индонезии, Таиланде, Индии и на Филиппинах.

В настоящее время на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится 6,2% доходов компании, при этом регион всегда занимал важное место в стратегии компании по расширению клиентской базы за рубежом. Перспективные рынки для «Лаборатории Касперского» — страны Юго-Восточной Азии, главным образом, Малайзия и Сингапур.

Программное обеспечение российского разработчика наиболее востребовано среди малайзийских пользователей. В 2008 году «Лаборатория Касперского» открыла свой первый региональный офис в Юго-Восточной Азии, который базируется в Селангоре — одном из наиболее передовых с точки зрения инфраструктурного развития штате Малайзии.

Региональный офис служит своего рода командным пунктом для координации и развития IT-индустрии в Малайзии, Сингапуре, Индонезии, Вьетнаме, Таиланде и на Филиппинах, обеспечивая полномасштабную поддержку интернет-пользователей, управление операциями и расширение спектра доступных им сервисов и услуг. В данном офисе создана демонстрационная лаборатория, которая выполняет функцию учебного центра для IT-персонала и партнеров «Лаборатории Касперского».

В число клиентов компании входят крупные предприятия малого и среднего бизнеса и правительственные учреждения — Министерство обороны и Министерство образования Малайзии. Помимо этого, российская IT-компания уже несколько лет сотрудничает с малайзийским правительством в области защиты от информационных угроз, а также является активным чле-

ном международной организации по борьбе с кибертерроризмом *IMPACT*, основанной правительством Малайзии.

Сингапур — одно из наиболее технологически развитых государств в мире. Страна намного опережает своих соседей (Малайзию, Индонезию) по уровню доступа граждан к интернету. В 2014-м интернет-аудитория в Сингапуре составила 88%.

В Сингапуре располагается Глобальный комплекс инноваций Интерпола, с которым «Лаборатория Касперского» имеет партнерские связи по вопросам выявления и предупреждения киберугроз, а также расследования виртуальных преступлений. Компания сотрудничает с Советом экономического развития Сингапура. В апреле 2015 года в Сингапуре открылось региональное представительство «Лаборатории Касперского». Новый офис будет выполнять роль координационного центра для R&D компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективное направление заключается в предоставлении корпорациям Сингапура консалтинговых услуг, совместных разработках информационных платформ, а также подготовке и повышении квалификации кадров на базе «Лаборатории Касперского» в Москве и в региональных офисах.

Продвижению российской IT-продукции на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона также будет способствовать запуск специализированного сайта, который охватывает такие страны ЮВА, как Малайзия, Индонезия, Таиланд, Сингапур и Филиппины. *Kasperskyasia.com* позволит местным пользователям получать информацию о продуктах компании и региональных маркетинговых мероприятиях в наиболее удобном для них формате.

Другие российские IT-компании, работающие в Юго-Восточной Азии

Infowatch — разработчик программных продуктов и решений для обеспечения ин-

формационной безопасности организаций. Основные клиенты компании в Юго-Восточной Азии — Малайзия, Индонезия и Вьетнам. В число клиентов InfoWatch в Малайзии входит Bank Persatuan, в Индонезии — производитель насосного оборудования KSB Group. Совместно с рядом государственных и частных компаний Малайзии InfoWatch запустила несколько пилотных проектов по своему флагманскому программному продукту InfoWatch Traffic Monitor Enterprise. В Индонезии InfoWatch вошла в число консультантов правительства по вопросам обеспечения кибер-безопасности. Компания планирует расширить свое присутствие во Вьетнаме за счет внедрения созданной ее специалистами системы защиты от утечек конфиденциальной информации (DLP).

SPB TV

Компания — один из ведущих мировых поставщиков готовых решений по технологиям IP TV, OTT и мобильного ТВ для трансляции теле- и видеоконтента на различные устройства. В 2005 году компания открыла офис в Таиланде. В 2013-м провайдер зарегистрировал представительство в Сингапуре и перенес туда свой офис из Тайваня. Наиболее крупная сделка в рамках сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии — это запуск мобильного TV для сингапурского телеком-оператора StarHub.

CDNVideo

Компания-резидент «Сколково», ведущий российский оператор услуг сети доставки контента от ближайшего узла до конечного пользователя через интернет. Узлы сети российского провайдера расположены в Сингапуре. С помощью сингапурского дистрибьютора CDNvideo осуществляет продажу услуг Малайзии и Индонезии.

Parallels

Частная компания, специализирующаяся на разработке виртуальных приложений и автоматизации хостинговых услуг. Имеет региональные офисы в Сингапуре и Индонезии.

GS Group

Производитель оборудования для приема цифрового телевидения. В 2012 году компания запустила первый национальный оператор платного цифрового эфирного телевидения Камбоджи One TV. Проект стал одной из первых в мире успешных моделей реализации программы цифровиза-

ции национального телевидения, осуществляемой под эгидой Международного союза электросвязи при непосредственном российском участии. В марте 2016 году GS Group объявил о продаже 51% акций One TV Cambodia конгломерату The Royal Group of Companies, успешно завершив инвестиционный цикл проекта. В настоящее время холдинг рассматривает возможность запуска аналогичных проектов в Индонезии и Мьянме.

FreshOffice

Платформа, объединяющая набор приложений, необходимых для управления бизнесом. В 2014 году российский разработчик открыл первый зарубежный офис в Сингапуре, который занимается продвижением готовых решений для предприятий малого и среднего бизнеса. В планах компании — выход с продукцией на рынки Малайзии и Индонезии.

LifePay

Один из крупнейших российских платежных сервисов. Компания закрепилась на рынках Юго-Восточной Азии, приобретя сервис мобильного эквайринга iBoxPro, работающего во Вьетнаме, Индонезии и Таиланде. По итогам сделки LifePay и iBoxPro объединились в компанию LifePay Global со штаб-квартирой в Сингапуре.

Ruvento

Группа компаний, специализирующихся на инвестициях в инновационные высокотехнологичные проекты. Основной партнер компании в Юго-Восточной Азии — Сингапур, где действует программа i. Jam Program. Ее основная цель — оказание поддержки стартапам, которые стремятся расширить свое присутствие на азиатском рынке.

BaseRide Technologies

Разработчик облачных сервисов для работы автопарков. В 2014 году компания открыла офис в Сингапуре. Партнер компании — институт High Performance Computing AStar Singapore.

Из информационно-аналитического проекта «АСЕАН. Новый виток интеграции и позиции России. К 20-летию Диалогового партнерства» © 2016 Российский совет по международным делам, авторский коллектив ЦКЕМИ НИУ ВШЭ под руководством Е. А. Канаева, russiancouncil.ru/asean-russia

Не все одинаково полезно

Теперь это высказывание можно применить и к вьетнамской фитотерапии. Оказывается, препараты стали нещадно подделывать, а в Токсикологический центр и отделение нефрологии госпиталя Bach Mai в Ханое поступает множество пациентов, отравившихся свином после приема лекарственных трав...

С 2011 по 2016 год было проверено здоровье 2 800 детей. У 900 из них обнаружены содержание свинца в крови выше допустимого (10 мкг/дл), а двое из них умерли.

По словам фармацевтов, на рынке продается много поддельных или некачественных лекарственных трав или веществ. В основном это женьшень, грибы линджи и панты. Обычно их обрабатывают и сохраняют с помощью средств, содержащих токсичные химические вещества, такие как сера и свинец. В большом количестве эта химия, попадая в организм, может привести к различным негативным последствиям, таким, как головная боль, диарея, рвота, гипертензия, почечная, печеночная и сердечная недостаточность.

Многие лекарственные травы часто подделывают из-за высокого спроса. Медики советуют покупать их только в сертифицированных и известных магазинах. И добавляют: «Люди не должны использовать их слишком много, без консультации с фармацевтом».

Кафе для трудогиликов

В Ханое набирают популярность кафе для офисных работников, где можно избежать отвлекающих факторов и ужасного шума и спокойно подготовить план урока, статью или презентацию. В кафе нового типа можно уютно устроиться с ноутбуком и продуктивно поработать.

Кроме кофе и выпечки, здесь можно получить финансовую консультацию, если это кафе принадлежит компании, оказывающей финансовые услуги. Можно посетить или организовать мероприятие, почитать книгу.

Интерьер заставляет людей чувствовать себя комфортно и непринужденно. Кафе оборудованы системой WiFi. Дизайн — с элементами вьетнамской самобытности, с книгами и журналами популярных вьетнамских авторов и издательств. Рабочие зоны просторные и хорошо оборудованы по всем стандартам. Предметы мебели практичные, например, сиденья широкие и удобные, которые подойдут вашему настроению и даже уровню стресса. Музыка со вкусом подобрана и при этом негромкая. Кафе для трудогиликов стремительно набирают популярность.

Почему некоторые краснеют от выпивки?

По статистике, японцы и вьетнамцы — одни из самых пьющих наций в мире. При этом многие лю-

ди в этих странах очень чувствительны к алкоголю. Они сильно краснеют даже после одного или двух бокалов пива, то есть, страдают врожденной непереносимостью алкоголя.

Исследователи синдрома предполагают, что его главные жертвы — люди китайского, японского, корейского и вьетнамского происхождения. Синдром обычно характеризуется гиперемией лица и шеи после одного-единственного бокала, также появляются повышенное сердцебиение, головная боль и тошнота.

Исследователи обнаружили, что люди с этим синдромом имеют нетипичные алкогольдегидрогеназы, которые быстро превращают этанол в ацетальдегид, что и приводит к покраснению тела. Когда же начинается покраснение, выпивающим следует воздержаться от употребления алкоголя, чтобы избежать дальнейшей интоксикации.

Вырастили мини-мозг

Сингапурским специалистам удалось вырастить в лабораторных условиях миниатюрный мозг, размеры которого составляют всего три миллиметра в длину. Его собираются использовать для исследования природы болезни Паркинсона, а также других нарушений нервной системы человека.

Ученым впервые удалось создать нервные клетки, которые производят нейромеланин. Кроме того, в выращенном мини-мозгу

успешно функционируют дофаминергические нейроны. Несмотря на то, что мини-мозг имеет скромные размеры, развивается он точно так же, как у человека. Клетки мозга делятся, формируют слои, между нейронами образуются устойчивые связи.

Биологи надеются, что смогут использовать миниатюрную копию человеческого мозга во многих экспериментах. Помимо изучения природы появления болезни Паркинсона, специалисты смогут выявлять побочные эффекты, которые вызывают новые и уже существующие медицинские препараты, испытывая их на лабораторной модели мозга.

Стоит отметить, что с появлением мини-мозга отпадает нужда проводить эксперименты на животных.

Напечатанные таблетки

Ученые из Национального университета Сингапура разработали новую технологию создания лекарственных препаратов... на 3D-принтере. Таким образом можно производить таблетки разных размеров, в зависимости от дозировки, и обеспечивать поочередное поступление в организм необходимых препаратов.

Одна из ключевых проблем, которая препятствует эффективному лечению, — короткий срок жизни таблеток и трудноуправляемая скорость высвобождения препарата из оболочки. Кроме того, пациенты часто забывают принимать таблетки вовремя или

пугаются в порядке приема, особенно если врач прописывает по несколько лекарств.

Новая технология позволит принимать всего одну таблетку в день. Изменяя форму оболочки таблетки, производители могут добиться любой скорости всасывания препарата, которая будет зависеть от нужд пациента, или включить в состав одной капсулы несколько лекарств. Для этого в программе принтера врачу придется лишь нарисовать подходящий шаблон.

Авторы считают, что разработка способствует становлению медицины, которая учитывает индивидуальные особенности человека. Кроме того, технология отличается простотой, универсальностью и дешевизной. Сейчас фармацевты ищут варианты сочетания материалов для повышения эффективности своих препаратов и надеются внедрить подобные 3D-принтеры в медицинских учреждениях страны.

Что вызвало величайшее извержение в истории?

За те 200 тысяч лет, в течение которых разворачивалась наша человеческая история, такое суперизвержение случилось только один раз, — но оно чуть не прервало нашу историю. Это было извержение вулкана Тоба, произошедшее около 73 тысяч лет назад в Индонезии (см. «З—С», 4/12, 5/15), когда в воздух разом взлетело 2800 кубических километров пеп-

ла и лавы, покрывших затем толстым слоем всю Индонезию и Индию.

Чем было вызвано такое мощное извержение? Ответ на этот вопрос предложили недавно шведские ученые из университета в Упсале. Они изучили состав кварцевых кристалликов в концентрических слоях во круг кальдеры в Тобе (впадины на месте вулкана). Состав этих кристалликов отражает изменения магмы в жерле будущего вулкана, подобно тому, как древесные кольца отражают условия роста дерева. Эти крохотные кристаллики крайне трудно анализировать, но труды шведских ученых окупилась — в кристалликах из самого внешнего кольца они нашли такие отличия в изотопах кислорода, которые указывали, что магма перед самым извержением расплавила и поглотила огромное количество вышележащих скал (для которых как раз характерно такое различие изотопов). Но эти скалы, как показало исследование, содержали также большое количество воды. По мнению авторов, быстрое превращение этой воды в пар столь же быстро привело к колоссальному скачку давления внутри магмы, что и вызвало такой сверхмощный взрыв.

Возможно ли повторение Тобы в обозримом будущем? «Разумеется, — ответил один из авторов исследования. — Это вполне возможно, но в следующий раз мы будем лучше подготовлены».

Интересно, что он имел в виду?

Павел Шубин

Россия — АСЕАН

Сотрудничество в области пилотируемой космонавтики

*Вьетнамский
космонавт
Фам Туан*

*Малазийский
космонавт
Шейх
Музафар
Шукор*

Пройдет всего месяц, и человечество отметит шестидесятилетие космической эры. Вместе с ведущими космическими державами эту дату обязательно отпразднуют их зарубежные партнеры — страны, граждане которых готовились к орбитальным полетам и совершали их при поддержке первопроходцев космоса. В АСЕАН есть две страны, представители которых смогли взглянуть на планету Земля с орбиты благодаря участию в нашей космической программе. Эти страны — Вьетнам и Малайзия.

Вьетнам

Сотрудничество Советского Союза в космосе с Социалистической Республикой Вьетнам началось задолго до ее вхождения в АСЕАН. Собственно, оно завязалось вскоре же после ее образования. 30 апреля

Павел Шубин — математик, историк космонавтики.

1975 года был освобожден Сайгон, 2 июля 1976 года Национальное собрание Вьетнама объявило о воссоединении страны и о создании Социалистической Республики Вьетнам. А в ноябре 1978 года генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуан договорились о том, что в 1980 году гражданин СРВ совершит

полет к советской космической станции «Салют-6».

Весной 1979 года на обследование в СССР были отправлены четыре летчика 921 полка «Шао Да» («Красная звезда»). В апреле 1979 года два из них были отобраны в качестве кандидатов на участие в полете. Лететь предстояло одному.

Выбор пал на 33-летнего Фам Туана. Когда в 1965 году его призвали в армию, то признали полностью негодным к полетам и отправили в СССР обучаться профессии авиационного техника. Однако советская медицинская комиссия пересмотрела решение вьетнамских коллег и, соответственно желанию молодого человека, отправила в летное военное училище.

В 1972 году, пилотируя истребитель МиГ-21, Фам Туан сбил стратегический бомбардировщик США Б-52. Тогда это считалось исключительным достижением: утверждают, что в подавляющем большинстве случаев Б-52 сбивались зенитными ракетами. Теперь путь героя войны лежал в космос.

23 июля 1980 года с космодрома Байконур стартовал корабль «Союз-37». Фам Туан занимал на нем место космонавта-исследователя. Его командиром был опытный советский космонавт Виктор Горбатко. Фам Туан стал первым космонавтом Вьетнама и девяносто шестым космонавтом планеты.

Через сутки «Союз-37» состыковался со станцией «Салют-6» в автоматическом режиме. Адаптируясь к непривычным условиям, Фам Туан не мог сдерживать эмоции: *«Очень красиво... Очень... Я бесконечно счастлив, командир... Вначале думал, что как на самолете летаешь, а здесь все иное... Совсем иное...»*

На станции ему предстояло провести серию исследовательских работ, в том числе эксперимент «Азолла», подготовленный вьетнамскими учеными. Азолла — вьетнамский водяной папоротник, самое мелкое из высших растений. Оно весьма удобно для опытов по влиянию невесомости на процессы роста и развития растений. Ведь в

исследовательский прибор можно было поместить до 20 азолл, что повышало достоверность полученных данных. Кроме того, азолла быстро размножается, и за короткий срок можно исследовать полную смену поколений этих растений.

Азолла, растущая на полях, повышает плодородие почвы. В воздушных пазухах живет одна из ее разновидностей, способная связывать атмосферный азот и переводить его в соединения, пригодные для питания растений. Все эти качества превращали азоллу в перспективную основу для создания замкнутых экологических систем.

Другой советско-вьетнамский эксперимент был назван в честь одного из самых живописных уголков Вьетнама — бухты Халонг. Это был эксперимент по материаловедению. Нужно было выращивать кристаллы из раствора трехкомпонентной системы висмут-сурьма-теллур. Ставилась цель оценить скорость роста кристаллов в невесомости, определить влияние невесомости на качество кристаллов, а также изучить влияние условий роста кристаллов на различные свойства материала.

Работа на станции продлилась до 31 июля. В этот день советско-вьетнамский экипаж отстыковался от станции на корабле «Союз-36» (на нем прибыл на станцию предыдущий, советско-венгерский экипаж) и благополучно приземлился в 180 километрах от Джезказгана.

Этот полет и сейчас хорошо помнят и ценят во Вьетнаме. Каждый год 12 апреля в Российском центре науки и культуры в Ханое проходит празднование Дня космонавтики при содействии Фонда российско-вьетнамской дружбы, а 3 февраля 2017 года в городе Фанраг был открыт скульптурный портрет командира советско-вьетнамского экипажа Виктора Горбатко.

К сожалению, в 90-х годах научно-техническое сотрудничество между нашими странами было практически заморожено. Однако в начале XXI века связи стали налаживаться вновь.

В 2006 году был подписан мемо-

рандум о взаимопонимании между Российской академией наук и Вьетнамской академией наук и технологий (ВАНТ), а в 2010 году — меморандум о научном сотрудничестве.

В 2014 году Вьетнам присоединился к соглашению о сотрудничестве в разведке и использовании космического пространства в мирных целях. После этого, в 2015 году, Россию посетила делегация ВАНТ во главе с ее пре-

лете тогда не удалось, предложение о сотрудничестве в космосе не осталось без внимания. В 2002 году в Малайзии было основано Национальное космическое агентство. Вскоре после этого его генеральный директор, доктор Мазлан Отман объявила, что первый малайзиец может отправиться в космос менее чем через десять лет. А уже на следующий год посол Малайзии в Москве Камаруддин бин Мустафа

Летчик-космонавт Виктор Горбатко и космонавт-исследователь Фам Туан — экипаж корабля «Союз-37»

Шейх Музафар Шукор возле космического корабля «Союз»-ТМ-11

зидентом — профессором Тьяу Ван Минем. Наконец, 29 июня 2016 года Роскосмос и ВАНТ подписали меморандум об укреплении взаимопонимания и расширении сотрудничества в области космонавтики. Он предусматривает совместное использование российской системы навигации «ГЛОНАСС» и снимков со спутников дистанционного зондирования Земли.

Малайзия

Первое упоминание о возможности полета малайзийского космонавта на советском космическом корабле относится к июлю 1987 года. Тогда, во время визита в Москву четвертого премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, советская сторона предложила подготовить малайзийского космонавта к недельному полету на станции «Мир». Хотя договориться о по-

сообщил, что «сейчас ведется активный отбор кандидатов для предполетной подготовки в России» и «в настоящее время специалисты двух стран обсуждают детали программы полета с участием малайзийского исследователя и другие связанные с этим вопросы». «Достижения России в освоении космоса не могут не восхищать, и мы хотели бы развивать сотрудничество в этой области».

Прошло еще немного времени, и 5 августа 2003 года во время своей встречи с малайзийским премьером Махатхиром Мохамедом Владимир Путин сказал: «У нас хорошие планы, особенно в высокотехнологичных областях. Хорошая идея — подготовить и осуществить полет в космос вашего космонавта, она вполне реальная. Мы это обязательно осуществим». И осуществили.

10 октября 2007 года на российском корабле «Союз-ТМА11» к МКС отправился первый малайзийский ангкасава (от малайского слова angkasa — космос) — Шейх Музафар Шукор. В

период полета он участвовал в восьми разнообразных экспериментах, подготовленных учеными его страны, — от исследований влияния микрогравитации на кристаллизацию термоустойчивых белков до изучения влияния космического полета на вкус малайзийских блюд. Была даже съемка волчка в невесомости.

После полета Шейх Музафар Шукор был полон впечатлений: *«Земля из космоса выглядит просто восхитительно, здесь я почувствовал себя духовно ближе к Аллаху. И я благодарил Аллаха за то, что смог увидеть Его творения из космоса. Я видел Малайзию. Это была самая прекрасная картина, которую я когда либо видел в жизни... Что же касается продолжения моей карьеры, то я действительно хочу остаться в космической области и продолжать работать с Российским космическим агентством, с NASA, и продолжать дело ангкасавана».*

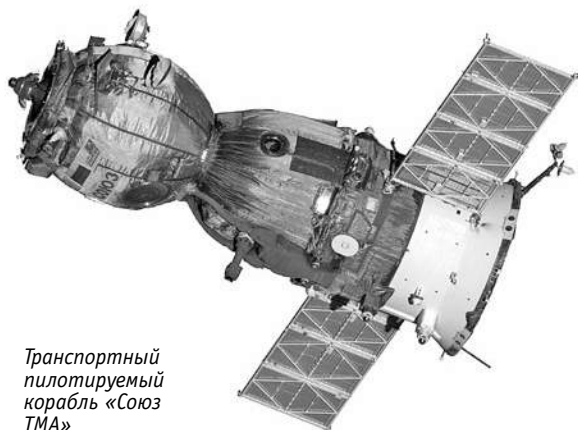
Согласно одному из заявлений малайзийского министра науки и техники Джамалуддина Джарджиса, останавливаться только на одном полете Малайзия не собиралась. Сейчас, однако, возникли проблемы, препятствующие продолжению сотрудничества при проведении пилотируемых полетов. В не столь уж далекие времена, когда в космос летал Шейх Музафар Шукор, ротация долговременных экипажей на МКС проходила за счет того, что двух человек доставлял туда российский корабль «Союз», а одного — амери-

канский челнок «Спейс Шаттл». Так как «Союз» — корабль, рассчитанный на трех человек, в нем оставалось одно место, которое могло быть выделено внешнему партнеру. Однако после прекращения эксплуатации «Спейс Шаттла» все три места стали необходимы штатным экипажам. Но в будущем возможны изменения, так что не будем исключать, что при содействии России ангкасаваны из Малайзии еще отправятся в космос.

К сожалению, на этом история сотрудничества стран, входящих в АСЕАН, с Россией практически исчерпывается. Ведь космонавтика не только престижная и полезная, но и очень дорогая. Для того, чтобы даже просто заказать спутник в других странах, нужно весомое количество средств. Иной спутник связи стоит сотни миллионов долларов, что может составлять весь научный бюджет небольшой страны.

Вот из-за чего среди стран АСЕАН, кроме перечисленных, собственной космической программой обладают только Таиланд и Филиппины. Правда, они ориентируется на американские, европейские и японские космические фирмы.

Но так обстоят дела сегодня. Все идет, все развивается. Ведь пятьдесят лет назад, при создании АСЕАН, вряд ли кто мечтал о космических полетах. А сейчас там уже живут люди, которые смогли посмотреть на нашу Землю со стороны.

Транспортный пилотируемый корабль «Союз ТМА»

Императорский город Хюэ

На полпути между крупнейшими городами Северного и Южного Вьетнама, Ханоем и Хошиминем, лежит Хюэ, бывшая столица страны, резиденция вьетнамских императоров. На протяжении полутора веков этот город являлся политическим, культурным и религиозным центром династии Нгуен.

Город уютно расположился на берегах реки Хюнг, или, как ее называют, Ароматной реки, пропитанной чудным запахом диких трав. Ширина ее составляет от 200 до 300 метров. Примерно в десяти километрах от Хюэ она впадает в Южно-Китайское море. Прямо за городом, в котором сегодня проживает около 350 тысяч человек, простирается живописный ландшафт — страна зеленых гор и холмов.

Туристов, приезжающих сюда, неизменно привлекает возведенный в XIX веке величественный ансамбль — Императорский город Хюэ с Цитаделью и Запретным городом, в котором находится Дворец совершенной

гармонии (1805—1833), где пребывали императоры.

В 1802 году Нгуен Фук Ань после продолжавшейся почти полвека гражданской войны сумел объединить распавшийся на отдельные части Вьетнам. Приняв имя Зя Лонг, он взошел на императорский трон, став основателем последней вьетнамской династии. Он стремился править страной по образу и подобию китайских властителей.

Проводимая им политика нашла отражение и в облике дворцового комплекса Хюэ. Расположенный в центре города, он напоминает лучшие образцы архитектуры великого северного соседа. Стремление нового императора подражать китайской традиции угадывается во множестве мелких деталей, например, в декоративных элементах, украшающих крыши зданий.

Императорский город Хюэ был хорошо укреплен. В центре его находился Запретный город, посещать который дозволялось лишь императору

и членам его семьи. Его называли также «Пурпурным городом», поскольку этот цвет символизировал Полярную звезду, скреплявшую, по тогдашним представлениям, Вселенную — и, следовательно, пурпур считался символом императора. Однако, если императорский дворец в Пекине располагался строго по направлению с севера на юг, то дворец в Хюэ развернут относительно этой оси. В стенах своей резиденции император принимал иностранных правителей, послов и высокопоставленных министров. Вокруг Запретного города высились многочисленные дома придворных. В архитектурный комплекс памятников Хюэ входят также четырехугольная Цитадель с 10 воротами, возводившаяся в течение 30 лет в первой половине XIX века, а также пагода Тхьенму, рынок Донгба, где сегодня продают сувениры, и Музей императоров.

При посещении Хюэ заслуживают внимания и гробницы императоров династии Нгуен, расположенные за пределами города, на берегу реки Хьюнг. Эти гробницы опять же воскрешают для нас лучшие образцы архитектуры Поднебесной империи — они напоминают гробницы китайской династии Мин. Посреди громадного парка высятся могильные курганы. Вдоль аллей, ведущих к ним, установлены каменные стражи, статуи придворных, министров и любимых верховных животных.

Вплоть до 1945 года Хюэ оставался столицей сначала протектората Аннам, одной из частей французских колониальных владений в Индокитае, а затем — прояпонского режима, сформированного в этой части современного Вьетнама после фактической капитуляции Франции в Индокитае перед лицом японцев во Второй мировой войне. Однако в августе 1945 в стране произошла революция, свергнувшая этот режим. 25 августа император Бао Дай, чтобы избежать кровопролития, подписал акт об отречении от престола. Он навсегда оставил трон. Прибывшая из Ханоя делегация народного правительства приняла из рук отрешен-

ного императора печать и династический меч — символы его власти.

Второго сентября от имени Временного правительства лидер революции Хо Ши Мин на многотысячном митинге в Ханое огласил Декларацию независимости Вьет-

нама. Она возвестила о рождении нового государства — Демократической Республики Вьетнам.

Однако ненасильственная передача власти от монарха к правительству, созданному восставшим народом, не избавила Вьетнам, как и Россию в 1917 году, от тяжелых испытаний. Впереди было тридцать лет войны — сначала с вернувшимися в Индокитай после завершения Второй мировой войны французскими колонизаторами, которые хозяйничали во Вьетнаме с 1874 года, затем — с американцами (Вьетнамской войны) и, наконец, — за воссоединение Северного и Южного Вьетнама.

В 1968 году, в разгар Вьетнамской войны, во время битвы за Хюэ, историческая часть города, в том числе Запретный город, была серьезно повреждена. Ее реставрация все еще продолжается, что не мешает многочисленным туристам, приезжающим сюда в последние годы, любоваться красотами старинной вьетнамской архитектуры.

Вадим Ларин

Вьетнам.

Время новых решений

Когда мы говорим о развитии Вьетнама, прежде всего экономическом, мы в буквальном смысле оказываемся перед большим белым листом бумаги, будто бы все существовавшее прежде было стерто из памяти и нужно братья за перо снова. Да, история длительных войн заставляет нас говорить о ситуации после воссоединения страны в 1976 году и с момента начала реформ в 1986 году почти как о нулевом циклах. Однако экономика, образование, наука уже существовали во Вьетнаме, многое позаимствовавшем в этом плане у Китая.

Несмотря на длительную борьбу против «северной зависимости» (длилась с I века новой эры 900

лет), имевшей для Вьетнама тяжелые последствия, его прогресс был во многом связан с восприятием знаний и опыта северного соседа, самый наглядный тому пример — китайская грамота, трансформированная во вьетнамскую письменность ном.

Предстоит еще ответить на вопрос, в какой степени в древнем и средневековом Вьетнаме использовались китайские экономические и технические знания. Так, в документальном фильме «Китай» 2007 года высказана мысль о том, что древняя китайская промышленность была создана также и для того, чтобы контролировать население, что имело, отметим, самое непосредственное отношение к Вьетнаму.

Известно, что после великих потрясений Вьетнаму приходилось всякий раз восстанавливаться и плыть против течения, как плывет в ки-

тайской и вьетнамской мифологии рыба карп. Он преодолевает течение и становится, в конце концов, драконом. В науке же многотрудное превращение карпа в дракона означает получение конфуцианской степени *Tiến sĩ* — доктора наук.

Судить о предпосылках вьетнамской экономики и знаний в европейском понимании позволяют воспоминания наших соотечественников, посетивших Вьетнам в конце XIX века. Об этом повествует книга «Русские во Вьетнаме», где Сайгон предстает перед нами как большая европейская стройка и средоточие восточных традиций. П. Алексеев пишет: «Почтамт помещается в здании снаружи незрочном, а внутри весьма роскошном и даже величественном — таких помещений мне не пришлось видеть ни в Нью-Йорке, ни в Лондоне, ни в Париже».

Книга полна таких картин, а ведь здесь уже столетиями использовались китайский компас, бумага, порох и другие изобретения Поднебесной, да собственно и сам Вьетнам назывался таковой, с квадратной Землей и круглым Небом, соединением которых являлось учение Конфуция о гармонии. Можно сказать, что заимствование иностранного опыта всегда здесь являлось той необходимой тенденцией, которая с течением времени становилась традицией.

В научном отношении получить представление об экономическом развитии страны позволяют труды по истории — изданные еще в 80-е годы книги «Новая история Вьетнама» и «Новейшая история Вьетнама» издательства «Наука», новая, вышедшая в РАН в 2014 году шеститомная «Полная академическая история Вьетнама» под редакцией П. В. Познера. Можно порекомендовать и такую книгу, как «Особенности формирования вьетнамской буржуазии» М. А. Чешкова.

Страна строит социализм. *«Режим социалистического коллективного хозяйствования имеет в качестве своей основы крупное социалистическое производство, поэтому надо вырабо-*

тать соответствующую структуру с целью гарантировать верное, правильное осуществление права быть коллективным хозяином». Это было сказано Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном еще в апреле 1977 года. В политическом докладе ЦК КПВ XI съезду КПВ, состоявшемся в январе 2016 года, эта мысль выражена так: «...при обновлении необходимо постоянно воплощать принцип, что «народ — корень всего», все делать ради его интересов, опираться на народ, поднимать его роль как хозяина страны, развивать чувство ответственности, творческие силы и все другие ресурсы и способности, крепить общенародную солидарность и сплоченность».

Коллективные начала восходят к вьетнамской общине. Их оберегала, наверное, и азиатская политика изоляционизма, которую исповедовала, в первую очередь, феодальная Япония. Во Вьетнаме она носила название «Закрытых дверей», хотя латиница здесь появилась намного ранее — в XVI веке и утвердилась как национальное письмо, в отличие от Страны восходящего солнца, что является фактом исторического и технического значения.

Что же герой нового вьетнамского времени думает о себе? Я нашел интересный взгляд вьетнамского автора. Он пишет, что Вьетнам не развивался успешно столетиями по той причине, что не строил дворцов и храмов, подобных величественным Тадж-Махалу или Ангкор-Вату. Действительно, сплачивать людей должна грандиозная идея — идея созидания. И она заключается сегодня в строительстве нового вьетнамского государства. Впрочем, на поставленный выше вопрос ответ кроется именно в конфуцианской традиции, ей сегодня во Вьетнаме стали уделять внимание преимущественно в образовательном значении. Следует полагать, коммунистическая идеология во Вьетнаме может ныне лишь в некоторой мере позволить возродиться конфуцианству, которое еще совсем недавно — в середине XX века бы-

ло признано патриотами и коммунистами схоластическим учением, ибо оказалось неспособным объединить народные массы на борьбу за национальную независимость и единство родины в XVIII—XX веках.

Многим известно сравнение Вьетнама с коромыслом и корзинами, северной кладовой минералов и южной рисовой житницей. Но я хотел бы сравнить Вьетнам с драконом, что как раз наилучшим образом согласуется с его стремлением стать новым драконом Азии. VIII съезд КПВ (1996 год) констатировал, что в стране в основном сформировалась многоукладная товарная экономика, основанная на рыночных механизмах и государственном управлении. Это позволило выдвинуть новую стратегию экономического развития, ориентированную на индустриализацию и модернизацию. Она фактически стала осуществляться после окончания Азиатского финансового кризиса (1997—1999 годы) и преодоления его последствий. Кстати, вьетнамские бизнесмены вступили в клуб миллиардеров, по некоторым данным, в стране их сегодня четверо. Богатейшим человеком является, как пишет пресса, «вьетнамский Дональд Трамп» — Фам Няп Вьонг. Он учился в Московском геологоразведочном институте (сейчас РГГРУ), занимался бизнесом на Украине, а сейчас владеет строительным конгломератом у себя на родине и преуспевает в превращении крупных городов Вьетнама в аналогии современных азиатских мегаполисов, таких как Гонконг и Сингапур. На данный момент созданная им Vingroup является одной из крупнейших компаний Вьетнама с консолидированной выручкой в 2015 году в размере 641,3 миллиона долларов.

Теперь Вьетнам играет заметную роль не только в Юго-Восточной Азии, но и в мировой политике и экономике. Это более не «младший брат», как в советское и постсоветское время. За влияние на него идет острая конкуренция между Китаем и США, не стоят в стороне

Япония, Австралия, ЕС, другие развитые страны. Поэтому Ханой может выбирать самые лучшие предложения, определять условия сделок, проводить независимую линию.

Вьетнамская экономика заняла в 2016 году 32 место, являясь одной из наиболее быстро развивающихся в мире. В 2014 году страна преодолела рецессию, вызванную мировым финансовым кризисом, и уверенно вышла на траекторию восстановления и роста. Он должен продлиться до 2020 года и позволить достичь 29 места в списке крупнейших экономик мира.

Российско-вьетнамское сотрудничество озаглавлено как «Всеобъемлющее стратегическое партнерство», значение которого традиционно самым значительным образом подчеркивается главами двух государств. Накануне своего официального визита во Вьетнам в 2014 году президент России В. В. Путин опубликовал статью «Россия — Вьетнам: вместе к новым рубежам сотрудничества». Он подчеркнул, в частности: *«Искренне рады большим достижениям СРВ на пути важных экономических и социальных преобразований. Россия также решает масштабные национальные задачи. Мощный ресурс развития видим в активном участии в интеграционных процессах — как на глобальном, так и региональном уровнях. Особое значение придаем сотрудничеству с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, где Вьетнам выступает одним из ведущих центров роста. ... Все это предопределяет высокую динамику российско-вьетнамского стратегического партнерства, которое мы с полным основанием называем всеобъемлющим»*. На июнь этого года намечен официальный визит президента СРВ Чан Дай Куанга в Россию, в конце года президент РФ В. В. Путин примет участие в саммите АТЭС 2017, который состоится во Вьетнаме.

Для того чтобы составить достаточно полное представление об экономическом развитии Вьетнама, мы можем обратиться к изданному

в 2015 году академическому справочнику «Современный Вьетнам», соответствующий раздел которого подготовлен ведущим российским экономистом-вьетнамоведом, профессором В. М. Мазыриным. Мы также можем ознакомиться с этой темой на сайте «Азиатский вектор». В целом актуальной экономической информации сегодня очень много, хотя самые последние данные обнаружить вряд ли удастся. В качестве примера мы представим здесь информацию названного портала.

Вот мнение почетного профессора университета Нового Южного Уэльса, известного австралийского вьетнамоведа Карлайла Тэйера о российско-вьетнамских отношениях. Он пишет: *«Существуют четыре традиционных основных составляющих стратегического партнерства: сотрудничество в нефтегазовой сфере, сотрудничество в сфере гидро- и ядерной энергетики, в сфере военного оснащения и техники, торговли и инвестиций. Всё это сопровождается тремя другими важными областями: наука и технологии, образование и подготовка кадров, а также культура и туризм».*

Мнение видного зарубежного эксперта, несомненно, свидетельствует о том внимании, которое уделяется за рубежом повороту России на Восток и роли нашей страны во Вьетнаме, являющемся для нас надежным связующим звеном с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Вьетнам занимает первое место среди стран АСЕАН по товарообороту с Россией, в то время как Россия совместно со странами АСЕАН осуществляет более 60 крупных проектов.

Но это — лишь часть формата отношений, в которых участвуют наши страны. СМИ констатируют, что присоединение Вьетнама к АТЭС в 1998 году, одновременно с Россией и Перу, ознаменовало собой важный шаг на пути интеграции в мировую экономику и развития сотрудничества со странами АТР. 1 января

2017 года председательство в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества официально перешло от Лимы к Ханюю. В рамках года АТЭС-2017 в различных городах по всему Вьетнаму пройдут порядка 200 конференций и форумов, сообщил ТАСС.

Напомним, что к настоящему времени АТЭС превратился в важный механизм экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и насчитывает 21 участника. Первоначально 12 стран: Австралия, Бруней, Канада, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Таиланд и США, в последующие годы Китай, Гонконг, Тайвань, Мексика, Чили, Папуа — Новая Гвинея, а в 1998 году — Вьетнам, Перу и Россия стали членами этого объединения. В целом, на АТЭС приходится около 70% природных ресурсов мира, около 57% мирового ВВП и более 50% мировой торговли. Также 5 октября 2016 года вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом — Россией, Казахстаном, Беларусью и Вьетнамом.

Большие достижения Вьетнама, как мы видим, определяются сотрудничеством с рядом ведущих экономик мира. Основным торговым партнером Вьетнама является Китай. В 2015 году, несмотря на продолжающийся спад мировой экономики, торговые отношения между двумя странами имели относительно высокий устойчивый рост. Сегодня Вьетнам является вторым по величине торговым партнером Китая в АСЕАН после Малайзии, тогда как Китай является для Вьетнама крупнейшим импортером и четвертым по величине экспортным рынком.

Вьетнам стал одним из самых привлекательных в мире мест для инвестиций в промышленное производство, аграрное и морское хозяйство. Последние годы страна ежегодно привлекает не менее 20 миллиардов долларов капиталовложений. Новым и отчетливым трендом стал

перенос сюда производства ведущими транснациональными корпорациями, особенно в сфере микроэлектроники, из Китая, Таиланда, других более развитых стран. По сути, Вьетнам становится мировым сборочным цехом. Как показал визит главы правительства РФ Д. А. Медведева в СРВ (5—7 апреля 2015 года), крупные российские компании также пытаются использовать благоприятные возможности и занять свое место на перспективном рынке.

Потенциал Вьетнама настолько вырос, что он сам начал экспортировать капитал, в том числе активно в российскую экономику, причем не смущается брать объекты в самых сложных регионах — на Севере России, в Сибири. В этом отношении одним из самых значимых итогов визита стало соглашение о совместной разработке нефти на шельфе Печорского моря (месторождение «Долгинское») с АО «Газпромнефть» — новым участником сотрудничества. Насколько успешным оно может быть в данной форме, ясно показало другое СП, «Русвѣтпетро», добывшее за непродолжительный срок 10 миллионов тонн нефти на Северо-Хоседаюском месторождении в Ямало-Ненецком округе.

Экономические успехи были бы невозможны без развития науки. Как и экономика, она имеет во Вьетнаме давнюю историю, но в большей мере в таких областях, как сама история, философия, а также медицина и фармацевтика. В настоящее время достижения вьетнамских ученых особенно заметны в математике, ядерной физике, медицине, космонавтике*. Большие национальные и совместные проекты осуществлены и выполняются в областях естественных и общественных наук.

Ареал распространения препаратов, произведенных из вьетнамских лекарственных растений, год за годом становятся все более обшир-

ным на фармацевтической карте мира. В 2001 году первые партии масла вьетнамского производства из индокитайской момордики (*Momordica cochinchinensis*) были экспортированы в США, где оно было применено для изготовления различных препаратов лечебного и профилактического свойства. Вскоре масло и таблетки стали экспортироваться и в другие страны, такие как Франция, Германия, Россия, Канада, Япония, Малайзия.

Конечно, наука, тем более мировая — это прежде всего имена. Здесь нельзя не упомянуть известного физика Чан Суан Хоая. В результате реализации научного проекта под его руководством в 2005 году во Вьетнаме был успешно изготовлен первый прибор сканирующей зондовой микроскопии (СЗМ). Ранее приборы с применением такой технологии производили только в таких передовых в сфере науки странах, как США, Англия, Германия или Япония.

Во Динь Туан — вьетнамский ученый, изобретатель, работающий в США. Профессор химии и биомедицинской инженерии. В настоящее время — директор института фотоники Фишпатрика в Университете Дьюка. Имеет 44 патента в области окружающей среды, биологии и медицины. Входит в список «Сто ныне живущих гениев», занимая 43 место. Интересы его научно-исследовательской деятельности включают разработку биосенсоров, биочипов, передовых технологий и методов в биофотонике, нанофотонике, плазмонике, а также тераностике (диагностика и терапия) заболеваний, таких, как рак и инфекционные заболевания. Одним из первых его запатентованных изобретений была специальная лента, простая в изготовлении и использовании. Она прикрепляется к одежде работников на токсичных производствах и запоминает дозы и виды токсичных веществ, которые получает этот работник. На сканирование такой ленты и определение опасности состояния уходит всего

* См. статью П. Шубина в этом номере журнала.

11 секунд, что может быть проведено непосредственно на производстве. В то время, как обычные анализы занимают больше времени и требуют специального оборудования.

Математик Нго Бао Тяу известен своим доказательством фундаментальной леммы, составляющей часть программы Ленглендса. На Международном математическом конгрессе в 2010 году в индийском Хайдарабаде он был награжден премией Филдса. Две женщины-математика Вьетнама Ву Тхи Тху Ха и Ле Тхи Тхань Нян в 2012 году получили премию имени С. Ковалевской за выдающиеся успехи в научных исследованиях.

В марте этого года исполнилось 30 лет деятельности во Вьетнаме Тропического центра, который остается важнейшим объектом сотрудничества между двумя нашими странами в научно-технической сфере. Приоритетные направления работы Тропического центра — экология, медицина, материаловедение.

Стране требуются тысячи и тысячи специалистов и успешных менеджеров. При населении свыше 95 миллионов человек в СРВ практически полностью ликвидирована неграмотность. Согласно Стратегии развития национального образования, к 2020 году 80% юного населения страны должны получать среднее образование.

По данным Министерства образования и подготовки кадров СРВ, в стране в настоящее время действуют около 16 тысяч начальных и средних школ, в которых обучаются около 22 миллионов школьников, порядка 250 профессиональных училищ и техникумов, готовящих около 200 тысяч специалистов, множество специализированных школ. Образование продолжается в более чем 220 колледжах и 190 институтах, 25 из которых имеют статус академий. К государственным относятся 90 гражданских и 24 военных вуза, другие являются частными и кооперативными. Общая численность студентов в 2014 году состави-

ла 1,7 миллиона, а абитуриентов достигает ежегодно примерно 500 тысяч человек.

Главными вузами страны являются Ханойский государственный университет, Государственный университет Хошимина, Ханойский политехнический институт, Институт профсоюзов, Институт транспортных технологий и путей сообщения, Ханойский институт промышленности, Музыкальная академия Хюэ, Вьетнамская государственная музыкальная академия, Академия прессы и телевидения и другие. Открываются во Вьетнаме и иностранные образовательные учреждения, большая часть дисциплин в которых преподается на английском языке. Молодежь, у которой родители достаточно обеспечены, стала уезжать в начале XXI века на учебу в развитые страны. В 2013 году число вьетнамских студентов за рубежом достигло 125 тысяч. В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа вьетнамских студентов в России. В 2013 году — 5 тысяч, главным образом в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Казани, Томске, в 2015 году — 7 тысяч. Если в западные страны едут учиться дети состоятельных граждан или кадровых работников и, главным образом, на экономические специальности, то в России вьетнамскую молодежь привлекают профессии, которые востребованы сегодня или будут востребованы в СРВ в ближайшее время в горнодобывающей отрасли, черной и цветной металлургии, радиотехнике, атомной энергетике.

Как видим, путей много. Можно сказать, наверное, неважно, кто ты — повелитель-дракон или мудрая черепаха, самое главное, чтобы процветала твоя страна. «Три пути ведут к знанию: путь размышления — это путь самый благородный, путь подражания — это путь самый легкий и путь опыта — это путь самый горький», — сказал Конфуций. В декабре 2013 года в Ханое как часть глобальной сети был открыт Институт Конфуция.

Дубна в сердцах вьетнамских физиков

Нгуен Ван Хьеу, академик, президент Национального центра науки и технологий Республики Вьетнам, лауреат Ленинской премии (*из выступлений разных лет*)

... Годом рождения физики во Вьетнаме можно считать 1956-й, когда был создан Ханойский университет, в котором имела кафедра физики физико-математического факультета. В этом же году образовался Объединенный институт ядерных исследований. Тогда впервые Вьетнам стал страной-участницей одного из крупнейших международных центров мира. Автор этой статьи в то время был преподавателем Ханойского университета. Узнав о вступлении Вьетнама в ОИЯИ, он мечтал поехать в Дубну для работы под руководством выдающихся советских ученых, с именами которых был знаком только по учебникам и научным монографиям. Спустя короткое время его мечта превратилась в действительность, и он стал свидетелем истории развития физики во Вьетнаме при всесторонней помощи Объединенного института.

Знаменитую школу Дубны прошли сотни молодых ученых и инженеров Вьетнама. При первом приезде в Дубну все они не имели никакого опыта в научной работе, не публиковали никаких трудов. В Дубне они выросли в самостоятельных исследователей, успешно защитили кандидатские и докторские диссертации, и многие из них стали ведущими учены-

ми нашей страны, руководителями вьетнамской науки.

...Вьетнамская физическая наука действительно рождалась в Дубне. Министерство науки и техники во Вьетнаме было создано только в 1958 году, на два года позже основания ОИЯИ. И первыми научными сотрудниками, которых правительство отправило за границу, стали те, кто был принят в Объединенный институт ядерных исследований. Постепенно, когда мы вернулись на родину, мы создали свою науку. Так что можно сказать, это типично дубненская школа науки. Вы знаете, у нас была очень длинная, ожесточенная война. А хорошие условия для работы вьетнамских ученых создали именно в ОИЯИ, и с тех пор Дубна — это наш дом.

Я помню, что тогда группа вьетнамских сотрудников в Институте составляла 30 человек. Теперь мы, конечно, живем в мирных условиях, и тоже развиваемся. Но наука сейчас очень дорогая. Без Дубны мы не имели бы никаких шансов участвовать в таких работах, как исследования на Нуклотроне, релятивистская ядерная физика, принять участие в экспериментах по столкновениям тяжелых ионов, открытию новых трансурановых элементов. Для нас это фантазия. Но... она стала явью! Вся вьетнамская научная общественность, конечно, высоко ценит роль, которую сыграл и продолжает играть ОИЯИ для нашей молодой науки. За это вам спасибо!

Нячанг превратится в «умный город»

Microsoft Vietnam будет сотрудничать с властями города Нячанг, с тем, чтобы модернизировать его IT-инфраструктуру и создать «умный город».

План был объявлен на церемонии подписания меморандума о взаимопонимании между Microsoft Vietnam и администрацией провинции Кханьхоа. «Умный город — это такой, где его мэр просыпается и мгновенно получает информацию о том, на каких улицах есть заторы, и какие проблемы беспокоят граждан», — сказал региональный менеджер Microsoft Vietnam.

После того, как был создан новый фундамент для IT-инфраструктуры города, обе стороны продолжают развивать технологические возможности Нячанга в области образования, медицинского обслуживания и электронного правительства.

Нячанг — третий город во Вьетнаме, подписавший меморандум о взаимопонимании с Microsoft, для того чтобы превратиться в современный город, вслед за Ханоем и Хошиминем. У каждого города будут свои приоритеты. Для Хошимина это — решение проблемы хронических заторов на дорогах. Нячанг прежде всего сосредоточится на умном туризме. «Например, когда туристы посещают собор в Нячанге, они могут посмотреть информацию об истории здания, сопровождаемую голосом и соответствующими фотографиями и видеороликами», — сказал мэр города.

Беспилотники по-сингапурски

В Сингапуре на городские маршруты запустят беспилотные автобусы. Власти уверяют, что автобусы будут прибывать точно по расписанию, а подзаряжаться на остановках. Для тестирования на дорогах

запущено два автобуса, работающих на гибридных электродвигателях.

В стране недавно запустили и беспилотные такси. Однако в каждой из тестируемых машин пока находятся два человека на случай непредвиденной ситуации. Разработчик, nuTonomy, отобрал группу пользователей, которые скачали их приложение и могут бесплатно пользоваться робо-такси в западном районе Сингапура, насыщенном высокотехнологичными предприятиями. Компания надеется на получение отзывов пользователей и запустит сервис уже в 2018 году.

В Таиланде блокировали вирус-вымогатель

Таиландский программист Чанвит Кеокаси создал программу, блокиру-

ющую вирус-вымогатель WannaCry, от которого пострадали десятки государств.

Кеокаси преподает на факультете компьютерной инженерии Технологического университета Суранари в провинции Накхонратчасима. Сначала программист успешно испытал свою программу на компьютерах, принадлежащих университету, а затем разместил ее в интернете для бесплатного скачивания. Сейчас программу скачали несколько десятков тысяч пользователей со всего мира, а общее количество просмотров превысило миллион.

Программа чрезвычайно своевременна, ведь в Таиланде за несколько

дней были заражены вирусом-вымогателем более 200 компьютеров. А не так давно стало известно о масштабной хакерской атаке с использованием вируса WannaCry. Кибернападению подверглись компании и различные ведомства в десятках стран.

Лаос и Чай

Все знают, что чай бывает китайский, индийский, цейлонский, японский, кенийский и так далее. Но мало кто знает, что чай бывает лаосский. В русскоязычной Википедии он даже не упоминается. Тем более интересно узнать, что это такое, и наш корреспондент обратился к **Александру Жирякову**, создателю фирмы «LaosTea».

О себе он говорит примерно так: «Чайный пилигрим. Увлекался чайной культурой, работал в Западной Африке, обучался в Пекинском университете. Перепробовал массу занятий, прежде чем прийти к любимому — приготовлению чая. С тех пор так и не может остановиться в процессе приготовления самого вкусного чая «для чайных друзей».

Александр со своими друзьями и коллегами создал фирму «LaosTea», которая осуществляет весь цикл — сбор, обработку, поставку и торговлю. Эта ситуация уже необычна,

потому что люди, производящие чай, чаще всего далеки от людей, его заваривающих. Так уж сложилось, что человек, выращивающий и приготавливающий чай, чаще всего передает его чайному торговцу. Торговец отправляет чай в чайную лавку, где продавец общается с любителями чая, рассказывая различные истории про этот чай, не всегда верные, так как чайного фермера он обычно в глаза не видел. Человек, любящий пить чай, формирует свое представление о купленном чае, также часто довольно далекое от реальности.

В такой ситуации практически важным элементом чайного мира является продавец: он рассказывает покупателю, какой чай хорош, и он же диктует фермеру, какой чай он хотел бы купить. Это нормально, но нам захотелось иного: непосредственного общения любителя чая с человеком, готовящим чай. Разговор с Александром начался немного неожиданно — мы спросили...

— *Необычные чашечки, из которых мы пьем чай, — откуда они?*

— Это наше собственное производство.

— *Почему?*

— Нам хотелось, чтобы лаосский чай имел какую-то «свою» посуду. Но из Лаоса привезти чашечки трудно... там своеобразное отношение к вещам, их просто мало. Культура минималистична, вообще не всегда можно найти то, что нужно. Например, проблема — коробки для упаковок чая. Что за вопрос — у нас приходим на почту и вот они, всех видов. А там их нет, просто

нет. Культура во многом связана с натуральным хозяйством, во всяком случае, в Северном Лаосе. Страна сильно вытянута по вертикали, это удаленный регион, научно-технический прогресс проникает туда медленнее. Там много племен, причем они могут жить «в разных временах», есть те, которые выращивают чай, рис и принимают участие в торговле, а есть народности, которые живут охотой и собирательством. Но это не «дикари в набедренных повязках», они нарядно, красиво одеты... такое вот смешение культур. При этом они могут появ-

латься в городе, продавать что-то, собранное в лесу.

Вообще-то это рай для этнографов, в середине прошлого века все это изучалось и исследовалось. А вот ботаники и зоологи приезжают регулярно, в этих лесах вполне можно найти новый вид и войти в историю. Но это север страны, а юг — он совсем другой. Лаос ведь не слишком маленькая страна, она по площади почти как Великобритания, больше Киргизии, сильно вытянут по меридиану — поэтому разнообразен. И нет выхода к морю, это способствует сохранению самобытности. Причем плотность населения низкая, что означает низкий уровень конкуренции. Это сильно влияет на нашу работу, например, если в регионе есть какое-то количество работников, то мы вынуждены соглашаться на их условия.

Территория большая, а население около 6,5 миллиона человек. Это одна из главных особенностей Лаоса, и это сильно влияет на нашу работу. Мало работников и услуг в регионе, и им нелегко найти замену. Все очень локально, если тебе не нравятся гостиница, то следующая может быть очень далеко. Кстати... сразу видно людей, которые живут, взаимодействуют с Лаосом, а которые нет. Лаосцы никогда не скажут «Лаосцы», они называют себя «Лао». И даже сама страна называется Демократическая Республика Лаос. «С» на конце — это французская грамматика, это нечитаемая буква.

— Почему именно там начали заниматься этим бизнесом, почему эту страну выбрали?

— Экология: на севере Лаоса полное отсутствие производств. Чай получается органический, для многих любителей чая это имеет значение. Плюс там растет очень древний сорт чайных деревьев, север Лаоса и север Вьетнама — это родина чайного дерева, само растение пошло оттуда. Это не дикорастущий чай, а очень древние посадки — им до четырехсот лет. Там очень интересные, высококачественные сорта, а местные технологи не делают чай достаточно вкусным для

нас. Поэтому возникла идея наладить производство по другим технологиям.

Чайное дерево у нас на плантации — это куст, он вырастает до высоты 80 сантиметров, чтобы было удобно собирать. То есть он не сам такой маленький, а искусственно обрезается для удобного сбора. Чай с такого «чайного дерева» отличается от того, который собирается с «чайного куста» — у него другой аромат, другой вкус. У чая с кустов более яркий аромат, поэтому он пьется обычно свежим, в течение года. У чая с деревьев приятное долгое послевкусие, биохимический состав тоже более богатый. И у него есть способность к созреванию — улучшению вкусовых качеств с возрастом. Это долгий процесс, вкус становится менее кислый, более щелочной. И в нем открываются больше веществ, которые превращаются в настой. Самым лучшим считается как раз выдержанный чай со старых чайных деревьев. Но деревья сложно куда-либо сажать, они привередливы по климату и у них маленькая урожайность. Это тоже особенность Лаоса, потому что в Китае тоже есть чайные деревья, но их не так много и они находятся под очень пристальным контролем у государства. И чай с них обычно распределяется заранее, а потому обычному потребителю его купить чрезвычайно сложно. В Лаосе с этим ситуация открытая, там чай есть, с ним можно работать, потому это тоже одна из причин, почему нас заинтересовал именно Лаос.

— Отношение государства, отношение системы?

— Мы общаемся с представителями разных фирм и организаций, им известен тайваньский, японский чай, китайский, индийский, цейлонский. А вот о лаосском чае практически никто не слышал. И почему мы получаем такое одобрение в Лаосе, потому что мы активно рассказываем про лаосский чай. Мы его внедряем в круг чайных любителей из разных стран. И это положительно влияет на отношение властей к нам. Лаос вообще по многим вопросам защищает свои национальные интересы. Но

для бизнеса есть некоторые сложности — трудная логистика и Трудовой кодекс всегда на стороне работника. Там очень важно понимать, что ты находишься в гостях. Всегда. И всегда надо все внедрять очень аккуратно. Например, технологию какую-то внесли новую, у нас двери на заводе всегда открыты, чтобы приходили лао и видели, как мы работаем. Мы не пытаемся их переучить, сказать, чтобы делали по-другому. Это должен быть долгий и медленный процесс. Мне бы очень хотелось, чтобы сами лао готовили прекрасный чай. Они могут наблюдать, приглядываться, но это никак не внедрение. Действовать надо терпеливо, не спеша, очень аккуратно и ничего не навязывая.

— *Да, это на любителя. Не всякий бизнесмен согласится вот так работать.*

— На бизнес в Лаосе вообще мало кто согласится, потому что там очень большие риски, все неочевидно. И многим бизнесменам проще будет работать во Вьетнаме или в Таиланде. Там и рынки побольше, и с логистикой проще. В Лаосе работают люди, которые, как правило, с этой страной как-то связаны. Но это не чистый расчет, потому что, как правило, такие попытки неудачно заканчивались. Лаос вообще развивается очень интересно, иначе, чем другие страны региона. Например, насколько я слышал, в 90-е годы в Лаосе было не так уж много школ. Сейчас же, как я вижу, в каждой деревне есть школа. Наверно, там пока не самые профессиональные учителя, но они есть и они работают. И это огромный шаг вперед. И еще наблюдение — на юге в каждом поселении либо строятся, либо расширяются или восстанавливаются храмы, это считается частью образования в Лаосе. Раньше это были примитивные деревянные постройки. Сейчас строят каменные комплексы, местные жители делают их более нарядными, украшают. Они создают необычные интересные программы, и то, что население немногочислен-

но, позволяет им не так сильно зависеть от кого-то. И особенность Лаоса в отличие от других стран — более низкая степень интегрированности. С этим связано экономическая независимость. С Китаем — непосредственная граница, заинтересованность, и с каждым годом связь только укрепляется. От этого никуда не уйти этому региону, это закономерный процесс. Но в Лаосе тоже к этому осторожно относятся. И как я видел, они не разрешают Китаю построить железную дорогу на своей территории по разным причинам. Одна из них — в Лаосе есть некий взгляд на поддержание своих независимых границ, суверенитета, экономического в том числе. Когда общаешься с ними, кажется, что они вообще не боятся никого и ничего. Ты всегда у них являешься иностранцем, внешним фактором. И Лаос будет идти таким путем, как идет. Вот еще особенность — я много где поездил, и я практически нигде не видел бедноты. Есть люди с ограниченными материальными возможностями, но бедных людей я не вижу.

— *Быт, личная жизнь?*

— О, тут тоже есть особенность, это проявляется в общении с ними, с рабочими на фабрике. У них несколько другие ценности, чем те, которые присутствуют у большей части населения мира. Они очень семейные. Если есть конфликт работы и семьи — работа занимает много времени, находится в другом городе и так далее — если она оказывает влияние на семью, лао почти всегда выбирает семью. Мне, например, нравится в Москве, у меня там дом, семья и прочее, но я езжу в Лаос, провожу там по четыре месяца в год, и для меня это нормальная ситуация. А лаосец с очень большим трудом пошел бы на такой риск. Скорее, даже бы не пошел. Для него очень важно наличие семейного круга.

Давайте я расскажу о чайной технологии. Исторически так сложилось, что те страны, в которых чай очень любят пить, его и изготавливают. Это Китай, там сделали огром-

ное количество его сортов и видов, это Япония, у японцев своя традиция чая, это Англия, англичане придумали технологию быстрой ферментации. В России была своя технология, она ведет свое начало с конца XIX века, первые посадки были вообще в 1903 году. В середине прошлого века уже сложилось впечатление о том, каким должно быть чайное производство, но, к сожалению, оно не получило развития по ряду причин — план и массовость все задавили. До первого урожая, когда посадишь черенок, должно пройти пять лет. Создание плантации очень трудоемко, это нельзя делать быстро. Все делается медленно, а по плану надо быстро, поэтому такой подход привел к снижению качества. Но сейчас появляются энтузиасты, и я верю, что, с нашей помощью и еще кого-нибудь, будет и возрождение.

У каждой нации есть свое видение чая. В США около 27 штатов уже выращивают чай. Россия — крупнейший импортер чая в мире. Поэтому свое слово в том, какой чай бы мы хотели видеть и пить, мы могли бы сказать. Пока этого не происходит, мы покупаем готовый чай, который практически весь сделан по английской технологии. То есть пока не сложился достаточно избирательный вкус, не возникли претензии.

Лаос тем и хорош, что там есть замечательное сырье, само качество листа очень хорошее, и при этом у нас нет давления со стороны иностранных специалистов. Поэтому мы можем экспериментировать, производить чай с теми вкусами, которые нам покажутся наиболее интересными, правильными, подходящими нам. Пока по масштабам наше производство составляет около 10 тонн в год, это уже не нано-, но микроколичество.

Мы начали работать в Лаосе в 2011 году, в 2012 завезли оборудование. Тогда там производился только зеленый чай, высушенный на солнце, черный чай не производился. Мы поставили задачу — подобрать лучшую технологию черного чая из местного листа. Черный чай более

традиционен для России и вообще в мире растет интерес к нему. Мы ищем способ донести до потребителя в разных странах лучшие свойства лаосского чая. Лаосского чая не может быть много, поэтому мы стараемся, чтобы он был лучшим. Иначе его никто не заметит... Процесс его производства — не автоматический, он требует постоянного присутствия, постоянного участия.

Я очень много езжу и всегда выбираюсь в места, связанные с чаем. Чайные регионы, выставки с чаем. Сейчас интересный период, когда идет развитие чайной культуры, предпочтений. Вот пакетики изобрели 100 лет назад. И сейчас очень интересно, что дальше будет в новом веке. Стилки (многообразные «пакетики»), растворимый чай. Однозначного ответа пока нет, и это очень интересно. Американцы пытаются, китайцы пытаются что-то привнести. Лаосский чай очень архаичный, потому что производится на старых деревьях, но в его производстве нет закостенелости, как это происходит с производством чая, например, в Индии. В Лаосе больше вариативности.

*Беседу вел
Леонид Намер*

«Львиный рай»

Еще каких-нибудь два века назад это был самый заурядный остров, омываемый, с одной стороны, Южно-Китайским морем, а с другой — Малаккским проливом, соединяющим Индийский и Тихий океаны. В то время он был почти сплошь покрыт непроходимыми джунглями, которые буквально кишели тиграми. Впрочем, само название «Сингапур» в переводе с санскрита означает «город льва».

По легенде, в XIV веке на этом острове укрылся некий принц, бежав с Суматры от дворцовой смуты, грозившей ему гибелью. Однажды, прогуливаясь по лесу, он встретил здесь льва. Решительно он схватился за меч, но, прежде чем броситься на царя зверей, посмотрел ему в глаза. И опустилась рука человека, и лев отошел в сторону. Взволнованный встречей, принц окрестил это место — Сингапур.

На этом острове, находящемся всего на один градус севернее экватора, лето длится практически круглый год. Температура почти все время держится выше 28 °С. Для многих само слово «Сингапур», как написал бы журналист, «окружено романтической аурой тропического рая: пальмы и песчаные пляжи, бушующий океан, лазурное небо и буйная растительность».

Старый центр города, обустроенный еще в колониальную эпоху, во

*Театр
«Эспланада»*

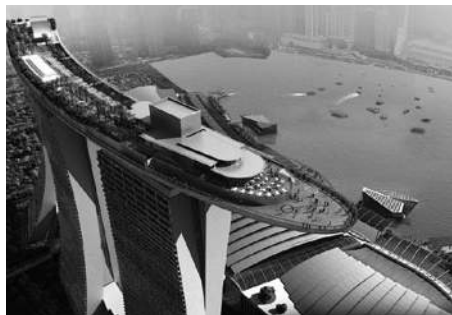
*Памятник
Стэмфорду
Раффлзу*

многом сохранился в нетронутом виде. Вот лишь некоторые из здешних памятников: великолепное здание администрации, театр Виктории, концертный зал, возведенный в середине XIX века, и главный почтамт, сооруженный на месте бывшего форта, а теперь перестроенный в пятизвездочный отель. Сооружения Паданга — так называется эта часть Сингапура — выглядят, как типичный британский город. На фоне небоскребов, окружающих этот район, они смотрятся очень причудливо.

Об Англии напоминает здесь многое. Английский язык стал обиходным и в торговле, и в быту. Ведь у этого государства никогда не было проблем со своим колониальным прошлым. Отсчет ведется от 28 января 1819 года. В тот день к берегам Сингапура подошел британский военный корабль. Первым на берег ступил Стэмфорд Раффлз — генерал-губернатор английской колонии

на Суматре. На месте высадки Раффлза, прямо на набережной, сегодня стоит памятник этому британцу, ставшему фактическим основателем государства. До него на острове жили лишь два десятка рыбацких семейств, да укрывались пираты. Именно Раффлз объявил Сингапур полностью открытым портом. И правило это действует по сей день. Русский писатель Иван Гончаров, побывавший здесь в XIX ве-

ке, прозорливо заметил: *«Сингапур, как складочное место между Европой, Азией, Австралией и островами Индийского архипелага, не заглухнет никогда»*. Именно ставка на торговлю и финансы помогла Сингапuru стать преуспевающим экономическим центром.

В 1970—1980-е годы, на протяжении жизни всего одного поколения, Сингапур превратился из развивающегося в промышленно развитое государство. Сегодня — это крупнейший в мире город-порт; он обошел по объемам погрузки контейнеров такие города, как Роттердам и Гонконг. В ближайшем будущем власти Сингапура намерены превратить свой город в крупнейший в Азии центр развития биотехнологий. Не случайно бюджетные расходы на образование и медицину очень высоки. В городе имеется три государственных и целый ряд частных университетов.

Важной статьёй доходов является туризм. За год в Сингапуре бывает до 10 миллионов туристов. Впрочем, большая часть их оказывается здесь проездом. Средняя продолжительность пребывания туриста в этом городе составляет 3,67 дня. Однако и этого времени хватит, чтобы посе-

тить такие колоритные кварталы города, как Чайнатаун (китайский квартал) и Маленькая Индия или же прогуляться по Ботаническому саду, в котором представлены свыше полумиллиона видов растений, в том числе более 3000 видов орхидей.

Многие туристы могут лишь завидовать жителям Сингапура. Город выделяется необычайно высоким, даже по сравнению с рядом стран Европы, уровнем жизни. Построение современного процветающего общества — целиком заслуга местных жителей и в значительной степени — первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю. Численность населения Сингапура, самого маленького государства Юго-Восточной Азии, составляет 5,6 миллиона человек. Сингапур — это космополитичный мегаполис. В нем живут китайцы (76,8%), малайцы (13,8%), индийцы (7,9%).

Остается добавить, что Сингапур отличает поразительная чистота. Оказывается, этого можно добиться в любом крупном городе, в любом населенном пункте. Система безумных штрафов помогла навести порядок (например, штрафами от 500 до 5000 сингапурских долларов наказываются те, кто курят, пьют или едят в общественном транспорте). Удалось победить и коррупцию, хотя, как отмечал творец «сингапурского чуда» Ли Куан Ю, управлявший Сингапуром с 1959 по 1990 год, «коррупция является одной из черт азиатского образа жизни».

Ольга Поткина

Города-сад Сингапур

Расположенный у основания полуострова Малакка, Сингапур издавна привлекал к себе внимание предприимчивых торговцев, смелых путешественников и пиратов. Соседствуя с малайским миром и, с исторической точки зрения, будучи его частью, современный город теснейшим образом связан с Китаем. Сингапурский пролив хорошо виден с восточного побережья острова, на котором расположено государство. Сотни грузовых судов, ожидающих разгрузки в порту, будто нанизаны на тонкую нитку горизонта сколько хватает глаз; в бархатных ночных волнах они превращаются в ожерелье цветных огней, больших и малых.

На заре своей истории город был важным центром малайской торговли и развивался как региональный порт, связывающий Индию и Китай с Юго-Восточной Азией. Современный Сингапур был основан в 1819 году сэром Томасом Стэмфордом Раффлзом, историком, лекционером и агентом британской Ост-Индской компании. Сингапур сегодня, известный в качестве «сверкающей витрины Азии», пережил не только длительный колониальный этап, но и японскую оккупацию 1942—1945 годов, правда, под другим именем — Сёнанто.

Многие из нынешних сингапурцев помнят поворотную дату 9 августа 1965 года, когда небольшой город на острове превратился в суверенное государство. Перед ним встали кардинально новые задачи, решение ко-

торых определило направление его развития. После 1997 года, когда его региональный конкурент, блистательный Гонконг, был возвращен Китаю, Сингапур оказался среди сильных и агрессивных соперников, будучи единственным независимым городом-государством в стремительно развивающейся Юго-Восточной Азии.

Как много может значить образ города, созданный кинематографом! Порой, даже прибыв туда, мы можем продолжительное время оставаться в плену впечатления, созданного лишь движением теней на поверхности экрана. Подобно этому обманчивому представлению, основанные на стереотипах суждения, как все обобщения, при ближайшем рассмотрении весьма относительны, но в то же время несут в себе частицу чистой истины. Так и окруженный массой стереотипов характер Сингапура содержит в себе много подвижности и той неопределенности, которая делает весьма трудной задачу — составить однозначное представление о его сути.

Город контрастирует с большинством задымленных и грязных или чрезвычайно переполненных азиатских мегаполисов и часто именуется зеленым пригородом этой части мира. Влажным дыханием тропиков пропитан воздух, присутствие их материализовано в пышной зелени и ярких цветах скверов, парков и автострад.

Пристально наблюдая жизнь залитого тропическим солнцем города, мож-

но заметить, что густая изумрудная зелень создает глубокие контрасты тени даже среди отвесных стен небоскребов, отливающих океанской синевой. Парковое и градостроительное искусство в Сингапуре в высшей степени развиты и тесно переплетаются. Прохлада таится в тени тропических деревьев и цветов, буйная растительность яркими, мощными мазками вписана в пейзаж, освежая архитек-

Мечеть султана Хуссейна — самая старая из сохранившихся мечетей в Сингапуре

Ботанический сад

Вход в индуистский храм

Англиканский собор Сент-Эндрю

Армянская церковь — первое каменное здание в Сингапуре

туру делового квартала или торговой улицы. Плотные массы ее спускаются то тут, то там — вьются и свисают, с силой раскидывают зеленые ветви. Все это — результат длительной и интенсивной деятельности человека.

Преобразование природного окружения происходит изо дня в день. Природа, более яркая и могучая по сравнению с европейской, властно заявляет о себе. Это не растения, животные, насекомые и прочие вторгаются на обустроенные человеком территории, но это он находится в их исконных владениях. Подобно садов-

Скульптура колумбийского скульптора Фернандо Ботеро «Птица» (1990) стала украшением Сингапура

нику, он постоянно создает ограничения, ищет источники пресной воды, место для своих домов и машин, вытесняя зверей с насиженных мест. Но в сплетении листьев зеленого уголка явственно ощутима сила, таящаяся в природе.

Система штрафов помогла навести в Сингапуре порядок и чистоту

да и благодаря пышной кроне избрана для его украшения. Изящные ветви альбиции переплетаются в причудливом ритме. Так называемое огненное дерево (делоникс) горит, подобно лесному пожару в период своего цветения. Гирлянды пурпурно-алых цветов каскадом раскрываются на раскидистых ветвях. В городе существует особая система сохранения наиболее ценных деревьев, которым присваивается статус объекта наследия Сингапура.

Идеальным воплощением мечты о городе-саде являются открытые круглый год Ботанические сады. На обширной территории они объединяют разнообразную флору, аранжированную с целями отдыха и познания. Педантичность тематической организации растений скрашивается полной свободой посетителя при сближении с природой. Сады являются историческим «наследником» небольшого сада, разбитого основателем Сингапура, Раффлзом, на территории нынешнего Парка Форта Каннинг.

В молодом Сингапуре формы запе-

Растения пытаются захватить все пространство Сингапура, превращая его в ухоженный сад. Более ста видов, местных или привезенных из тропической Америки, Африки и Австралии, насчитывают деревья, короли городского ландшафта. Крайне распространенным деревом автострад и скверов является альбиция, известная также как дождевое дерево. Она была завезена в город около 1876 го-

чатления исторической памяти окружены вниманием. Благодаря официальной инициативе прошлое часто принимает облагоустроенный характер. Орудием работы с памятью выступает реконструкция, вопрос о правдоподобности которой остается открытым. Однако о неоднозначности единожды произошедшего факта свидетельствуют сами памятники в Сингапуре, тесно связанные с природным ландшафтом.

Кажется, что очертания Форта Силосо рождаются из мощной плоти джунглей. Его орудия слепыми дулами глядят на залив. Частично реконструированная батарея, одна из многих, не дошедших до нас, вписана в уступы западного берега острова-курорта Сентоза. Здания барачков и уступы укреплений встают среди деревьев и лиан почти в неизменном виде. Сейчас форт открыт для посещения всеми желающими. Расположенный близ Сингапура, он хранит живейшие воспоминания о наиболее драматических страницах летописи города. Именно в его подземных бункерах писалась мировая история. Ныне восковые модели «разыгрывают» сдачу британцев японцам в 1942 году и последовавшую в 1945 сдачу японцев силам союзников.

Еще один овеянный историей природный уголок представляет собой Парк Форты Каннинг. Он похож на маленький зеленый остров, плывущий в океане шумного города. Величественный холм, бывший, как предполагают, местом погребения малайских королей, в 1822 году был избран Раффлзом для губернаторской резиденции и первого ботанического сада. Около 1860 года высокий холм увенчивает форт, который получает современное название; вплоть до 1970-х он служит базой для британских, японских оккупационных и, наконец, сингапурских военных сил. В новом тысячелетии тени истории умиротворенно дремлют среди ухоженных альбиций, пальм, делониксов и плюмерий. Из парка открывается вид на бескрайние океанские дали, обрамляемые главной бухтой, неотъемлемой частью которой в 2010

году стал грандиозный отель с террасой в форме лодки.

Колониальный океанский порт, Сингапур с самого своего основания был активно задействован в капиталистическом товарообороте. Торговля естественным образом сформировала

уклад, усиливший связи между различными культурами, а постоянный приток нового населения поддерживал эту тенденцию.

Манящий образ преуспевания сегодня ассоциируется прежде всего с ценностями неоднородного среднего класса, в современных формах складывавшегося с 1980-х. Символом его стал такой важный элемент городского пространства, как торговый центр, объединяющий десятки магазинов и кафе. Атрибутика потребления оказывается выражением культуры исторически молодого общества. Господствуют в проникнутом риторикой современности государстве с одной стороны, глобальная мода во всех ее проявлениях, а с другой — официально выдвинутые искусственные культурные образы.

Тенденции унификации потребления неуклонно обезличивают крупные города в любой точке мира. Мировые марки, коренные изменения в структуре производства и распределения товаров быстро насыщают уникальное

местное пространство элементами, не принадлежащими какому-либо определенному культурному контексту. Развитию концепции национального в многонациональном Сингапуре препятствуют, с одной стороны, мультикультурализм, а с другой — культурная унификация. Тонкость местного «культурного слоя», разносимого волнами глобального перемещения трудовых ресурсов, также мешает окончательному становлению отчетливых черт его образа.

Идея единства многонационального общества сегодня господствует и в политической риторике. Для подавляющего большинства сингапурцев материальный достаток является основой системы ценностей (при любом индивидуальном культурном багаже).

Одним из ярких примеров «изобретения» традиции является создание синкретического существа, названного Мерлайн. Став важным образом в туристической отрасли, он претендует на место исторического символа города. Большая статуя полу-льва, полу-рыбы тянет свою гривастую голову, вглядываясь вдаль, в самом сердце города, где несколько веков назад царили торговые корабли.

Сложившийся образ жизни образцового сингапурца, неизменно стремящегося к улучшению качества жизни, прочно связан с культурой потребления (триада: торговый центр — машина — кондоминиум). Хорошо известно пристрастие сингапурцев к покупкам, а также к предметам класса «люкс».

В Сингапуре северянин, попав в водоворот раскаленного влажного воздуха тропиков, открывает значимость соприкосновения с живительной прохладой. Вырваться из плена жарких воздушных струй человеку позволяют офисы, торговые центры, общественный транспорт и, конечно, собственное жилище. Становление своего рода культа холодного кондиционированного воздуха связано, помимо ощущения комфорта, с символической трактовкой такой среды. Культ комфорта перерастает обыденную необходимость, становясь частью мечты о достатке, обеспечивающем прият-

ное существование, продление которого возможно при наличии соответствующих средств.

Интересно, что при всей современности Сингапура, заметной стороной духовной жизни острова является вера в потустороннее. Очень популярны книги, передачи о необъяснимом, странном, потустороннем. Главное — истории о них передаются из уст в уста, и мифология эта — часть их образа жизни. Не будет преувеличением сказать, что многие жители Сингапура суеверны. Одухотворение всего окружающего принадлежит к глубинным концепциям восточных представлений о мире. Хотя религиозные идеи населения китайского происхождения порой принимают формы чистого суеверия и пустой обрядности, борьба с дурными предзнаменованиями и злыми духами, ведущаяся с помощью традиционных амулетов и гороскопов, коренится в древних религиозных концепциях. Исконные малайские магические представления, тесно связанные с обрядами деревенских магов, как ни парадоксально, все еще живы в краю небоскребов. Под воздействием этих идей сохраняется вера в некоторых представителях потустороннего мира — вампира Понтианак из малайских легенд, призраков солдат Второй мировой войны и других. Местные жители «поселяют» их на старых кладбищах, в местах малодоступных, поглощенных джунглями, в темных зарослях, окаймляющих современные автострады. Так или иначе, они связаны с недружелюбными и запретными лесными дебрями.

С другой стороны — определяющими образ современного Сингапура становятся такие городские пространства, как район пристани Кларк, деловой центр Сантек, торговая улица Орчард и другие, исполненные в манере западной культуры. Стиль их проникнут бьющей в глаза современностью. Вот так все вместе и живет — традиционная культура с западной. Речной или городской ландшафт неуклонно стремится вместить в себя и торго-

развлекательные центры, и магазины, и рестораны. В осмыслении их как архитектурного пространства стирается связь с присутствующей исторической застройкой. От примет западного влияния, от бесконечных небоскребов нельзя укрыться.

Знаменитая главная торговая улица Орчард вполне заслуживает славы «витрины Азии». Кажется, бесконечно тянется вереница торговых центров, кафе, клубов, отелей и магазинов; отвесно стоящая поверхность витрин подобна высокой штормовой волне — прозрачная, переливающаяся и будто вспененная легкими тенями прохожих. Между двумя высокими стенами стеклянной «воды» непрерывно течет пестрая и шумная толпа. С наступлением темноты сверкающие поверхности наполняются движущимися цветными огнями, среди которых в глаза бросаются названия мировых марок одежды, косметики и ювелирных изделий.

Под крепкой глянцевой броней модных ценностей, за холодной стеной общества всеобщего благосостояния трудно заметить живое начало Сингапура, осязающее, с одной стороны, печаль по «покинутой» деревенской жизни, существовавшей до глобальных преобразований ландшафта, а с другой — отзывающееся острой социальной болью наименее защищенных слоев населения, одним из символов существования которых стало высотное социальное жилье. В крошечной квартире такого дома живет герой полнометражного фильма сингапурского режиссера Эрика Ху «Торговец лапшой». В 1995 году с этой ленты, впервые в истории кино Сингапура снявшей международный успех (кинофестивали в Фукуоке, Пусане, Москве и Ванкувере), начался новый виток истории местного кинематографа. При отсутствии целостной киноиндустрии, подобной гонконгской, главная роль в развитии принадлежит, пожалуй, независимым режиссерам, подобным Эрику Ху.

И полностью преобразованная человеком среда, превращенная в скоп-

ление домов, дорог и машин, и удачная государственная программа разрешения жилищного кризиса, к концу 1990-х переселившая в типовые квартиры около 85% населения, определяются, прежде всего, драматическим и необратимым изменением самого человека, его представлений о своем месте в стремительно меняющемся мире.

Насколько образуемая типовой застройкой «периферия» является частью знаменитой на весь мир безупречной транспортной инфраструктуры города, остается открытым вопросом. Тем не менее, именно ее развитие особенно важно в поддержании интереса к магазинам среди жителей и в создании условий для максимально успешного отдыха туристов. Ностальгическая печаль «периферии» по старому укладу до жилищных преобразований выдает существующий зазор между мечтой о совершенном городе-саде и реальностью, далеко не полностью укладывающейся в рамки этого определения.

Источниками вдохновения и подражания для Сингапура в недавнем историческом прошлом были соседи, активнее действовавшие на арене потребительской моды: Япония, Гонконг, Тайвань. Сегодня культурные модели, предложенные ими (а также Южной Кореей), благодаря разным видам массового искусства, активно воспринимаются во всей Юго-Восточной Азии, а также проникают в США и Европу. И одной из важнейших «точек» рецепции выступает лежащий на пересечении морских и воздушных путей Сингапур.

Скрытые возможности, как и проблемы бурного экономического роста, всё более связываются с потоком идей, свободно опережающим любую экономическую экспансию. В Сингапуре, среди старых мечтаний о процветании любой ценой, развитие затруднено из-за тонкости «культурной почвы». С другой стороны, настоящее города представляется вполне успешным при колоссальном возрастании значения международных центров обмена товаров, услуг и идей.

Леонид Ашкинази

Образование в странах **АСЕАН** — *попытка сравнения*

Сравнивать любые системы, имеющие одну и ту же цель, надо по их эффективности в достижении этой цели. Но уже на этом, очень общем уровне, при попытке сравнения образовательных систем разных стран возникают минимум две сложные проблемы. Прежде всего, системы образования разных стран могут иметь несколько разные цели. Например, если страна многонациональна и мультикультурна, то относительно большой вес приобретает — особенно в начальном образовании — проблема социализации. Еще одна проблема — это исходное состояние. Общества с исходным уровнем грамотности 50% и 90% — разные, и даже при одинаковых задачах образовательная система должна в этих обществах быть разной.

Тем не менее, несмотря на эти сложности, сравнить образовательные системы все-таки возможно. Попробуем

сопоставить три параметра, по которым есть хоть в какой-то мере объективные данные — суммарные вложения в образовательную систему, уровень грамотности и уровень образования в стране. Доля суммарных вложений в образование в валовом внутреннем продукте показывает степень внимания, уделяемого государством и обществом (поскольку есть вложения и не из бюджета) образованию граждан. Уровень образования — стандартный параметр, который входит в так называемый «Индекс человеческого развития ООН», он изменяется от 0 до 1 и учитывает два «подпараметра» — уровень грамотности и долю населения, имеющую высшее образование. Как пишут специалисты, «инвестиции в образование — не только важный способ увеличения человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического развития,

	Вложения в образование	Уровень грамотности	Уровень образования
Бруней	9,1%	95%	0,70
Малайзия	5,8%	92%	0,69
Вьетнам	5,3%	90%	0,58
Таиланд	3,8%	94%	0,62
Сингапур	3,3%	94%	0,78
Лаос	3,3%	69%	0,46
Индонезия	3,0%	92%	0,61
Филиппины	2,7%	93%	0,61
Камбоджа	2,6%	76%	0,45
Мьянма	0,7%	90%	0,38

они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни». Эти данные меняются год от года, здесь приведены данные в основном за 2014 год.

В таблице выделены 4–5 наибольших значения в каждой колонке. Видно, что они коррелируют — если по двум параметрам страна попадает в верхнюю половину таблицы, то и по третьему параметру она тоже там. Естественное отклонение — Сингапур: там вложения в образование сейчас относительно меньше, потому что и страна богатая, и высокий уровень образования уже достигнут.

Кроме того, видно, что с ростом уровня образования растут и вложения в образование — по-видимому, чтобы осознать пользу от образования, полезно уже быть образованным. Действительно, при уровне образования менее 0,5 вложения всегда менее 4%.

Можно ли сравнить образовательные системы как-то еще? Хотелось бы использовать некий критерий, охватывающий большую долю населения и говорящий именно об инновационном потенциале, о возможности прогресса. Например, количество публикаций в рецензируемых научных журналах на душу населения или количе-

ство патентов, выданных гражданам, причем во всех странах, не только на родине. Но эти данные сильно связаны со многими другими сторонами жизни, и применить их для оценки качества образования вряд ли удастся.

Вклад в мировую науку обычно оценивается по количеству публикаций в серьезных журналах и по цитируемости. Однако в работах на эту тему из перечисленных стран если кто-то и упоминается, то Сингапур, и то не потому, что его вклад существенен, а потому, что этот вклад быстро растет. Можно попытаться сравнить рейтинги университетов, но из университетов стран АСЕАН попадают в верхние сотни рейтингов лишь университеты Сингапура. Наконец, можно попытаться сравнить данные международных исследований школьников — TIMSS и PISA, но в них принимал участие только Сингапур, и в некоторые годы — Малайзия и Индонезия. При этом Сингапур попадал чаще всего на первое место, Малайзия — между 10-м и 20-м, Индонезия — в районе 40-го. Так что сравнение провести невозможно, и понятно почему — у этих стран все-таки разные и начальные условия, и дальнейшая траектория.

Сингапур — это вообще особый случай: и АСЕАН, и «малый тигр». С одной стороны, по части образо-

2016	2015	2014	2013	2012
США	США	Китай	Китай	Южная Корея
Южная Корея	Китай	США	Южная Корея	Китай
Китай	Южная Корея	Тайвань	США	США
Сингапур	КНДР	Россия	Россия	Россия
Тайвань	Вьетнам	Япония	КНДР	Канада
КНДР	Австралия	Украина	Сингапур	Таиланд
Россия	Иран	Южная Корея	Вьетнам	Сингапур
Великобритания	Россия	Сингапур	Тайвань	Иран
Гонконг	Канада	Канада	Великобритания	Вьетнам
Япония	Сингапур	Вьетнам	Иран	Румыния
Вьетнам	Украина	Австралия	Канада	Индия
Канада	Таиланд	Румыния	Япония	КНДР
Таиланд	Румыния	Нидерланды	Израиль	Турция
Венгрия	Франция	КНДР	Таиланд	Тайвань
Бразилия	Хорватия	Венгрия	Австралия	Сербия
Италия	Перу	Германия	Украина	Перу
Филиппины	Польша	Турция	Мексика	Япония
Болгария	Тайвань	Гонконг	Турция	Польша
Германия	Мексика	Израиль	Индонезия	Бразилия
Индонезия	Венгрия	Великобритания	Италия	Болгария

вания, как пишет Ли Куан Ю в своей замечательно интересной книге «Сингапурская история. Из «третьего мира» — в «первый», там был какой-никакой, а существенный задел, доставшийся от Британии. С другой стороны, маленькая страна с авторитарным управлением оказалась удобным полем для экспериментов. А принятая сразу ориентация на западную систему образования в сочетании с местными особенностями — трудолюбивым характером населения и высоким статусом образованности — стала решающим фактором.

Можно попытаться сделать сопоставление по результатам международных олимпиад. Важно участие государства, расходы на поиск, отбор,

подготовку, оплату тренеров, создание надлежащей атмосферы и так далее. Десять гениев — это престижно, первое место греет душу и властям, и простым гражданам, но прогресс общества определяется не десятью гениями, а если эти гении натренированы на решение олимпиадных задач, то их результаты и подавно не показатель. То есть данные по олимпиадам укажут нам не столько на состояние образования на данный момент, сколько на внимание, уделяемое образованию «системой», властями, верхами... правда, не образованию вообще, не образованию для всех, а именно «победам». Это, можно сказать, «престижность по мнению властей». Но она должна сказаться, с некоторой вре-

менной задержкой, на уровне образования вообще. Для сравнения удобно взять международные математические олимпиады (<https://www.polyomino.org.uk/mathematics/imo-scores/>), данные по распределению мест и по существу важны, и представительны. (Приведены верхние 20 строк таблицы, первое место, естественно, сверху).

Мы видим, что 17% таблицы занято странами АСЕАН — при примерно 9% населения Земли. Что касается отдельных стран, то чаще всего это Сингапур, Вьетнам и Таиланд, существенно реже — Индонезия и Филиппины. Коррелирует ли это с первой таблицей? Лишь частично — успешные в олимпиадах Сингапур и Таиланд входят в верхнюю часть первой таблицы, а Вьетнам — нет. А Бруней и Малайзия, рекорсмены первой таблицы, не успешны по части олимпиад. При этом даже не важно, не выставляли они команды или та выступила слабо — и то, и то уже означает слабую заинтересованность.

В целом можно осторожно заклю-

чить, что либо данные сильно «за шумлены», то есть влияют какие-то случайные или систематические, но посторонние факторы, например, разная методика измерения грамотности, либо влияют исторические факторы.

Про некоторые образовательные системы более или менее случайно известны какие-то интересные детали — про усилия, прилагаемые системами для привлечения студентов из других стран (особенно этим славятся Сингапур и Малайзия), про направление своих студентов на обучение за рубеж (это направление развито в Сингапуре и Вьетнаме), про условия обучения, про всякого рода контакты с образовательными учреждениями России, про полностью бесплатное образование в Брунее, про то, что Таиланд предполагает стать центром дистанционного обучения для стран АСЕАН, и так далее.

Мир велик и разнообразен, а Юго-Восточная Азия — разнообразнейшая часть этого мира.

Подписка на журнал **«ЗНАНИЕ – СИЛА»**

Дорогие наши читатели!

Оформляйте подписку на **«ЗНАНИЕ – СИЛА»** непосредственно в редакции, доставка «Почтой России», стоимость на **6 мес. — 1320 руб.**, на **12 мес. — 2640 руб.** (включая НДС).
Подписку можно оформить с любого месяца с получением номеров с начала года. Также в редакции можно приобрести архивные номера.

Банковские реквизиты:

Получатель: АНО «Редакция журнала «Знание-сила» ИНН: 7705224605
р/с: 40703810738250123050 в банке: ПАО «Сбербанк»
БИК: 044525225 к/с: 30101810400000000225
Укажите в графе «назначение платежа», какой вариант подписки вы выбрали.

Во всех отделениях Почты России можно подписаться на журнал

по каталогам подписных агентств:

РОСПЕЧАТЬ — 70332, 71391 (годовая), 73010 (юр. лица)
КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 99125, 99421 (годовая), 99420 (юр. лица)
«ПРЕССА РОССИИ» — 44361, 45362 (юр. лица)
КАТАЛОГ «ПОЧТЫ РОССИИ» — П1808, П3873 (юр. лица)

Дополнительную информацию можно получить:

на сайте журнала: www.znanie-sila.su;
по телефону: 8 499 235-89-35
или электронной почте: zn-sila@ropnet.ru

Александр Грудинкин

В бухте Халонг

В бухте Халонг разбросано около двух тысяч известняковых островков. Это чудо природы возникло миллионы лет назад. Теперь этому удивительному ландшафту угрожает человек, его хозяйственная деятельность. Можно ли спасти туристическую жемчужину Вьетнама?

Живописная фантазия Востока

У северо-восточного побережья Вьетнама, в Тонкинском заливе (заливе Бакбо), находится бухта Халонг, занимающая площадь 1500 квадратных километров — почти в половину меньше, чем площадь Люксембурга. При виде ее невольно вспоминается китайская пейзажная живопись.

Всюду здесь, словно нарисованные рукой художника, возносятся над водой, подобно башням, известняковые скалы, образуя причудливый горный пейзаж посреди моря. Они расставлены по изумрудно-зеленой глади, как фигуры — на бескрайней шахматной доске.

Всего здесь насчитывается 1969 подобных гор, вырастающих из воды. Это и целые островки, обычно

необитаемые, расцветенные в сочные зеленые цвета, и голые скалы, уходящие ввысь на сотни метров. Многие острова покрыты пышной растительностью; на самых крупных разрослись настоящие джунгли.

Формы скал удивительно разнообразны. Тут можно увидеть и пирамиды, покоящиеся на огромном основании, и выгнутые вверх «спины слонов», и изящные игольчатые пики.

Эти скалы зачастую живописно окутаны туманом.

Клубы тумана
движутся в зеркале вод.
Вижу, как лодки —
одна не успеет пристать,
Тотчас другая
прочь одиноко плывет

— как сказал о подобном пейзаже — клубы тумана над гладью вод — поэт Хэ Сюнь, живший далеко от Вьетнама, в средневековом Китае.

Когда-то тут простиралось известняковое плато, но со временем оно было затоплено морем, образовавшим бухту. Лишь самые высокие участки плато все еще вздымаются над водой, затрудняя движение судов в этой части Южно-Китайского моря.

Так родилась бухта Халонг — воплощенная наяву романтическая фантазия, окрыляющая воображение. Об этом живописном месте у жителей Вьетнама сложено много преданий и легенд. По одной старинной легенде, в давние-давние времена здесь, рядом с морем, поселился дракон. Однажды он решил искупаться и двинулся к воде. Его ноги сотрясали землю, его хвост бил оземь, оставляя глубокие борозды, в которые тут же вливалась морская вода. Когда же он бросился в волны, море вышло из берегов и затопило всю местность вокруг. Лишь прерывистые края борозд еще возвышались над водой. Их мы и видим теперь, глядя на острова. Предание гласит, что дракон не покинул эти места, а скрылся на дне бухты Халонг — *бухты Дракона, спустившегося в море*. С 1994 года она охраняется ЮНЕСКО как памятник природы, памятник Всемирного наследия.

бов), — можно увидеть причудливые сталактиты и сталагмиты. Грот Барабан получил свое название из-за звуков барабанного боя, разносящихся при порывах ветра.

В наши дни, когда на Вьетнам обрушивается тайфун, в этих пещерах находят убежище местные жители. В

На самом деле, это чудо природы возникло миллионы лет назад. Все это время облик скал и островков непрерывно менялся под действием ветра и воды. Порывы ветра обтачивали их. Морские волны набегали на них во время приливов и штормов, вымывая в мягком известняке целые пещеры и гроты, а то и сквозные галереи, в которые, впрочем, не всегда легко проникнуть — надо подождать, когда начнется отлив.

В некоторых пещерах, — например, в Дауго (пещере Каменных Стол-

1950—1970-е годы, во время войн с французскими и американскими захватчиками, в здешних пещерах часто устраивали лагерь для беженцев и лазареты для раненых. Так, пещерный лазарет на острове Катба мог принять одновременно до трехсот человек.

Катба — самый большой остров в бухте Халонг. Его площадь составляет 354 квадратных километра. Как свидетельствуют находки, сделанные археологами, — каменные орудия, осколки керамики, — люди за-

селили этот остров 6000 лет назад. Здесь обнаруживают и ископаемые останки орангутанов, носорогов, оленей и других крупных животных, обитавших еще в ту пору, когда остров соединялся с материком. В наши дни главные занятия местных жителей — рыбная ловля и разведение устриц. В последние годы сюда все чаще приезжают туристы. Остров окружен коралловыми рифами, а его побережье покрыто мангровыми лесами, что редкость для Северного Вьетнама. Есть здесь и субтропические леса, и песчаные пляжи, и водопады, и большое пресноводное озеро в глубине острова. Все эти красоты природы тоже не могут не привлечь отдыхающих — как и рыбацьи фестивали или регаты, устраиваемые для них.

Тридцать лет назад, в 1986 году, был создан национальный парк Катба. Он охватывает около половины острова и омывающие его воды. Парк предназначен для сохранения необычных ландшафтов, а также защиты редких и эндемичных растений и животных, встречающихся только здесь. Так, златоглавые лангуры обитают лишь на Катбе и соседних островках. Популяция этих обезьян не превышает 70 особей и находится на грани исчезновения. В 2007 году вьетнамо-немецкая экспедиция обнаружила здесь новый, чрезвычайно редкий вид гекконов — леопардового гониуросавра (*Goniurosaurus catbaensis*). Всего на этом острове отмечено свыше 2000 видов растений и животных.

Воды бухты изобилуют планктоном. Условия для обитания морских животных сложились идеальные. Здесь встречается свыше тысячи видов рыб, а также 160 видов кораллов.

За фасадом сказочного пейзажа

Можно только мечтать об отдыхе в таком месте, как бухта Халонг. Это — одна из главных туристических жемчужин Юго-Восточной Азии. Многие туристы, бывавшие здесь, называют бухту одним из са-

мых красивых мест в мире. А ведь только в 2015 году здесь побывало два с половиной миллиона человек.

По легенде, древний дракон за длившуюся недолго прогулку уничтожил цветущую местность, преобразив ее в сказочный пейзаж. Но мало кто знает, что страшные, словно армия драконов, машины могут погубить и этот ландшафт, к которому, как паломники — к святыне, стремятся туристы.

Вьетнам богат природными ресурсами. Здесь добывают каменный уголь, нефть, природный газ, руды различных металлов, а также редкоземельные элементы. Вьетнам богат и сокровищами природы. Не удивительно, что иногда добыча полезных ископаемых ведется среди неопишуемо красивых пейзажей.

Мало кто знает, что по соседству с туристическим раем поверхность земли иссечена глубокими ранами. Рядом с бухтой Халонг расположен «вьетнамский Донбасс», крупнейшее угольное месторождение страны, занимающее территорию в 350 квадратных километров. Еще в те времена, когда Индокитай был французским, здесь, в открытых карьерах, начали добывать уголь.

Запасы угля в окрестности бухты Халонг составляют, по оценке специалистов, около 6,6 миллиарда тонн. Это — антрацит, ископаемый уголь очень высокого качества. Сегодня здесь добывают 95% всего угля, производимого во Вьетнаме. В 2015 году отсюда вывезли 45 миллионов тонн каменного угля.

Поясним, что одной из главных характеристик угля является зольность, то есть содержание в нем различных минеральных примесей. Зольность колеблется в широких пределах — от 10—15% для углей Донбасса и Кузбасса до 30—60% для угля, добываемого в Экибастузском бассейне. Среди примесей, присутствующих в угле, особенно вредна сера. Ведь, сгорая, она образует сернистый газ, отравляющий окружающую среду. Чаще всего ископаемый уголь содержит около одного

процента серы. Встречаются каменноугольные бассейны, где серы особенно много — от 3 до 6%. В районе же бухты Халонг содержание серы в угле низкое.

Еще одна важная характеристика угля — его теплота сгорания — у угля с берегов вьетнамской бухты очень высока. Чем выше этот коэффициент, тем меньше угля нужно, чтобы обогреть помещение. Например, у низкокачественного бурого угля очень низка и теплота сгорания, в то время как у очень плотного, поблескивающего антрацита из Донецкого бассейна она в несколько раз выше. Антрацит добывают и на берегах бухты Халонг.

Эта бухта — жемчужина Вьетнама, но здешний уголь — его богатство, его «черное золото», и вместе им, «черному и белому», не должно быть. Пыль, вьющаяся над угольными шахтами, грязные сточные воды, отвалы пустой породы (терриконы) — всё это угрожает уникальному памятнику Всемирного наследия. Добыча угля по соседству с туристическим раем, как и его перевозка на грузовых судах, рано или поздно погубит этот рай, отравит его.

В зоне добычи угля, на территории, изрезанной многочисленными карьерами, так же грязно, как на промышленных стройках, а, скорее, свалках. Отходы производства неминуемо попадают в бухту вместе с дождевой водой. Если сравнить бухту Халонг с бочкой меда, то ложки дегтя подмешивают в нее день за днем.

В воздухе над угольными карьерами все так же веет мельчайшая серая пыль. Ветер относит ее к побережью. В районе бухты Халонг назревает экологическое бедствие.

Экологи дотошно перечисляют преступления перед природой, совершаемые здесь. Вот строки из доклада: «Сточные воды, образующиеся при добыче угля, содержат, в частности, марганец и железо. Порой эти воды попадают в бухту без всякой очистки. Это бывает при перевозке угля, при проведении взрывных работ или случайном загряз-

нении бухты отходами угледобычи. Иногда по этой причине зеленые листья растений окрашиваются в серый цвет... Но даже при тщательном хранении отходов сильные дожди в сезон муссонов размывают терриконы, а также вызывают оползни — и тогда отходы все-таки попадают в воды бухты».

На протяжении многих лет в этом районе Вьетнама не делалось ничего для охраны окружающей среды. Терриконы становились всё выше, о последствиях никто не думал. С приходом муссонов, начинались проливные дожди. Потоки воды размывали терриконы, они обрушивались, порой погребая под собой работавших здесь людей или местных жителей.

На пути к спасению?

Вьетнам стремится стать еще одним азиатским «тигром». Экономика страны стремительно развивается. В канун финансового кризиса 2008—2009 годов темпы ее роста составляли 8% в год.

При этом экономика Вьетнама очень нуждается в источниках энергии, а потому сокращать добычу каменного угля никто не собирается. Угольная пыль и впредь будет виться над шахтами бухты Халонг. Одну из них отделяют от побережья всего лишь три километра.

Как же сохранить одну из главных жемчужин туристического Вьетнама? Как свести к минимуму загрязнение окружающей среды?

В период с 2005 по 2015 год этим занимались участники вьетнамо-немецкого проекта RAME. Ученые из Рурского университета разработали методы, позволяющие контролировать состояние шахт и препятствовать тому, чтобы ядовитые вещества попадали в окружающую среду. Бухта Халонг не должна пострадать! Тем более что туризм может стать одной из главных отраслей экономики Вьетнама. В перспективе эта страна будет такой же притягательной для туристов всего мира, как и Таиланд. Методы же, созданные для защиты

бухты Халонг, пригодятся для того, чтобы спасти и другие уникальные уголки природы во всем мире.

Работы над проектом начались с составления новой карты бухты Халонг — с описания того, откуда берется угольная пыль и другие вредные вещества и куда они попадают, какие участки бухты страдают от промышленных ядов. Когда источники пыли известны, там нужно строить очистные сооружения, оборудовать фильтры или менять производственные технологии, чтобы спасти бухту.

Один из самых больших терриконов в окрестности бухты Халонг занимает площадь 107 гектаров. Высота этого рукотворного холма достигает 256 метров. Сложен он из множества камешков — обломков породы, пересыпанных рыхлой угольной пылью. Куски породы под собственной тяжестью проваливаются сквозь пыль. Вслед за ними просачивается вода; она размывает основание холма. Склон его теряет устойчивость и лавиной сползает в сторону берега. За состоянием террикона здесь, во Вьетнаме, нужно все время следить.

Укрепить террикон могут растения. За десять лет работы ученые определились с тем, какие из местных растений следовало бы высаживать на склонах искусственных холмов, чтобы они не осыпались.

Здесь должны появиться и особые очистные сооружения — «живые». Опытный образец размером с футбольное поле уже действует. Для начала сточные воды отводят на участки, поросшие тростником, ситником и другими водными растениями. Здесь, как в любой заболоченной местности, эти растения вместе с различными микроорганизмами вылавливают из грязной воды вредные химические вещества, например, тяжелые металлы, или преобразуют их в другие вещества, не опасные ни для человека, ни для окружающей среды. Местность почти равнинная, с небольшим уклоном, поэтому вода здесь подолгу застаивается, и растениям хватает времени, чтобы ее очистить. Позднее их скашивают и уничтожают.

В науке каждый неповторимый случай стремится стать моделью, универсальным ключом — породить алгоритм действий везде и всегда. Вот и ученые надеются превратить «казус бухты Халонг» в идею, которой можно руководствоваться в других районах планеты при добыче полезных ископаемых. С теми же проблемами, что и во Вьетнаме, сталкиваются жители ряда районов Китая и Южной Африки, где из-за добычи угля также загрязняются окрестные водоемы.

Речь идет о «комплексной организации пространства», которая позволит учесть не только интересы добывающей компании или экономические нужды страны, но и неповторимые особенности окружающей местности, ее уникальный ландшафт, надежды и ожидания людей, живущих там, и приезжающих туда туристов.

Каждый ландшафт — как человек. С его гибелью мы теряем свой неповторимый мир. А если этот ландшафт был еще и наделен удивительным талантом? Был не похож своим обликом ни на один из районов Земли?

Земли, пострадавшие от нашей деятельности, нужно не только защищать, но и, если они уже мертвы, наделить их новой жизнью. Например, рано или поздно, возле бухты Халонг окажется много крупных заброшенных карьеров. Их нужно будет, уверены ученые, превратить в искусственные озера.

«С подобными проблемами во Вьетнаме раньше не сталкивались, — отмечает руководитель проекта RAME Харро Штольпе. — Приступая к добыче полезных ископаемых, никто не задумывался о том, что будет с этой местностью потом, когда месторождение иссякнет. В Германии, но с недавних пор и во Вьетнаме, разрешение на освоение территории выдают только в том случае, если компания представит еще и концепцию благоустройства этой территории после того, как добыча полезных ископаемых здесь будет завершена».

Рисовые террасы и фугао

Вот уже две тысячи лет племена, живущие на севере главного филиппинского острова Лусон, сооружают в здешних горах террасы для возделывания риса. Особых успехов в этом занятии добились представители народа ифугао, населяющие долину Банауэ, протянувшуюся на двадцать километров.

Созданный руками человека ландшафт давно превратился в подлинное чудо природы. словно ковры, вытканые безвестными ткачами Средневековья, эти террасы покрывают склоны филиппинских Кордильер. В 1995 году этот удивительный памятник земледельческой культуры был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Множество террасных участков, начинаясь в нескольких сотнях метров над уровнем моря, взбираются по горным склонам, часто довольно крутым, на высоту до 1500 метров. Недаром их называют «лестницами в небо». Террасы и впрямь имеют вид ступеней, ведущих в небеса.

Подвиг местных крестьян удивителен. Под занятия сельским хозяйством используют даже участки, уклон которых составляет 70 градусов. Там, где и на ногах удержаться трудно, протянулись ухоженные гряды.

Часто эти небольшие земельные наделы ограждены каменной стеной, высота которой может доходить до 6—10 метров (обычно — лишь пара метров). Пространство между стеной и горным

Рисовые террасы — гордость жителей провинции Ифугао

склоном поначалу заполняют булыжником, а уже на него насыпают слой земли высотой около метра — сперва ее тщательно утаптывают, и лишь верхний пласт глубиной 20—30 сантиметров хорошенько рыхлят.

До прихода на Филиппины европейцев каменные постройки в этой стране можно было увидеть только здесь, на рисовых полях. Для строительства жилищ камень не использовался.

Все эти террасы удивительно гармонично вписаны в окружающий пейзаж. Общая площадь, занимаемая ими в провинции Ифугао, составляет две с половиной сотни квадратных километров. Исследователи подсчитали также, что общая длина террас достигает 25 тысяч километров. Ими мож-

но было бы опоясать половину земного шара по экватору. Для сравнения: длина Великой Китайской стены, которой восхищается весь мир, составляет всего 6000 километров.

Тщательно продумана система орошения террас, ведь для выращивания риса требуется много воды. Эта вода собирается на вершинах гор и по каналам или водопроводам, сооруженным из трубок бамбука, подается на верхнюю террасу, орошает ее, а затем направляется на террасы, лежащие внизу, поочередно затапливая и их.

Урожай собирают один раз в год. Высокоурожайные сорта риса здесь пока не прижились. В этих горах возделывают по старинке традиционные сорта риса.

Во все века рис был главной пищей филиппинцев. Урожай доставался местным крестьянам с великим трудом. Все надо было делать вручную. На склонах гор, среди бесчисленных террас, вплотную прилегающих одна к другой, невозможно было использовать буйволов. Вот и в наши дни здесь работают без помощи машин.

Крестьяне следуют неписаным правилам, которые веками передавались из поколения в поколение. Нельзя,

например, забирать всю воду, стекающую с горы, на одни лишь верхние террасы. Вода должна равномерно распределяться между всеми террасами, лежащими вдоль склона. Этого как раз и удается добиться при помощи хитроумной системы запруд, рвов и bambukовых труб.

Выше по склону горы, там, где кончаются террасы, крестьяне высаживают деревья. За многие века участки склона, не используемые земледельцами, давно покрылись лесами. Это помогает удерживать воду, которая так нужна плантациям риса.

Все эти террасы — фамильное достояние крестьянских семей. С незапамятных времен старший сын в семье наследует все рисовые поля, принадлежащие отцу. Младшим братьям остается рассчитывать лишь на работу батраками, нанимаясь к своему богатому родственничку. Старший брат неизменно расплачивается с ними плодами их труда — собранным ими же рисом. Работникам полагается половина урожая на возделываемых ими полях. Деньги же — ни-ни. Устои этого патриархального мирка неколебимы.

Рисовые террасы на склонах филиппинских Кордильер выглядят идилично. Кажется, все здесь дышит благодатью и покоем. Об этом непременно думается, если не знать, что сооружены эти террасы одним из самых воинственных народов Филиппин. Ведь в прошлом ифугао были «охотниками за головами». Они отрубали голову врага и горделиво показывали этот трофей, надев его на копье. Победители были одинаково счастливы, удавалось ли им прикончить заблудившегося чужеземца-испанца или же сварливого соседа.

Испанцы знали о преступной страсти этих прилежных, как пчелки, тружеников гор и старались не заглядывать в облюбованную ими долину. Лишь сто с небольшим лет назад, когда Филиппины, как кубок в спортивной игре, перешли от одной команды колонизаторов к другой, от Испании — к США, в «долину смерти» начали захаживать любопытству-

ющие иностранцы — американские миссионеры и этнографы. Они изучали культуру «дикарей»-ифугао, их обычаи, обряды, язык.

От этого соприкосновения с незнакомым прежде миром растаяла, как лед, та «седая старина», заветов которой слепо держались ифугао. Они на глазах превращались в рядовых филиппинцев. Среди них теперь находится не так уж много охотников целыми днями корпеть над грядами риса, выюшимися вокруг горных склонов. К тому же везде, где только можно, они стараются применять современные методы работы, орудия труда и материалы (например, сооружая стенки для террас не из камня, а из железобетонных конструкций). Все это упрощает людям жизнь, но губит необычный памятник Всемирного наследия, превращая его в какой-то «новодел».

А ведь подобный культурный ландшафт требует очень бережного отношения к себе! Кому только о нем теперь заботиться? Местные жители все чаще покидают свои деревни, чтобы только не заниматься тяжелым крестьянским трудом.

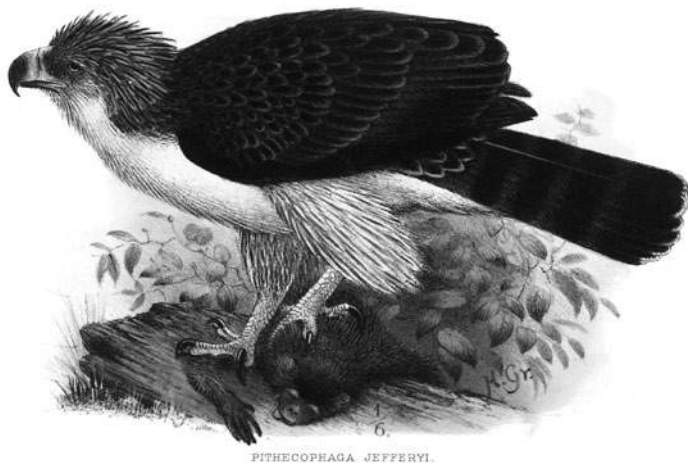
Сегодня, придя в магазин, мы, не задумываясь, бросаем в тележку дешевый пакет риса. Он весит всего килограмм. Чтобы собрать этот килограмм, нужно 8 квадратных метров поля (в нашем случае: террасы). Крестьяне же получают за собранный рис сущие гроши. Водители или официанты на Филиппинах зарабатывают гораздо больше, чем крестьяне, возделывающие рисовые террасы.

Рисоводы Банауэ спешат уехать в Манилу или куда подальше, за океан. Террасы понемногу нарастают травой. Стены ветшают. Рано или поздно рисовые террасы на склонах филиппинских гор придут в запустение.

В 2001 году руководители ЮНЕСКО включили рисовые террасы Ифугао в список объектов Всемирного наследия, чье существование находится под угрозой. Уникальный памятник крестьянского прошлого Филиппин может скоро исчезнуть.

Александр Волков

PITHECOPHAGA JEFFERYI.

Король филиппинского неба

«К сожалению, филиппинский обезьяноед почти истреблен — только около сотни их осталось, — писал сорок лет назад российский зоолог Игорь Акимушкин. — Международный союз зоопарков постановил не покупать больше у филиппинцев этих орлов. Может быть, такая запоздалая мера хоть немного поможет спасти исчезающий вид». А как сейчас обстоит дело с филиппинскими орлами? Попробуем вместе с одной из научных экспедиций побывать на родине этих птиц.

Потру в горном краю отрадно. Солнечные лучи брезжат на мшистых скалах и лопастях папоротника. Воздух спокоен. Лишь откуда-то снизу, из глубокой долины, доносится гул и урчание водопада. Испарения клубами обтягивают невысокую поросль и основания деревьев.

Через пару часов сам воздух изменится. В нем разольется жужжание. Стаи насекомых пронизжут его. На открытых полянах и у воды все засверкает. Еще Иван Гончаров, не по-обломовски подвижный в странствиях, побывав на Филиппинах, вспоминал: «Вдаль посмотреть нельзя: ...воздух как пламя —

больно глазам». Утренней свежести нет и в помине. Даже в горах воздух прокалится, прожжется насквозь.

В такую жару дремота сжимает глаза. Против нее спасаются местным кофе — приятным, сладким напитком, сваренным из молотых зерен, с плавающей гущей на дне. Кругом мелькают горсти риса, куски вяленой рыбы, ведутся нескончаемые разговоры. Европейцам, приехавшим сюда, непременно расскажут о бескрайних лесах, что в старину покрывали Филиппины, и о короле птиц, безраздельно владевшем небом. Ведь любому, кто рос в глухой

филиппинской деревушке, когда-нибудь в детстве доводилось видеть такое... И сцена эта запоминалась на всю жизнь.

Все люди в деревне сидели в тот день у своих хижин, готовя завтрак. Внезапно примолкли куры, и по земле заскользила тень. Она бежала от самого леса, растягиваясь двумя крыльями. Когда малыш посмотрел в небо, он не увидел солнца. Его заслонила большая птица — орел, прилетевший с гор. Отец схватил сына и спрятал в хижине — за стенами, под крышей. Сквозь щели в домишке тот видел, как все трепетало вокруг, как метались, визжали свиньи, привязанные снаружи, как в беспорядке бежали куры, хлопая крыльями. Где-то прямо над ними застыл король птиц, выбирая добычу, дань.

Где искать его теперь? Где ты, орел?

Экспедиции зоологов, взявшихся изучать филиппинских орлов, сталкиваются с немалыми трудностями, ведь эти птицы селятся в самых отдаленных районах страны.

...Скалы, рассеченные ветром и водой, еще поросли деревьями, но в просветах между ними видно, что лес заметно редет и отступает. Наконец взглядам исследователей открывается каменная до синевы гора, отвесно нависшая впереди.

Это — гора Апо, самый грозный из здешних вулканов. Именно здесь сорок лет назад началось изучение филиппинского орла — редкой и загадочной птицы, которую туземцы издавнеле поставили царствовать над всем остальным птичьим народом.

Да что там слабое племя пернатых! На Филиппинах у этого орла нет конкурентов, кроме человека. С ним не соперничают ни тигры и леопарды, ни медведи и волки. Его добычу никто не отнимет.

В 1977 году американский зоолог Роберт Кеннеди, первым из иностранцев, нашел гнездо орла. Он отыскал его в кроне дерева, растущего там, где неумолчной канонадой гремит водопад. В этот недоступный горный район прежде не рисковал забираться никто, кроме местных. Только они созерцали жизнь царственной пти-

цы, но из ее событий могли сложить лишь предания и мифы, а не научный рассказ.

Впервые орла-обезьяноеда наблюдал англичанин Джон Уайтхед во время экспедиции 1896 года на острове Самар. Его отчет вызвал в научных кругах сенсацию. Огромная хищная птица, виденная им, подстерегала обезьян, камнем падала на них с вершин деревьев и с громким криком, поджав добычу когтями, уносила в небо. Этими живыми картинками — в духе арабских сказок о птице Рух, охочей до носорогов, — Уайтхед потчевал орнитолога Уильяма Роберта Огилви-Гранта. Тот назвал нового орла «обезьяноедом» (*Pithecophaga*) и, в честь отца Уайтхеда, которого звали Джеффри, дал ему видовое имя *Pithecophaga jefferyi*.

В 1909 году первый экземпляр филиппинского обезьяноеда был доставлен в Лондонский зоопарк. По сведениям Международного ежегодника зоопарков за 1965 год, в неволе содержалось 23 орла этого вида. Однако с их родины стали приходить все более тревожные вести. Торговцы животными и браконьеры почти истребили этот вид, стремясь отловить побольше птиц на продажу. В ответ было решено не закупать орлов на Филиппинах.

...До гнезда пройти лишь сто метров, но пядь земли, разделившая с ним, наверное, непроходима. Стволы и ветви сомкнулись в строй. Напрасны взмахи топоров и мачете. Разве тут прорубить лаз? За этой стеной, в соседстве, насмешливо гремит вода. Орел свил гнездо у самого водопада.

По пути к нему исследователи пытаются найти слабину в стене деревьев, но заросли неприступны. А тут неверной опорой становится и земля. Она уходит из-под ног, обрывом скатываясь вниз.

Остается лишь — смотреть, наблюдать, ждать. Слепившись в гудящие шары, мошкара садится на людей. Часы ожидания наполнены борьбой с ней. Тело заливается потом, словно тает под солнцем, воздух вязок и недвижим.

А что же гнездо? Оно не пустует, издаലെка различимы пегие, бело-коричневые пёрышки птенца, но ни одна взрослая птица не подлетала к нему на глазах у наблюдателей. Птенец как будто брошен; он замер, сник...

Внезапно по ярко-блещущим, точно стеклянным кронам деревьев пронеслась огромная тень. Бесшумно паря на двух широко раскинутых крылах, к гнезду спускается орел. Перья, обрамившие его голову, делают его похожим на мудрого индейского вождя. В клюве топорщится долгожданная добыча, и встрепенувшийся птенец жадно тянется к ней.

Среди пришельцев раздаётся шепот. Кто-то разглядел принесенную снедь. Чьи-то губы твердят научное название: *Synocephalus volans*. Этого и следовало ожидать. Известно, что более половины всего рациона филиппинских орлов составляют шерстокрылы — полуметровые летающие звери, похожие на лемурув. В планирующем полете, перепрыгивая с дерева на дерево, они способны одолеть более полусотни метров, но с орлом им не тягаться.

Шерстокрыл, обитающий лишь на Филиппинах, — тоже исчезающий вид. Вымирание грозит и другим животным, входящим в рацион орлов, — птицам-носорогам и летучим собакам.

Как охотится орел? Одни очевидцы утверждают, что он сидит, например, на вершине горы и выслеживает добычу, а потом пикирует на нее. Другие видели, как он подолгу преследовал свой «смутный объект желания». По словам третьих, он, слетев с горы, долго парил в воздухе, пока по прошествии часа не опустился на дно долины, чтобы затем вновь взлететь и со струей восходящего теплого воздуха достичь вершины горы.

Порой орлы устраивают поистине королевскую охоту, отправляясь на нее сообща. Местные жители видели, как один из орлов отвлекал внимание обезьяны, а другой тут же налетал на нее сзади, и им оставалось лишь поделить добычу.

В конце 1970-х годов никто не знал, сколько орлов осталось в дождевых

тропических лесах Лусона, Минданао, Самара и Лейте. В 1977 году Роберт Кеннеди и его коллеги начали подсчет птиц. Полученные данные приводили в уныние. На самых крупных островах страны удалось отыскать всего три сотни птиц, причем многие из них держались обособленно, сторонились других.

Судьба не сулила редким птицам ничего хорошего. Тогдашний президент страны Фердинанд Маркос склонен был лишь красиво говорить о «символе филиппинского народа», а не принимать меры к его спасению. Из любви к благозвучным именам он даже переименовал эту птицу. Посчитав название «орел-обезьяноед» оскорбительным, он в 1978 году издал указ, согласно которому эту птицу следовало впредь величать «филиппинским орлом». Пожалуй, это — единственное на свете животное, чье научное наименование поменяли подобным способом. Обычно диктаторы и революционеры меняют названия улиц и площадей, а не имена в бескрайнем зверинце Природы.

В 1995 году, когда Маркоса уже не было, его чаение сбылось. Правительство официально объявило орла «национальным символом». Спасением же исчезающего вида озаботился Фонд охраны филиппинского орла, основанный в 1987 году.

Осенью 1999 года из США вернулся единственный в стране профессор орнитологии Гектор Миранда. Со времени экспедиции Кеннеди он изучал происхождение и повадки филиппинского орла и добился немало. Первый же генетический анализ, проведенный в Мичиганском университете, принес сенсацию. «Самая благородная в мире птица», — так отозвался о ней американский летчик Чарлз Линдберг, впервые пересекший Атлантику, в самом деле, венчает древнюю ветвь хищных птиц. Все близкородственные ей виды давно исчезли. Лишь несколько последних листков — скудные десятки и сотни птиц — оживляют эту засохшую ветвь эволюционного древа. Погибнут они, и, наверное, закроет-

ся еще одна страница биологической истории.

Десятилетиями считалось, что филиппинский орел находится в родстве с гарпиями, обитающими в тропических лесах от Мексики до Центральной Бразилии, и, тем паче,

щего над морем. Поэтому две части орлиного племени могли превратиться в два отдельных подвида, а, может быть, вида орлов, поскольку новый вид у птиц образуется порой за несколько десятков тысяч лет.

Что стало с филиппинскими орлами за минувшие сорок лет? Население Филиппин растет. В стране проживает уже 101 миллион человек (двенадцатое место в мире). Все меньше пустующих земель и лесов, все меньше места орлам.

Эти прихотливые птицы строят свои гнезда, достигающие в поперечнике двух метров, лишь на самых высоких деревьях, что поднялись ввысь на 30—50 метров, но таких исполинов почти не найти. Они вырублены. Орлы же не пустятся на поиски новой родины. Они не покидают лес, где родились.

Потомство, приносимое орлами, невелико и растет медленно. Раз в два года орлица откладывает яйцо и высиживает его 60 дней. Птенец остается в гнезде десять месяцев. Мать защищает его, а отец ловит добычу. Но всегда ли ее можно сыскать такой крупной птице, оставаясь на одном месте?

Гектор Миранда и его коллеги подсчитали, что семейной паре орлов, чтобы прокормиться, нужна огромная территория. Площадь их владений должна составлять примерно 133 квадратных километра, включая в том числе 73 квадратных километра леса (остальное — открытая местность). Тогда у их питомца будет вдоволь пропитания.

Из 13 гнезд орлов, найденных учеными, девять располагались на лесной окраине — всего в сотне метров от

с новогвинейской гарпией, также живущей в непроходимых горных лесах. Его называли даже «филиппинской гарпией». Однако его схожесть с ними объясняется лишь тем, что он живет в тех же условиях. Для гарпий он — седьмая вода на киселе. Их родословные разные.

Генетический анализ показал, что ближайшие в дальней родне филиппинского орла — это змеяеды, распространённые в Европе, Африке и Юго-Западной Азии.

Многое даже внешне отличает орла-обезьяноеда от других хищных птиц. Радужная оболочка его глаз окрашена в необычный серо-голубой цвет. Он выделяется крупными размерами тела: его длина достигает метра, а вес — семи килограммов. Размах его крыльев — два с половиной метра. Сам он еще и любит расхаживать по земле, сложив крылья и длинными шагами рассекая поросль кустов.

Возможно, если филиппинскому орлу и записывать кого-то в ближайшую родню, то... самого себя. Ведь острова Минданао и Лусон миллионы лет как отделились друг от друга. Орлы никогда не перелетают с острова на остров: никто не заставал орла, паря-

границы леса, да и остальные гнезда находились так близко от окрестных полей и степей, что орлы непременно должны были летать туда за добычей. Впрочем, может быть, орлы вынуждены теперь гнездиться на окраине леса лишь потому, что непроходимые прежде, густые леса теперь почти вырублены?

Да-да, от бескрайних лесов, о которых твердят старики, здесь почти ничего не осталось! Леса на Филиппинах давно прорежены и большей частью сведены. Бескрайние джунгли раскроены полями и городами на перелески и рощицы. Нигде на планете лес не вырубает с такой скоростью, как здесь. Площадь, занимаемая лесами на тех островах, где живет орел, теперь составляет лишь 9 220 квадратных километров (это — тридцатая часть территории Филиппин), но лицензии на вырубку большинства этих лесов уже выданы. Миранда так формулирует проблему: «Лес, где возник этот орел как особый вид, почти исчез. А если нет леса, где выживут птицы?»

Но даже если у родителей все вышло гладко и сытно, то подростку птенцу, — а он еще год остается с ними, — негде подобрать сносную пару. Орлы держатся родимого леса, как люди, застигнутые наводнением, сухого еще клочка земли. На этом лесном островке им часто находится в пару кто-то из родичей. Филиппинским орлам грозит вымирание от инбридинга — близкородственного скрещивания.

Ученые пытаются помочь одиноким птицам. При Фонде охраны филиппинского орла открыли питомник, поместив туда более десятка особей. Приняли программу расселения в дикой природе орлов, родившихся в неволе.

Вот только «короли птиц» по принуждению не плодятся. За 1990-е годы успех сопутствовал ученым лишь трижды. В 1992 году путем искусственного оплодотворения удалось вывести сразу двух птенцов. В феврале 1999 года впервые все произошло естественным образом.

Однако стоит ли обманывать себя и тестить случайными удачами? Популяцию орлов не поправить и не пополнить, воспитывая по три птенца за десяток лет. Надо сберечь хотя бы то, что имеем. Поэтому Фонд решил уплачивать по 50 долларов каждому крестьянину, кто разыщет гнездо орла и будет его охранять. Сумма эта немалая для сельских районов страны.

Но что могут сделать крестьяне, если лес начинают вырубать? Леса же эти удивительны. *«Все эти пальмы, бананы, кедры, бамбуки, черное, красное, коричневое деревья... все так ярко, так обворожительно, фантастически прекрасно.»* — писал Иван Гончаров. Здесь растет около 10 тысяч видов растений, и многие из них не встречаются нигде в мире. Однако и браконьеры, и коммерческие компании все так же уничтожают леса, как и десятки лет назад. Что им одинокий голос крестьянина, пекущегося о каком-то орле?

Зоологам, к слову сказать, удалось добиться того, чтобы под охрану был взят тропический лес в Сьерра-Мадре (по площади он равняется Швейцарии). Сегодня этот лес на острове Лусон — одна из тех немногих ниш, где только и могут сохраниться филиппинские орлы. Они — одни из самых редких птиц на планете, хотя в былые времена, наверное, встречались на Филиппинах повсеместно.

Сегодня общую численность этих орлов можно оценить лишь приблизительно. С уверенностью можно сказать, что их не более 500, но и не менее 180. Чаще всего говорят о том, что их популяция составляет от 200 до 300 птиц.

Быть может, через несколько десятилетий «король филиппинского неба», — какое имя ему ни подберишь, какими символами ни почитаешь — исчезнет, как все его давние родичи, как последний листок с иссохшей ветки. Руководители Международного союза охраны природы считают, что к 2075 году эта птица сохранится только в неволе.

Филиппины: исчезающий рай

Пожалуй, ни одна страна в мире, кроме самых крупных, не могла бы похвастаться таким разнообразным растительным и животным миром, как Филиппины. Эта республика раскинулась на 7107 островах и островках. Их общая площадь — всего 300 тысяч квадратных километров. Филиппины вдвое меньше Украины. Между тем в здешних лесах произрастает около 10 тысяч видов различных растений, в том числе 3500 эндемиков (то есть видов, не встречающихся более нигде).

Местная фауна изумляет. Здесь водится 510 эндемичных видов млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий. Уникальны 172 из 395 видов местных птиц, или 44 процента. У млекопитающих эндемичны 115 из 180 видов (67%), а у амфибий и рептилий — даже 213 из 293 видов (73%).

Число эндемичных видов выше только в Бразилии (725), но площадь Бразилии почти в 30 раз больше площади Филиппин. Даже на Мадагаскаре, который славится своей уникальной фауной, число эндемичных видов млекопитающих — 90 — меньше, чем на Филиппинах. Для справки: площадь Мадагаскара в два раза больше.

Эта уникальность объясняется геологической историей Филиппин. Около 175 тысяч лет назад уровень моря был настолько низок, что Филиппины при помощи одного или нескольких перешейков (сухопутных мостов) соединялись с материком. Многие животные Восточной Азии использовали эту возможность, чтобы расселиться на Филиппинах. Не отстали от них и гоминины (*Homo erectus* и анато-

мически современный человек). Однако с тех пор, как уровень моря вновь поднялся и Филиппинские острова оказались отрезаны от остальной Азии, эволюция животных, оставшихся теперь в изоляции, пошла своим особым путем.

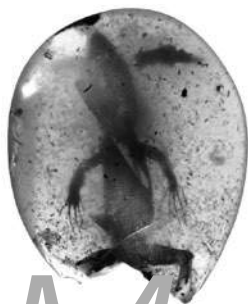
Между прочим, животный мир Филиппин еще далеко не изучен. Здесь открывают все новые виды животных. По этому показателю страна тоже в лидерах.

Однако есть еще один список, в котором Филиппины «впереди планеты всей». Темпы истребления природы здесь тоже уникальны. Когда-то Филиппины утопали в лесах: лишь один процент территории был свободен от них. Сто лет назад лесами были покрыты две трети страны. Сегодня — всего несколько процентов, и леса продолжают вырубать! Они сохранились лишь в горных районах страны — в недоступных долинах и на крутых склонах. Однако браконьеры, незаконно сводящие леса, теперь добираются и туда, вырубая все подчистую.

Истребление лесов обернется массовым вымиранием редких видов животных. По оценкам ученых, уцелело всего три с небольшим сотни тамарау (филиппинских буйволов). Немногим больше и филиппинских пятнистых оленей. Скоро исчезнут летучие собаки, а ведь здесь водились самые крупные представители этого рода: исчезнут пестрые древесные крысы размером с кошку и некоторые виды диких свиней. Среди птиц под угрозой преобладают многочисленные виды голубиных птиц, пять видов птиц-носорогов и, конечно же, филиппинский орел — одинокий охотник, оставшийся без владений.

Михаил Георгиади

Тайны Мьянманского янтаря

Сообщение, пришедшее не так давно из Мьянмы (Бирмы), вызывает в памяти сюжет популярного фильма «Парк юрского периода» (Jurassic-Park): обнаружен янтарь, в котором ученые разглядели кусочек хвоста динозавра, покрытый перьями. Неужто у чудотворцев-генетиков появляется шанс вернуть «доисторических чудовищ» к жизни?

Эта новость — не первая и не последняя, связанная с поисками и открытиями палеонтологов в далекой азиатской стране. Если ветхозаветный корабельщик Ной спасал обреченных животных в своем ковчеге, то в стране Будды их сохранил для вечности янтарь. Чем же интересны эти находки?

А динозавр-то куцый!

В декабре прошлого года журнал «Current Biology» сообщил, что в кусочке янтаря «величиной с абрикос» китайские исследователи нашли фрагмент хвоста динозавра длиной 36 миллиметров. Густые, пышно разметанные перышки покрывали его.

Птицы ведь были не первыми пернатыми животными на планете. Целый ряд находок, сделанных в последние годы, убедил ученых в том, что многие динозавры — от юрких, как пичуги, микрорапторов до стремительных исполинов, тираннозавров, — имели оперение. Однако до сих пор ни одна находка не позволяла взглянуть в перья динозавров, изучить их структуру, понять, отличались ли они от перьев современных птиц.

В незапамятные времена этот кончик хвоста отломился у детеныша ящера. Неудачник, так нелепо расставшийся с хвостом, приклеившись к смоле, словно муха — к липкой ленте, отбился как раз к микрорапторам. Был он — это совсем не вяжется с нашими

страшными фантазиями на тему динозавров — величиной с воробья.

Вот только этому «рептильному воробьишке», жившему 99 миллионов лет назад, взлететь бы вряд ли удалось. Его перья были совсем не «настоящими», не птичьими. Они скорее напоминали шерстинки, волосы, пух. Вместо жесткого, толстого стержня, который придает перьям птице твердость, — тонкий, гибкий стебелек, и от него отходит множество волокон. Перо птицы можно сравнить с веточкой дерева, перо динозавра больше напоминает травинку.

В те времена эволюция все ставила и ставила опыты. Вероятно, форма перьев менялась тогда от одного вида ящеров к другому. Их разнообразие было гораздо заметнее, чем мы себе представляем.

Очевидно, поначалу оперение помогало динозаврам сохранить тепло, как шерсть — современным млекопитающим, а еще служило приметным знаком в сезон брачных игр, делало их красивее в глазах сородичей —

по этой одежке встречали. У многих современных птиц часть оперения тоже служит «коммуникативным целям» — помогает привлечь партнера. Вспомним хотя бы длинные, украшенные «глазками» перья надхвостья павлина, которые он раскрывает веером с тем же изяществом, с каким светские барышни когда-то смотрели по сторонам, приложив веер к губкам.

«Оперение, — отмечает бельгийский палеонтолог Паскаль Годефруа на страницах журнала «Science», — возможно, имелось уже у самых первых динозавров». И лишь позднее животные открыли новую, удивительную особенность оперения: оно помогало взлетать.

По этой находке, относящейся к среднему меловому периоду, мож-

но изучать не только оперение ящера, но и его кожу, остатки мышц и сухожилий, сохранившихся рядом с позвонками. Когда же ученые извлекают кости динозавров из земли, им остается лишь гадать, каким был, например, кожный покров животного и что в нем имелось особенного.

Кстати о косточках. Эта находка сохранила мельчайшие косточки хвостового отдела позвоночника. Они нисколько не пострадали от времени, упрятанные в смолу, словно в сейф. И именно по ним, по их особой форме, китайские ученые (руководитель — Лида Син) сумели убедительно объяснить, что здесь найдено. Ведь это «чудо в перьях», пожмут плечами скептики, могло быть и птицей! Почему нет? Форма позвоночника ясно говорила, что нет. Хвостовой отдел позвоночника у динозавров — не в пример птицам — был еще очень гибким, подвижным.

Динозавры были пернатыми животными

Алиеноптеры были чем-то средним между богомолom и тараканом

Конечно, этот хвостик, переживший целую вечность, ничем не помог бы создателям «Парка юрского периода». В нем не сохранился генетический материал. Зато здесь нашлись следы соединений железа. Они напоминали о том, что в крови у ящера, как у всех ныне живущих позвоночных животных (кроме некоторых арктических рыб), был красный железосодержащий пигмент — гемоглобин (он помогает переносить кислород от органов дыхания к тканям тела).

Странно, что не только сохранились крупинцы пигмента, но и уцелел сам кусок янтаря. Добычей ученых он стал в 2015 году случайно. Палеонтолог Лида Син, обходя один из янтарных рынков в Мьянме, заинтересовался небольшой шлифованной поделкой, в которой виднелась длинная полоска, похожая на лист растения. Но даже при беглом осмотре там, у прилавка, стало ясно, что в этой лужице смолы остановилось не виданное прежде мгновение — застыли расправленные перья ящера.

Сколько таких находок исчезло в мастерских ювелиров за те столетия, что люди ценят янтарь, этот волшебный экран в прошлое! На этот раз, по

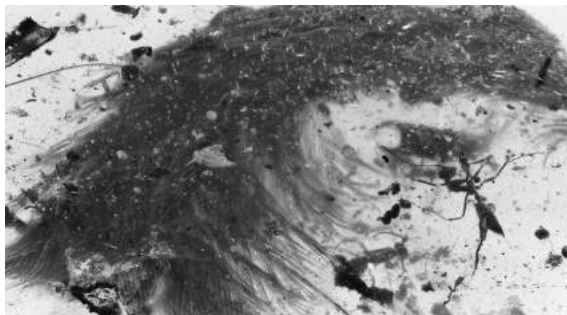
случайности, в нем впервые удалось разглядеть, как выглядело оперение динозавра. Быть может, он был даже жив, когда скользнувшая с дерева смола отметила кончик его хвоста «печатью вечности». Мгновенно прилипнув, он, может быть, дернулся и, подобно Волку из русской сказки, *«не пожалел и хвоста,.. и куцый побежал куда глаза глядят»*.

Но присмотримся к другим пассажирам «янтарного ковчега», прибыв-

это та удивительная среда, которая может законсервировать крохотные тельца целиком. Если бы не эта ископаемая смола, то ученые знали бы гораздо меньше о миниатюрных позвоночных и беспозвоночных животных, населявших планету в далеком прошлом.

Впрочем, до недавних пор ящериц, найденных в янтаре, можно было пересчитать чуть ли не по пальцам. Несколько таких находок было сделано в Мексике, Доминиканской Республике, Ливане, Прибалтике, а также в Мьянме.

Тем удивительнее находки, о которых сообщил весной прошлого года журнал «Science Advances». Для сравнения: представьте себе изумление археологов, ведущих раскопки в Новгороде, которые, потянувшись за белеющим сквозь землю краем бересты, вытащили бы не очередную скоропроцарапанную грамоту, а... энциклопеди-

Фрагмент хвоста
небольшого
динозавра

Ящерка в янтаре (отчетливо видны ее лапки)

шего из Мьянмы. Пусть они не так картинны, как динозаврик, но ученым интересны любые, самые неказистые существа, затвердевшие в янтаре в далеком прошлом. Ведь всякий раз исследователи переносятся на многие миллионы лет назад, вглядываясь в останки животного, обрамленные золотистой рамкой. Она, и верно, магически сохраняет все, что скоротечно истлело бы.

Вот, например, эта ящерка...

Ящерики на стене, ящерики на смоле

Палеонтологам известно немало находок, относящихся к меловому периоду, но почти все это — окаменелые кости древних ящеров, среди которых лишь иногда попадаются косточки мелких животных, например, первых млекопитающих (см. «З—С», 3/15). Но о последних, как и о прародителях современных ящериц, нам известно пока немного. Однако янтарь —

челеский словарь. Вот так и палеонтологи, мечтавшие о редком экземпляре — ящерка в янтаре! — стали вдруг обладателями дюжины таких памятников. Доведись самой Судьбе организовать для нас выставку «Ящерицы мелового периода», она распорядилась бы точно так же, как эта слепая случайность. В каждом куске янтара был сохранен отдельный вид древних ящериц.

Десять из этих находок пополнили коллекцию Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, а две были переданы в Музей сравнительной зоологии при Гарвардском университете. По всей видимости, около 99 миллионов лет назад все эти ящерицы случайно застряли в клейкой смоле, а затем та обволокла их тельца, превратив в музейные экспонаты. Руководитель исследования, американский палеонтолог Хуан Даса и его коллеги отмечают, что все находки необычайно хо-

рошо сохранились. Янтарь удивительно верно сберег все особенности анатомии ящериц, исчезающие вскоре после смерти животных.

Проступая из-за золотистого экрана смолы, они кажутся точными, только уменьшенными копиями динозавров. Если, расставив перед собой эти кусочки янтаря, долго, забыв обо всем, вглядываться в них, то через какое-то время покажется, что ты смотришь в окно, залитое вечерними лучами солнца, и где-то вдали возникают эти странные фигуры, но, если приблизиться к ним, они будут исполинскими.

Неприметные современники динозавров, они жили рядом с ними, как рядом с могучими деревьями растут стебли травы. Одна из ящериц напоминала геккона. Изучив ее лапки под микроскопом, ученые убедились, что уже тогда, в среднем меловом периоде, на ее широких лапках появились подушечки-присоски, которые чуть ли не намертво приклеивались к поверхности. С их помощью она могла бегать по отвесным скалам или сводам пещер.

Еще одна ящерица с характерными коготками очень напоминала агаму. Семейство агамовых сегодня широко распространено. Известно свыше 300 видов этих ящериц. Они обитают в Юго-Восточной Европе, Азии, в том числе на юге Азербайджана и в Средней Азии, а также в Австралии и на Новой Гвинее. В коллекции янтаря был выявлен также предок современных хамелеонов.

Возможно, в Мьянме будет найдено еще немало удивительных образцов янтаря, которые позволят палеонтологам вписать в историю жизни на нашей планете много пропущенных прежде страниц. Пока же перенесем-ся к птицам.

Прерванный полет энанциорнисовых птиц

Облик первых птиц, живших во времена динозавров, нам известен, прежде всего, по отпечаткам их скелета, найденным на камнях. Иногда, наряду с костями, отпечатываются и перья. Случалось, эти перья нахо-

дили в кусочках янтаря, но установить, каким птицам они принадлежали, не удавалось.

Однако летом прошлого года журнал «Nature Communications» сообщил, что на северо-востоке Мьянмы в кусках янтаря найдены два целых крыла птенцов, живших 99 миллионов лет назад. Судя по их строению, они принадлежали птицам, ушедшим далеко в развитии и от «перво-

птиц» — археоптериксов (см. «З—С», 1/14), и от конфуциусорнисов, живших около 130 миллионов лет назад. По всей видимости, это были представители энанциорнисовых птиц. Окаменелые остатки птиц этой группы найдены на всех континентах, кроме Антарктиды. Их размеры варьировались от — в чем их еще измерять, как не в попугаях? — небольшого попугая до грифа. Оскалив зубы (эти птицы еще не лишились их), они летали по лесам мелового периода или вдоль берегов древних рек, пока не исчезли в одночасье с динозаврами.

Эти крылышки, как и все, что находят в янтаре, — невелички, длиной 2—3 сантиметра. Тем удивительнее, как в вязкой смоле хорошо сохраняются мельчайшие детали анатомии. Отчетливо видны каждое перышко и даже пух, покрывающий крылья, увенчанные коготками. Наличие их — верный признак того, что птицы хорошо лазили по деревьям. На крыльях проступают даже следы расцветки — пятнышки и полоски.

Вот только этим крыльям не удалось унести птиц куда-нибудь в даль светлую. Вероятно, они погибли вскоре по-

сле того, как вылупились из яиц. В поисках пищи они тыркались во все стороны по гнезду, пока не вывалились оттуда. Растекшаяся смола укрыла части их остатков. Возможно, их тельца стали добычей хищника. Крылья же — все пух да перья! — он не стал грызть. Их законсервировала смола. Особенно часто в ней увязают насекомые. Им и посвящены следующие сюжеты.

Древние корни малярии

Сто миллионов лет назад динозавры, быть может, как люди, болели малярией. Ученые предположили это, исследовав опять же янтарь.

В наши дни малярия — одна из самых известных тропических болезней. Она кажется непобедимой. Достаточно укуса комара, чтобы заразиться ею. По статистике, всего за год ей успевают переболеть до 300—500 миллионов человек. Ведь в тех регионах, где она распространена, проживает около трех с половиной миллиардов человек — половина населения планеты. Особенно высока заболеваемость ею среди детей Африки, Азии и Латинской Америки в возрасте до пяти лет. В Тропической Африке она встречается, кажется, всюду. Каждый год около 600 тысяч человек во всем мире умирают от малярии — в основном это африканские дети в возрасте до пяти лет.

Ее возбудители, малярийные плазмодии, проникают в наш организм при укусе определенных комаров. Анофелесы (малярийные комары), переносчики этих паразитов, широко распространены. Но особенно благоприятны для заражения малярией влажные области тропиков — заболоченные местности, поймы рек.

Попав в кровь человека, плазмодии вместе с ней достигают печени и, осев там, размножаются. Затем дочерние клетки (мерозоиты) в огромном числе покидают печень и, рассеявшись по кровеносным сосудам, инфицируют красные кровяные тельца, где продолжают размножаться, разрушая их. Теперь уже человек ощущает типичные симптомы малярии:

температуру, головную боль, ломоту в суставах.

Специалисты давно спорят о том, когда появилась малярия. Известно, что малярийные плазмодии жили уже 15—20 миллионов лет назад. Узнали об этом опять же благодаря янтарю. В него угодил комар, зараженный паразитом. В 2010 году ученые установили, что около пяти миллионов лет назад малярийный комар перенес возбудителя болезни от гориллы к одному из наших далеких предков. С тех пор малярия стала бичом гоминин, представителей человеческой линии эволюции.

Но с чего же все началось? Может быть, плазмодии некогда паразитировали на насекомых, но затем «повысили свой статус» и стали проникать в организм позвоночных животных? Или они с самого начала преследовали только позвоночных? Кто же стал их первой жертвой? Какие-то древние млекопитающие? Или они процветали еще в «парке юрского периода», гнездясь в крови тогдашних «хозяев жизни»?

Похоже, на один из этих вопросов мы получили утвердительный ответ. Журнал «American Entomologist» сообщил весной прошлого года, что в куске янтаря возрастом 100 миллионов лет, найденном в Мьянме, американские исследователи обнаружили тельце вымершего вида мокреца (*Ceratopogonidae*). Напомним, что в наши дни кровососущие мокрецы широко распространены в тайге. Из этих крохотных насекомых по большей части состоят рои гнуса, преследующие людей. Мокрецы переносят возбудителей опасных заболеваний, в том числе туляремии и японского энцефалита.

Это древнее насекомое тоже могло бы заражать людей. В его тельце ученые обнаружили яйца одноклеточного паразита *Paleohaemoproteus burmaces*. Сегодня его далекие потомки вызывают заболевание, схожее с малярией.

По словам исследователя из Орегонского университета Джорджа Пойнара, «это доказывает, что реликтовые мокрецы, жившие не ме-

нее 100 миллионов лет назад, а, может быть, и намного раньше, были переносчиками ранних форм малярии».

Поясним эти слова. Прежде предполагалось, что малярия распространилась около 20 миллионов лет назад, с появлением малярийных комаров. На самом деле, схожие с ней болезни существовали 100 миллионов лет назад. Их возбудителями были одноклеточные паразиты, родственные плазмодиям. Их переносили доисторические формы кровососущих насекомых.

Вероятно, поначалу предки плазмодиев паразитировали только на насекомых. Впоследствии те стали заражать ими позвоночных животных. Некоторым удавалось прижиться в чужом организме; они начинали там размножаться. Жертвами паразитов, очевидно, стали наиболее распространенные в меловом периоде животные — динозавры. Пойнар предполагает даже, что эпидемия малярии ускорила вымирание динозавров.

Мы же продолжим рассматривать коллекцию новых поступлений бирманского янтаря.

Между богомолем и тараканом

Прогуливаясь по янтарному рынку в одном из китайских городов, некий коллекционер обратил внимание на кольцо, которое украшал янтарь, привезенный из Мьянмы. Сквозь золотистую гладь янтаря проступала причудливая фигурка. Она украшала эту безделицу, как старинную гемму — царский портрет. Однако, взглядевшись в это древнее насекомое величиной около полутора сантиметров, китаец обратился в Академию наук — уж слишком оно отличалось от известных ему образцов.

Ученым давно известно, что богомолы и тараканы состоят в родстве друг с другом. Однако «missing link», связующее звено между двумя отрядами насекомых, оставалось неизвестным. Но именно странное существо, застывшее в янтаре, было наделено характерными признаками обо-

их отрядов. Больше в нем было от богомола, но его фигурку маскировали детали, заимствованные, кстати, не только у тараканов, но и чуть-чуть у жуков, саранчи и уховертков. Детальный анализ, проделанный учеными из Йенского университета имени Фридриха Шиллера, впрочем, показал точное место «бирманского гостя» в зоологической классификации. Его отнесли к новому отряду насекомых, которому дали инопланетное имя: *Alienoptera*, алиеноптеры, «чужекрылые» (от латинского *alienus*, «чужой»).

Судя по строению конечностей и по очень подвижной голове, эти насекомые были хищниками, как и богомолы. Вот только из-за одной анатомической особенности их охотничьи повадки были иными.

У богомола на передних ногах имеются шипы. Когда он атакует добычу, прежде всего, крупных насекомых, шипы смыкаются, словно лезвие складного ножа с его рукоятью. Пронзив жертву, они крепко удерживают ее.

У бирманских «чужаков» на передних ногах не было шипов, хотя добычу они отлавливали тоже этой парой ног. Их усеивали плотные ряды щетинок. Этими «щеточками» они обхватывали мелких животных — тлю и клещей. Очевидно, добычу они находили там, где жили: на кустах и деревьях. На это указывают и характерные захваты, имевшиеся у них на ногах. Ими было легко цепляться за ветки, чтобы не соскочить.

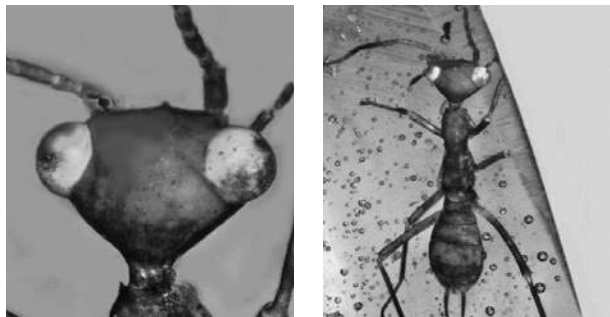
Но падение могло кончиться и взлетом. Пара изогнутых передних крыльев роднила бирманских «чужаков» с уховертками и жуками. У саранчи же ими заимствован седловидный изгиб передней части тела (передне-спинки). В общем, их портрет оказался чем-то вроде мозаики, для которой собраны части хорошо известных портретов. Так, в одночасье, из ниоткуда взялась целая линия исчезнувших потом инсектов.

Вся эта история забытого отряда насекомых, словно на телеэкране, промелькнула на золотистой глади янта-

ря, привезенного из Бирмы, стоило лишь всмотреться в него. А открытия продолжают! Вот еще находка, сделанная в Бирме (о ней в начале этого года сообщил журнал «Cretaceous Research»).

«Инопланетная жизнь» в Бирме

Для палеонтологов, как мы убедились, янтарь — что-то вроде капсулы

времени. Все, что угодит в эту золотистую капельку, сохранится навеки. Благодаря янтарю мы можем в мельчайших деталях увидеть то, что в любых других условиях вряд ли могло бы уцелеть: беспозвоночные организмы, мягкие ткани растений и животных, оперение птиц и ящеров. Если астроном, глядя в телескоп, переносится на другую планету, то палеонтолог, всматриваясь в янтарь, перелетает в иную геологическую эпоху, например, в меловой период, к коему относятся все находки, о которых мы сегодня рассказали.

Вот и возраст этого кусочка янтаря из Бирмы — тоже 100 миллионов лет. В нем застыло длинное, плоское насекомое с тонкими ногами. Крыльев у него не было. Зато голова имела треугольную форму, как у инопланетян в фантастических фильмах. Основанием треугольника служила верхняя часть головы, а его вершина заменяла этому существу шею. По словам Джорджа Пойнара, «причудливо вытянутая голова, длинная шея и большие глаза делают это существо похожим на инопланетянина Е. Т.» (так звали героя фильма Стивена Спилберга,

прибывшего на Землю из космоса. — Прим. ред.).

Облик насекомого так необычен, что его нельзя отнести ни к одному известному нам отряду насекомых. Пойнар и его коллеги из Орегонского университета создали для него свой особый отряд, *Aethiocarenodea*, что в таксономии происходит очень редко. Пока в нем один-единственный вид — *Aethiocarenus burmanicus*. Если бы не капелька ископаемой смолы, мы никогда не узнали бы о нем.

Это насекомое жило во времена динозавров. Его владения, вероятно, ограничивались корой деревьев, оно ползало там в поисках клещей и червей, а также грибов. Крупная голова с глазами навывкате пристально следила за всем вокруг, словно камера наблюдения. По-видимому, это насекомое могло поворачивать голову на 180 градусов, легко заглядывая себе за затылок.

В янтаре животные сохраняются почти как живые, открывая ученым такие подробности своей жизни, о которых те не могли бы догадаться. На затылке у насекомого имелись несколько желез. Очевидно, они вырабатывали какое-то вещество, которым в минуту опасности «инопланетянин» отпугивал врагов. Заметить же угрозу было ему легко, раз голова вращалась так же ловко, как механическая камера.

Однако прекрасно подготовленный к тому, чтобы бороться за жизнь, он все-таки вымер, не оставив ни родственников, ни потомков. Биологам еще предстоит понять причину этого. Пока же первое предположение таково. *Aethiocarenus burmanicus* был узко специализированным видом. Он обитал на определенных деревьях, а когда изменился климат и растительность стала иной, он лишился среды обитания и не сумел приспособиться к новым условиям.

Сколько еще жертв таких климатических изменений обнаружится в золотистых кусочках янтаря, найденных, быть может, все в той же «стране чудес» — Бирме?

Ценные рыбки

В водах Тихого океана обитают рыбки (*Fang blennies*) яркой раскраски с большими нижними зубами. Из этих зубов рыба испускает ценный токсин.

В отличие от распространенных ядов, он не провоцирует болевые ощущения или паралич. Просто у жертвы или неосторожного хищника, проглотившего рыбку, резко падает давление. Это заставляет потерять на какое-то время ориентацию.

Сотрудники Ливерпульской школы тропической медицины выяснили, что из 100 разновидностей этих рыб ядовиты примерно 30. Был проведен анализ яда, и эксперты смогли выделить три типа токсинов. Среди них был особый фермент — молекула, используемая для сигнальной активности нейронов и похожая на опиоидные соединения (схожа с героином и рецептурными обезболивающими).

Исследователи полагают, что яд рыбок может помочь в создании новых обезболивающих, а, возможно, и средств для снижения кровяного давления при стойкой гипертонии.

Мистическая рыба

На Филиппинах рыбаки поймали удивительную рыбу. Она вся покрыта таинственными рисунками и мистическими знаками, отдаленно напоминающими рисунки на плато Наска.

Рыбаки обратились за разгадкой к властям. Те оперативно создали группу ученых для изучения феномена. От этой группы пока

нет никакой официальной информации, но известны первые неофициальные выводы: каким способом и каким инструментом нанесены такие рисунки и знаки на живую рыбу, никто сказать не может. С такой технологией они еще не сталкивались. Что обозначают эти рисунки и знаки, непонятно. И вообще, ученые растеряны и в тупике.

Самая длинная в мире змея

Самым длинным в мире питоном до сих пор остается змея, умершая в прошлом году в Малайзии. Питониха была обнаружена местными рабочими на стройплощадке под упавшим деревом, которое, возможно, и погубило рептилию.

Змея может войти в историю как самая длинная из когда-либо найденных. Длина ее составила более восьми метров. В книге рекордов Гиннеса самой большой змеей прежде считался сетчатый питон, протяженность которого оценивается в 7 метров 67 сантиметров. По весу малайзийская самка также намного «вырвалась вперед» — она весила около 250 килограммов.

Следует отметить, что пока малайзийскую змею взвешивали и измеряли только добровольцы, официальных измерений еще не было.

Черепаша-«копилка» скончалась

Ветеринарам из Таиланда не удалось спасти зеленую морскую черепаху, из же-

лудка которой было извлечено множество монет.

В начале марта биологи достали из желудка 25-летней морской черепахи 915 монеток, которые посетители зоопарка годами кидали в ее бассейн для того, «чтобы вернуться». Общий вес монет, проглоченных черепахой, достиг 5 килограммов. Под этим весом стала проламываться нижняя часть панциря, из-за чего у черепахи началось воспаление. Рептилию доставили в Чулалонгкорнский университет в Бангкоке и сделали ей операцию.

Вместо ожидаемого выздоровления черепаха впала в кому. Внутренности животного начали сдвигаться, стремясь заполнить освободившееся от монет пространство, что спровоцировало заворот кишечника. К тому же из-за окисления большого количества монет в организме черепахи накопились тяжелые металлы. Это свело на нет все усилия помочь рептилии.

Бали

Святылище
Танах-Лот
на закате

Индонезийский остров Бали невелик — меньше Корсики или Крита. Его площадь составляет 5561 квадратный километр, а численность населения — более 4 миллионов человек. Протяженность острова с запада на восток — 145 километров, а с севера на юг — 95 километров. Лишь небольшой пролив разделяет Бали и Яву, расположенную к западу от него.

Восточнее же Бали, также по соседству с ним, лежит еще один остров — Ломбок. Но именно между ними проходит биогеографическая граница, отделяющая область распространения азиатской флоры и фауны (она характерна для Бали) от австралийской. Иными словами: на побережье Бали кончается Азия. Затем — узкий, но очень глубокий пролив. В морской дали отчетливо проступают очертания соседнего острова. Казалось бы, он рядом. На самом деле, Бали и Ломбок разделяет пропасть, словно два континента. Там, на Ломбоке, уже мир австралийской природы.

Остров находится близ экватора и здесь нет привычного для нас деления года на четыре сезона. С июня по октябрь — сухое время. В остальные месяцы идут дожди, но чаще всего это бывает ночью, когда на остров обрушиваются ливни, длящиеся, впрочем, недолго — час-другой. На Бали всегда тепло. Среднегодовая температура со-

ставляет 26 °С. Туристы называют Бали «Тропическим раем».

Когда-то на острове водился балийский тигр, но он вымер в 1940-е годы. Живых экземпляров не осталось даже в зоопарке. Повсюду встречаются ящерицы — агамы, вараны, сцинки и гекконы. Распространены здесь и змеи. Крупные млекопитающие представлены, прежде всего, кабанами и обезьянами.

Большая часть острова покрыта горами, чаще всего вулканического происхождения. Самая высокая гора — вулкан Гунунг-Агунг (3142 метра), расположенный на востоке Бали. Менее всего он напоминает спокойного исполина. В последний раз его извержение произошло в 1963 году. Тогда слой лавы и пепла покрыл окрестные деревни и поля; погибло около двух тысяч человек.

Эта гора считается у местных жителей обителью богов. На ее скло-

не, на высоте 950 метров, располагается главное святилище острова — Пура-Бесаких. Этот храм-прародитель остальных святилищ Бали почитают все приверженцы индуистской религии. Он основан, предположительно, в VIII веке новой эры. Раз в год в полнолуние здесь проходит пышный праздник, на который стекаются многие жители острова. В этот день приносят жертвы предкам. Особое торжество устраивается раз в сто лет, когда Вселенная очищается от скверны. Проводилось оно и в марте 1963 года, когда вулкан Гунунг-Агунг пробудился от векового сна и стал извергать лаву, разрушая все вокруг. Казалось, его гнев угрожает самому святилищу, но поток раскаленной лавы неожиданно остановился в окрестности храма, не причинив тому никакого вреда.

Стоит подчеркнуть, что Индонезия — мусульманская страна, и жители острова Бали, заселенного, как полагают исследователи, выходцами из Древней Индии, относятся к религиозному меньшинству: более 80 процентов балийцев исповедуют индуизм. Религия стала образом жизни на острове. Религиозные обряды и празднества сопровождают балийцев на протяжении всей жизни — от рождения до смерти. Все их поведение в семье и обществе подчинено религиозным нормам, передаваемым из поколения в поколение.

На юго-западе Бали, на уступе скалы, омываемом во время прилива волнами, находится святилище Танах-Лот. Оно посвящено богам, связанным с морем. В этот храм, основанный в начале XVI века, издавна стекались верующие индуисты со всего Бали, пытаясь умиловить морских богов жертвенными дарами. В небольшой пещере у подножия храма находится пресноводный источник, вода из которого изливается прямо в море. За небольшую плату здесь можно совершить омовение. В соседней пещере живут священные змеи, за которыми присматривают служители храма. Змеи очень ядовиты, но, как уверяют зрители, они никого пока не укусили. Расположенный в очень живописном месте, среди волн, неизменно струящихся вокруг, этот храм осо-

Рисовые террасы есть и на Бали

Индуистский храм, охраняемый фигурами демонов

бенно эффектно смотрится на закате — на фоне краснеющего вечернего неба.

Всего на Бали около 20 тысяч храмов. Сами жители зовут его Пулау-Деву, «островом Богов». И божественными здесь кажутся не только прославленные святилища, но и бесконечные песчаные пляжи, расположенные на севере и юге Бали. В последние десятилетия этот удивительный остров стал местом паломничества туристов. Ежегодно сюда приезжает около четырех миллионов человек. Их привлекают не только сказочные пейзажи острова или коралловые рифы, расположенные в его окрестности, но и необычные сувениры, которые можно приобрести. На весь мир славится деревянная скульптура Бали и роспись по шелку работы местных мастеров. Одно из самых красочных зрелищ, предлагаемых туристам, — это балийские танцы, напоминающие, скорее, театрализованное представление. Так, один из самых популярных танцев — «Кечак», в котором участвуют полторы сотни человек, — иллюстрирует эпизод из индийского эпоса «Рамаяна».

Александр Голядин

Выставка достижений древних людей

Последние годы принесли сразу несколько открытий, связанных с доисторической живописью. Время ее зарождения отодвигается все дальше в прошлое. Новые факты свидетельствуют о том, что дух искусства был не чужд неандертальцам. Так кто же был создателем искусства? Мы? Или неандертальцы? А может быть, мы все унаследовали тягу к изобразительному искусству от нашего общего предка, жившего полмиллиона лет назад? И где зародилось искусство — в Европе или, может быть, в Юго-Восточной Азии?

Приглашаем вас на выставку достижений абстракционистов далекого прошлого.

Живопись зародилась в Индонезии?

Многочисленные находки, сделанные в пещерах Европы, доказывают, что уже 40 тысяч лет назад наши прямые предки, сапиенсы, умели изъясняться с себе подобными на языке символов и картин. Пещерная живопись, подчеркивают антропологи, это одно из первых и наиболее ярких проявлений абстрактного мышления, зародившегося у человека. Возникновение живописи — несомненный признак того, что у ее творцов начал формироваться тот тип сознания,

что присущ современному человеку. Но где и когда произошел этот чреватый удивительными последствиями перелом?

Зал первый: Сулавеси

Осенью 2014 года пришло известие с индонезийского острова Сулавеси. Там, в карстовых пещерах, еще полвека назад были обнаружены 14 рисунков. Впрочем, все они едва проступали на поверхности скал — так сильно их повредили процессы выветривания. Поэтому датировка их была затруднена.

Археологам известно, что одними из древнейших произведений искусства являются красочные отпечатки ладоней на стенах пещер — кто бы их ни оставлял, мы или неандертальцы, женщины или мужчины.

В пещерах Сулавеси большинство рисунков — именно отпечатки ладоней, очерченные краской. Но встречаются и реалистичные изображения животных, населявших здешние места.

Австралийские ученые, заново исследовав рисунки, воспользовались тем, что под ними находились минеральные отложения, которые им и удалось датировать уран-ториевым методом. Эти подтеки покрывали и сами рисунки; их тоже датировали. Таким образом, ученые определили тот временной период, когда были созданы рисунки: не раньше одной даты и не позже другой.

Так выяснилось, что самый первый отпечаток ладони оставлен здесь 39 900 лет назад. «Тем самым мы предполагаем теперь наиболее древним свидетельством пребывания человека на Сулавеси — и самым древним в Азии образцом этой формы пещерного искусства», — так определяет значение этого открытия один из его авторов, Максим Обер из университета Гриффита в Брисбене.

Этот отпечаток обнаружен в пещере Лян-Тимпусенг. Он украшает ее свод, расположенный в четырех метрах от земли. Вблизи от него виднеется еще «ученический», сказали бы мы, рисунок: олениха, поедающая какой-то плод.

В соседней пещере удалось датировать также изображение бабирусы (млекопитающего семейства свиней). Его возраст — 35 700 лет. Это — опять же одно из самых древних известных нам изображений животных.

До сих пор предполагалось, что пещерная живопись зародилась в Европе и именно она была центром развития этого искусства. Однако находки, сделанные на другом конце света, в Индонезии, показывают, что примерно в одно время с появлением первых рисунков в пещерах Франции и Испании люди начинают рисовать

животных в тысячах километрах отсюда — на юго-востоке Азии.

Есть лишь два объяснения этому. Либо тамошние жители научились рисовать независимо от европейцев. Либо те и другие лишь унаследовали традицию, которая зародилась гораздо раньше — когда их общие предки жили в Африке. Возможно, там, в африканских пещерах, еще будут обнаружены памятники первобытной живописи, созданные за несколько десятков тысячелетий до того, как появились первые рисунки (и отпечатки рук) в пещерах Европы и Индонезии.

Открытие, сделанное на острове Сулавеси, побудило коллег из того же университета Гриффита заново датировать уже известные наскальные рисунки, найденные в различных странах Восточной Азии — от Китая до Индонезии.

Вскоре журнал «Antiquity» сообщил предварительные итоги этой «инвентаризации». В пещерах Китая, Таиланда, Камбоджи и Малайзии имеются — также давно известные нам — отпечатки рук и рисунки животных, созданные от 35 до 40 тысяч лет назад.

Это только укрепило убежденность ученых в том, что первые сапиенсы, расселившиеся в Азии, принесли сюда не только особую технику изготовления орудий, но и неизвестную прежним гомининам практику — умение рисовать.

Можно предположить, что и рисунки, найденные в пещерах Австралии, — те же отпечатки рук и фигуры животных, — гораздо старше, чем представляется. Ведь они так похожи на памятники древнейшей живописи, найденные в Европе и Азии. Возможно, в австралийских пещерах нам удастся найти рисунки, созданные около 50 тысяч лет назад, вскоре после прибытия первых переселенцев в Австралию.

Отметим, что первые художники в Азии, как и в Европе, подчас лишь дорисовывали то, что и так проглядывалось в грубом камне скалы. Так, если выступающий на скальной стене камень своими очертаниями напоми-

нал быка, то древний художник с помощью красок подчеркивал сходство. Разрисовывал часть скалы рядом с выступом так, чтобы любой, увидевший эту стену, невольно воскликнул: «Бык! Бык!»

Таким образом, наши предки, сапиенсы, где бы они ни расселились, старались изменить окружающий их ландшафт, придавали ему тот вид, который им был удобен, приятен, важен. На протяжении, как минимум, нескольких десятков тысячелетий человек разумный преобразует дикую природу, формируя в ней всеми доступными способами «островки культурных ландшафтов». И вот уже тысячи лет, как эти «островки культуры» почти повсеместно слились воедино, образовав знакомую нам окружающую среду — давно окультуренный человеком мир. Процесс, начавшийся в незапамятном прошлом, продолжается и сегодня. Вот только численность людей теперь так велика, что последние островки дикости с космической быстротой исчезают, уступая место промышленным пейзажам и свалкам.

Но покинем пещеры Сулавеси и попробуем заглянуть еще дальше вглубь времен.

Зал второй: Ява

Местечко Тринил на Яве давно вошло в историю антропологии. Именно там в 1891 году молодой голландский врач Эжен Дюбуа обнаружил «яванского человека» — первые известные науке останки нашего прямого предка, *Homo erectus*.

Питекантроп, «обезьяночеловек», как его поначалу называли, изготавливал орудия труда, умел пользоваться огнем, «любил путешествовать», ведь именно он первым из гоминин покинул Африку и расселился на огромных просторах Азии — от Грузии до Индонезии. Однако кое в чем он оставался примитивным существом, был скорее животным, чем человеком. В отличие от нас, сапиенсов, и даже неандертальцев он не знал толк в украшениях. Серьги, перстни, кольца были не для него; он не умел

даже облагораживать пещеры, в которых прятался, — не разрисовывал их фигурами животных, не оставлял там хотя бы отпечатки рук.

Однако открытие, сделанное в 2014 году, дает нам право куда уважительнее отнестись к эректусу. Талантов у него было побольше, чем казалось нам недавно. И талантов не только практических. Он, несомненно, был наделен чувством прекрасного. Ведь именно он создал первый рисунок, известный нам. Создал его... полмиллиона лет назад.

Что же это было?

В том же слое отложений, где были найдены кости эректуса, лежало множество раковин пресноводных моллюсков. Сам Дюбуа и собрал коллекцию этих раковин (а также зубов акул и других курьезных предметов) в 1890 году на Яве, в местечке Тринил, — незадолго до того, как нашел кости питекантропа. Возраст раковин составлял от 430 до 540 тысяч лет.

Коллекция, собранная Дюбуа, с тех пор хранится в одном из музеев Лейдена. Но ведь антропологи — не биологи; их интересуют кости древних людей, их орудия, мелочи их жизни. Раковины для них, в лучшем случае, остатки тех трапез, что учиняли предметы их мысленного постижения. Стоит ли удивляться тому, что эту коллекцию раковин антропологи взяли изучать лишь недавно? Но, может быть, это и к лучшему? Ведь на исходе девятнадцатого века ведущие ученые отказывали в умении рисовать даже первобытному человеку, называя размалевки на стенах пещер «фальсификациями». Тот узор на раковине, что обнаружила Жозефина Йоорденс и ее коллеги из Лейденского университета, их предшественники сто с лишним лет назад не взяли бы даже обсуждать.

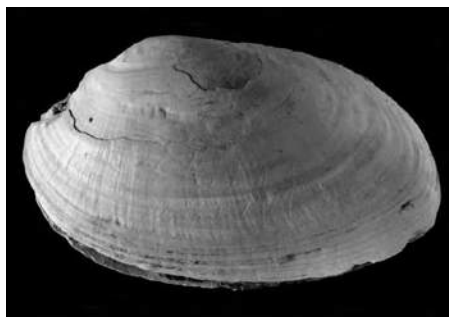
Это был именно геометрический узор. Он представляет собой зигзагообразную линию с тремя острыми углами, образующими своего рода букву *M*, к которой примыкает еще один зигзаг, на этот раз с двумя углами, а потому похожий на зеркальное отражение буквы *N*. Так описывает

открывшуюся ей картину Жозефина Йоорденс.

Она уверена в том, что некий человек полмиллиона лет назад намеренно процарапывал эти линии, глядя, как одна бороздка продолжает другую, и думал при этом о чем-то. По

Итак, эти находки побуждают нас по-иному взглянуть на способности, которыми был наделен *Homo erectus*. Раковина, которой резали и скребли, не просто рядовое орудие человека древнейшего, но первая известная ученым раковина, которую ис-

словам Йоорденс, линии проведены очень ровно, слишком одинакова их глубина, чтобы можно было счесть их появление случайным — мол, волна, пригнавшая камешек, царапнула им по раковине, или какой-то зверь скреб по створке. Нет, сидел и прорезал эту линию человек, которого мы — брезгливо — еще не считаем человеком.

Вероятно, этот рисунок был выполнен почти сразу после того, как раковину достали из воды, и она еще не успела обсохнуть. Именно поэтому белые линии узора так явственно проступают на темном фоне. Осмотр коллекции Дюбуа даже подсказал ученым, чем прочерчивались линии. Взяв зуб акулы, они воспроизвели на одной из раковин такой же узор.

В той же коллекции внимание исследователей привлекла еще одна находка. Сколотый край этой раковины был сильно притуплен. Очевидно, она служила «яванскому недочеловеку» орудием. Он что-то резал ей, разглаживал, этим орудием уравнивая себя с другими людьми, «гостями из будущего». В зубуринах этой «полифункциональной» раковины исследователи нашли микроскопические остатки кореньев и грибов. По всей видимости, их наш неведомый эректус и крошил, вооружившись раковиной, — может быть, он готовил себе пищу.

пользовали таким образом. Ведь самые древние орудия-раковины, известные нам, принадлежали неандертальцам. Их возраст — 110 тысяч лет.

Еще поразительнее тот самый узор, найденный на раковине. Что значили для «человека выпрямленного» эти ломаные линии, проведенные им? Что он думал, вглядываясь в них? Какие смыслы в них вкладывал?

Как призналась Йоорденс со страниц журнала «Nature», «сейчас уже невозможно установить смысл или назначение раковин с процарапанными на них рисунками, тем не менее, это открытие указывает на то, что умение процарапывать абстрактные узоры вполне вписывалось в рамки умственных и моторных способностей азиатского *Homo erectus*».

В любом случае, «чисто современные» способности и формы поведения появляются у человека задолго до того, как он стал «разумным». Похоже, что наши таланты мы унаследовали от тех наших предков, которых мы считали еще полуживотными. В них — наш корень, в них — наше подножие. В нас же лишь фигурно прорезалось, пышно расцвело то, что заронено было в них, то, что им было уже присуще. То, что в них теплилось, в нас вспыхнуло.

Окончание следует.

Боробудур

Боробудур, один из крупнейших в мире буддийских храмов, находится в Индонезии, в сорока километрах от Джокьякарты. Здесь, среди джунглей Явы, на фоне обступивших его могучих вулканов, этот храм сам вырастает, подобно горе.

Его возводили в период с середины VIII по середину IX веков новой эры, в эпоху правления династии Шайлендров, исповедовавшей буддизм. На строительство храма высотой 35 метров ушло почти два миллиона тесаных каменных блоков общим объемом примерно 57 тысяч кубических метров. Никакого цементирующего раствора не было. Настолько камни плотно пригнаны друг к другу! Все это святилище Будды, издали напоминающее ступенчатую пирамиду, переливалось когда-то яркими цветами: красным, синим, зеленым, золотым. Пятьсот четыре статуи Будды украша-

ли храм, побывать в котором стремились многочисленные паломники.

Полтора столетия Боробудур оставался духовным центром Явы. Но в X—XI веках, после падения династии Шайлендров, к власти на острове вновь вернулись приверженцы бога Шивы. Опустевший Боробудур, осколок прежней веры, пришел в запустение. И все же счастливая судьба была дана этому храму. Противники буддийской веры готовы были его разрушить, но сама природа защитила его. В 1006 году произошло мощное извержение вулкана Мерапи, у подножия которого был возведен Боробудур. Слой вулканического пепла укрыл весь огромный храм и спас его от уничтожения. Со временем тропический лес поглотил и храм, и его окрестности.

Лишь в 1814 году о Боробудуре стало известно европейцам, но толь-

ко спустя два десятилетия были начаты раскопки холма, носившего это название. Наконец из-под слоя земли показалась каменная стена. Храм был освобожден от пластов пепла, замуровавших его, но со временем радость открытия сменилась тревогой. Тропические ливни исподволь начали размывать фундамент святилища. В 1973—1983 годах под эгидой ЮНЕСКО были проведены обширные реставрационные работы. Боробудур пришлось разобрать камень за камнем, залить бетоном холм, на котором он стоит, а затем опять собрать. Теперь древний храм вновь предстанет перед нами в своем былом блеске.

Историки расходятся во мнении, пытаясь объяснить происхождение имени этого грандиозного буддийского святилища. Возможно, Боробудур переводится, как «множество Будд». Храм поражает своей строгой симметрией. Он символизирует легендарную гору богов Меру. На квадратном основании длиной 123 метра возвышаются пять «земных» террас. Они образуют пирамиду; каждая следующая терраса немного уже той, что лежит под ней. Все они имеют квадратную фор-

му. На платформе над ними возведены три «небесные» круглые террасы. На них расположились 72 небольшие ступы, а венчает верхнюю террасу главная ступа. Эта большая полая ступа, достигающая в поперечнике 11 метров, напоминает, скорее, колокол или каменную полусферу. Она символизирует Будду и его мудрость, возвышающую его над людьми.

Это четкое деление храма на три части отражает буддийские представления о мире. Согласно им, есть три уровня бытия. Перерождаясь, мы оказываемся на том или ином уровне

*Ступы
верхнего
яруса*

*Таким видят
Боробудур лю-
ди, приходи-
щие в храм*

*Буддийские
монахи в
Боробудуре*

*Статуя
Будды, распо-
ложенная
на западной
стороне
храма*

в зависимости от своей кармы — от добрых или дурных поступков, совершенных нами. Вот эти уровни: чувственный, земной мир (камадхату), иллюзорный мир (рупадхату), мир без форм, или сфера чистого сознания (арупадхату).

Итак, все эти террасы символизируют различные ступени нашего просветления. Все здесь создано для медитации, хотя никаких молитвенных залов нет. Четыре лестницы, сооруженные с каждой стороны храма, ведут наверх. Но путь паломников иной. Нам надо постепенно обойти все эти террасы, шаг за шагом минуя различные миры. Только следуя этим маршрутом (его длина — около пяти километров), мы приблизимся к желанному просветлению. Всякий раз, когда начинается новая терраса, а значит, открывается новый уровень познания, мы минуем ворота, пока,

наконец, не достигаем вершины этой рукотворной горы.

Все время нашего пути перед нами как будто разворачиваются страницы грандиозной иллюстрированной истории буддизма. Ведь многочисленные каменные рельефы, украшающие стены святилища, повествуют о жизненном пути Будды или изображают сцены из джатак — сказаний о нем. Общая длина рельефов достигает двух с половиной километров. Поднявшись на вершину храма, мы погружаемся в тишину и покой, и чувствуем, как в мире, окружающем нас, воцаряются гармония и порядок. Недаром Боробудур считается идеальным примером воплощения религиозной идеи в искусстве.

Моча не спасет!

Считается, моча помогает при контакте со щупальцами медузы. По крайней мере, в первой экспедиции Тура Хейердала на папирусной лодке «Ра» именно таким образом товарищи спасли одного из участников путешествия от жесточайших судорог, которые вполне могли закончиться летальным исходом. Однако новое исследование ученых из Гавайского университета опровергает это мнение. Биологи проанализировали народные средства, с помощью которых рекомендуют справляться с последствиями знакомства с медузами. Реально помогал только уксус.

Аммиак действительно производит положительный эффект, но концентрация его в человеческой моче слишком мала. При этом в моче присутствует соль, которая может лишь усугубить положение, поскольку обладает раздражающим эффектом. То же произойдет, если обработать место контакта алкоголем. Крем для бритья, пищевая сода и морская вода вообще никак не влияют на исход, хотя и считаются действенными народными средствами.

Специалисты рекомендуют снимать щупальца медузы с участка тела пинцетом, надев защитные перчатки. Если на щупальце надавить, то выделится яд, поэтому сначала следует полить уксус на пораженную зону. Однако уксус не избавит от уже попавшего внутрь яда и,

как результат, болевых ощущений...

Хотя, быть может, все это относится к разным видам медуз...

Метровый червь-моллюск

Биологи обнаружили на Филиппинах гигантского червя-моллюска, целиком занимающего свою продолговатую раковину, которая может достигать в длину от 90 сантиметров до полутора метров.

Этого родственника моллюсков *Kuphus polythalamia* обнаружили в небольшой лагуне в месте скопления гниющей древесины. Интересно, что червь-моллюск впервые был зафиксирован и описан еще в XVIII веке, однако современные биологи впервые обнаружили живого представителя вида.

Приматы с токсическим оружием

На Борнео обнаружен вид ядовитых приматов. Это толстые лори (*Nycticebus*) — небольшие животные, которые населяют Южную и Юго-Восточную Азию. Интересно, что представители рода *Nycticebus* обладают очень редким для млекопитающих средством защиты — токсическим оружием.

Железа, расположенная на передних лапках животного, выделяет ядовитый секрет, который при смешивании со слюной проявляет свои ядовитые свойства. Пользоваться таким средством защиты очень

просто: достаточно тщательно облизать себя или детеныша, и никакие хищники не страшны.

Но человека таким способом не отпугнешь. На свою беду, обаятельные зверьки пользуются огромной популярностью в качестве домашних животных, следовательно, являются ходовым товаром на черном рынке. Их популяцию сокращает и планомерная вырубка лесов, которые служат домом множеству животных, в том числе и лори. И сразу станет понятно, почему их популяции на данный момент находятся в плачевном состоянии, а некоторые и вовсе стоят на грани полного исчезновения из дикой природы.

«Открытие трех новых видов на Борнео означает, что целых три вида лори должны быть занесены в Красную книгу Международного союза по охране природы и природных ресурсов», — говорят руководители исследования.

ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Александр Бутенко

Воздух Вьетнама

Запахи и вкусы

Первое, что всегда встречает новоприбывшего в субтропическую Азию — плотно облегающий тело хлопок влажного, плотного, тяжеловесного воздуха.

Над Индокитаем часто висит подушка непрозрачного, душноватого, влажного тумана. Под ним лоскутным одеялом всех оттенков зеленого простираются заливные поля.

Здесь редко бывает холодно, разве что зимой, когда ночью температура может опуститься до +12, но вряд ли это может напугать кого-нибудь из нас, северян.

У каждой страны — особый запах. В Индии это — гремучая, разящая смесь запаха мокрой ткани, костров и карри. В Китае — свежесть утра, накладываемая на что-то пряное, кисло-острое. В каком-нибудь азиатском мегаполисе — устойчивый запах выходящих из строя, «текущих» кондиционеров, «цветущей» в бетоне воды.

Запах Вьетнама — особенный. Когда обоняние путешественника не-

сколько адаптируется к безумной смеси благоуханий, в общей мешанине запахов начинают появляться оттенки: женьшень, достославная «Звездочка» и соус ньюк мам — коронный вьетнамский соус, изготавливаемый из тухлой рыбы, без которого не обходится ни одно местное заведение общепита.

В Ханое нет тяги к большим пафосным ресторанам. Мало представлены здесь и мировые сети быстрого питания. Зато перекусить можно в буквальном смысле на каждом углу. Поскольку основная жизнь проходит на улице, то здесь же готовится и еда: достается кастрюля, баллон с газом или разводится живой огонь, приносится котел и прямо на тротуаре готовится суп — как правило, бульон, а начинку в него можно кидать по вкусу и желанию.

Обед — не просто ритуал принятия пищи. Для вьетнамца это — повод пообщаться, побалагурить, поделиться новостями.

Вьетнамская еда незамысловата — она пришла из крестьянского быта. Главная задача вьетнамского обеда — имея скромный минимум, накормить множество работников, которые до

вечера будут работать в рисовом поле или уйдут в море. Почти все блюда готовятся очень мягко, без пережарки и излишнего добавления масла, поэтому продукты, поданные к столу, сохраняют свежесть и полезные свойства.

Главное в здешней кухне — рис. Вьетнамцы употребляют множество его сортов, один из самых популярных — клейкий рис, на вид почти

прозрачный. Его широко используют в кулинарии, готовят из него фруктовые десерты, тонкое печенье, пирожки с начинкой из риса с добавлением бобов и мякоти кокоса, завернутые в банановые листья. Традиционные вьетнамские каши тоже имеют в основе рис. Из рисовой муки пекут лепешки, рисовая лапша входит в состав традиционных супов.

Вьетнам — страна приморская. Поэтому в его национальной кухне морепродукты, рыба и продукты животноводства присутствуют в равной мере и легко смешиваются друг с другом. В свинине с креветочным соусом, например, ни один вьетнамец не увидит ничего странного. Вообще, кухня вьетнамцев немислима без соусов. Самый распространенный из них — примерно как у нас горчица — тот самый рыбный соус нюок мам.

Хайшан, национальный суп, сочета-

ет в себе куриный бульон и сваренные в нем морепродукты. Легко воляется в трапезу и кальмар, фаршированный мясом и макаемый в рыбный соус. Рисовые лепешки здесь наполняют начинкой из мелко рубленой свинины, грибов и морепродуктов.

Запить все это можно вьетнамским кофе — здесь его принято заваривать через фильтр, так напиток освобождается от гущи и приобретает более мягкий вкус, — или вьетнамским чаем. Кстати, вьетнамцы настаивают на том, что чай изобрели именно они, а не китайцы.

Самый крепкий здешний напиток — знаменитая рисовая водка. На ее основе готовят настойки и бальзамы, в которые чего только не добавляют — пряности, травы, змеиный яд и другие экзотические ингредиенты.

Город

Ханой — город очень светливый и кипучий. Ему уже тысяча лет.

Это — культурная столица страны. Промышленной столицей остается Хошимин, бывший Сайгон.

Окруженный со всех сторон городами-спутниками, Ханой огромен. Это один из крупнейших городов мира. Населяет его 6 с половиной миллионов человек — это меньше, чем в Москве, зато по площади он больше Москвы в три раза.

Передвигаться по Ханую нелегко. Общественный транспорт часто привязан к крупным магистралям, через некоторые районы — даже центральные — никакие его маршруты не проходят. Метро в этом городе нет. Основные виды транспорта здесь — такси, мото- и велорикши. С водителями такси плату за проезд оговаривать заранее не нужно: во всех машинах есть счетчик, а таксисты зачастую знают немного английских слов. Мото- и велорикши — дешево, но размер оплаты надо согласовывать заранее, притом придется поторговаться.

Обилие двухколесного транспорта — распространенная примета Азии, но Вьетнам изумляет его количеством даже бывалых и маститых путешественников.

Если же вы намерены ездить по стране на автомобиле, вам потребуются известное время, чтобы приспособиться к местной специфике. Здесь много разных дорог, часть из них — платная, водители привыкли к скорости, немало лихачей. Но зато — спасибо Франции, чьей колонией был Вьетнам! — движение привычно правостороннее, и вьетнамский язык на всех указателях представлен в виде легко читаемой латиницы.

Крошечные тротуары всегда плотно забиты — вся жизнь проходит на улицах. Именно здесь, на тротуаре, а то и прямо на проезжей части люди общаются, трапезничают, работают, торгуют. Любой свободный квадрат вплотную заставлен всевозможными двухколесными средствами — от велосипедов и скутеров до огромных, тяжелых старых трофейных мотоциклов. Мопеды ездят, как вздумается, где вздумается и когда вздумается. Любой переход дороги превращается в увлекательную головоломку, сродни детской игре в пятнашки. Нужно мелкими движениями вклиниваться в непрерывно напирющую, трезвонящую железную волну, постоянно глядя вокруг себя и резво выбрасывая колени, если вдруг представится возможность выскочить на какой-нибудь спасительный пяточок безопасности.

При этом, несмотря на внешний хаос происходящего на дороге, аварий здесь случается на удивление мало. Гораздо больше суеты, к которой, впрочем, быстро привыкаешь и начинаешь относиться к ней философски.

Еще восхищает врожденная способность вьетнамцев перевозить на одном мопеде либо целую ораву людей, либо целый тук неформатного груза, а то и вовсе пирамиду из пакетов с водой, в каждом из которых плавают по золотой рыбке.

На улицах кого только не встретишь!

Можно увидеть, как, присев на проезжей части с гудящим транспортом, люди меланхолично готовят мясо, чинят бытовую технику, продают мелочь.

Лениво прогуливается бабушка, неся типичное вьетнамское коромысло с горой фруктов. Другая бабушка предлагает проходим свежих живых скорпионов. Это, кстати, фирменное вьетнамское блюдо — скорпион, зажаренный на гриле.

Мужчины разложили товары и играют в го или шахматы, сидя прямо посреди оживленного тротуара, не замечая окружающего, только азартно восклицая в такт своим мыслям.

Жена кого-то из них моет голову в тазу.

Рядом, пренебрегая всеми правилами работы со сварочным аппаратом, мастераят на земле какую-то арматуру, обдавая искрами прохожих, пиная, очевидно иссякающий, баллон с газом.

Кто-то возлежит посреди улицы в гамаке, размышляя о бренности всего сущего.

Кто-то кропотливо сушит на ограде и на кустах любовно постиранные одноразовые тряпичные салфетки.

Вьетнамцы очень трудолюбивы. Вся их фигура часто выражает расторопность и цепкость. Многие привыкли работать каждодневно и никогда не были в отпуске, а на предложение пойти в отпуск реагируют с легким недоумением.

И хотя в стране официально признаны целых 54 этнические группы, всех их роднит вьетнамское трудолюбие.

Типичный портрет вьетнамца — чуть направленный вниз сосредоточенный взгляд, прикрываемый знаменитой широкополой вьетнамской шляпой. Впрочем, шляпы в городе носят нечасто, главным образом, как дань традиции, — изначально ведь такой причудливый головной убор был придуман для хождения по джунглям, чтобы уберечь буйную головушку от змеи, сброшенной с дерева неудачно задевшей веткой.

Пропрайничество в Ханое не принято. Вьетнамцы честолобивы.

Многие не хватают звезд с неба, но, каково бы ни было материальное положение, вьетнамец прежде всего будет думать о том, как ему заработать. И придумает непременно. Вьетнамцы деловиты, оборотисты и находчивы. Для них, скажем, нет ничего зазорного в том, чтобы выгородить сеткой загон на клумбе и там — прямо в городе! — разводить кур.

Все умения здесь почтенны, любая работа уважаема, в том числе и работа торговца. У любой мелочной лавки, у любой кустарной мастерской непременно найдется свой покупатель.

Распространены уличные парикмахерские. Выглядит это так: просто повешенное на уличный забор зеркало, подле него — табуретка и цирюльник с ножницами. И клиенты есть всегда!

Обычны здесь и уличные прачечные — никого не удивит поставленная на тротуаре гладильная доска и ребята, утюжащие на ней одежду.

На улицах торгуют чем угодно: зеленью, фруктами, орехами, травяными настойками, цветами, бытовыми мелочами, книгами и газетами, игрушками... Особенно впечатляет торговля на проезжей части — сам торговец чаще всего сидит на тротуаре,

а товар раскладывает прямо на мостовой, «витриной» к дороге, по которой на расстоянии вытянутой руки непрерывно идут мотоциклы, машины и автобусы, пылая синим дымом и обдавая пылью.

Стоит появиться рядом с такой лавкой — сразу слышишь зазывания, даже если в этот момент твои мысли заняты только тем, как не угодить под мопед.

Вьетнамские городские жилища, даже самые, по местным меркам, стандартные, бесподобны — они, в абсолютном большинстве, очень узкие и высокие. Комнаты расположены вертикально и соединяются крутыми винтовыми лестницами. На первом этаже — обязательно лавка.

Услышав, скажем, выражение «четырёхкомнатная квартира», не надо представлять себе коридор, дверь в кухню, санузел, дверь в гостиную, дверь в зал, дверь в спальню и дверь в кабинет. Четырёхкомнатная квартира во Вьетнаме — это узкий четырёхэтажный дом, на каждом этаже — по комнате. Все комнаты, начиная со второго этажа, благодаря одной лестнице, — проходные.

Расстояние между домами порой такое крохотное, что к соседу можно бесцеремонно ходить в гости через окно на балкон — противоположный дом находится иной раз на расстоянии вытянутой руки.

Одна из главных примет Юго-Восточной Азии — гроздь проводов

и кабелей, пучками протянутые через все улицы и столбы. Если происходит обрыв телефонного кабеля — место обрыва не ищут, а просто тянут новый провод.

Вьетнамский язык очень громкий, он построен на резких, гортанных, звонких выкриках. Если вы вдруг услышите, как два вьетнамца на улице зычно орут друг на друга — не подумайте, что они ругаются, скорее, наоборот — заботливо справливаются о здоровье и желают удачного дня.

Самые громкие, конечно, — дети. Приближаясь к школе, слышишь ее уже издали. На перемене учеников выпускают во внутренние дворы школы, и гомон становится оглушающим — свободное время тратится на активные игры.

В буддийском Вьетнаме динамика городов явно берет верх над философской созерцательностью.

Это — еще и страна победившего социализма. Немудрено, что повсюду натыкаешься на плакаты, зовущие к светлому будущему, с наставлениями от мудрого дедушки Хо или просто с очередным напоминанием товарищам о том, что, мол, верной дорогой идем.

Тех, кто испытывает ностальгию по советским временам, Ханой непременно обрадует. Русского путешественника тут встречает множество знакомых, хотя и подзабытых артефактов. Статуи пионеров-героев и революционных композиций, школьная форма с галстуком, памятник некоему V. I. Le-Nin, затаившийся среди пальм парка того же имени, действующий мавзолей с почетным караулом. Дедушка Хо, как и дедушка Ленин, при жизни совершенно не хотел быть увековеченным именно таким способом — Хо Ши Мин завещал кремировать себя и развеять прах над страной, но преемники приняли иное решение.

Здесь еще живы воспоминания о дружбе СССР и Вьетнама, точнее, его северной части. Очень много значила общность идеологий. Кстати, на банкнотах вьетнамских донгов, теперь, правда, уже вышедших из об-

ращения, были изображены трактор ТДТ-40 Онежского тракторного завода и трактор «Беларусь» в окружении счастливых тружеников полей. А генеральный градостроительный план Ханоя в 1961—62 годах закладывался под руководством советского архитектора Игоря Алферова.

Сейчас влияние России ослабло, хотя доброе отношение вьетнамцев к русским осталось. Многие учились в советских вузах, многие так или иначе связали жизнь с русской культурой. Среди тех, кому сегодня за сорок, можно встретить немало знающих русский язык на довольно высоком уровне.

У каждого народа социализм особенный. Вьетнамский — незаметный и разумный, не в помеху деловой хватке. На пропагандистских плакатах, в изобилии представленных на улицах Ханоя, показательно присутствие буддийского и католического священника — социалистические и коммунистические идеи сумели бесконфликтно спаяться с религией, и священники не считаются представителями эксплуататорского класса.

Это вообще особенность Азии — умение смешивать, казалось бы, несмешиваемое: в городе, наряду с множеством примет государственной идеологии, легко и вольготно чувствует себя и колониальное французское наследие, многое определившее в городской архитектуре и стилистике, и буддийское.

Искусство, память, жизнь

Буддийские храмы, пагоды, драконы, украшающие жилища свастикой... — и тут же — музей войны, где выставлены трофеи, отбитые у американцев во время Второй Индокитайской войны. Или музей-тюрьма Хоало («Огненная Печь»), самым известным узником которой был Джон Маккейн, кандидат в президенты США от республиканцев. Это та самая тюрьма, которая из-за жутких условий содержания получила от американских летчиков ироническое прозвище «Ханой Хилтон», по анало-

гии с названием сети отелей. Одно это название вызывало дрожь.

Когда в Ханое действительно открылся отель сети «Хилтон», пришлось называть его «Ханой Хилтон Опера», чтобы избежать аналогии с жутковатым символом.

Вообще, в страну лучше всего приехать во время какого-нибудь здешнего праздника, например, сестер Чынг — это праздник-шествие, посвященный национальным героиням и воспевающий независимость. Но даже если вы приедете в будни — будьте уверены, без впечатлений не останетесь. Стоит посмотреть, например, кукольный театр на воде — самобытный вид вьетнамского искусства, которому уже более тысячи лет. Сценой для такого театра служит естественный или искусственный водоем, над поверхностью которого возводят декорации. Куклами управляют артисты, стоящие по пояс в воде за плетеными ширмами. В основе репертуара — сюжеты о разных видах работ вьетнамских крестьян.

В Ханое множество музеев — обойти их за один день невозможно. Чего стоит один только огромный мемориальный комплекс Хо Ши Мина, в буквальном смысле охватывающий всю его жизнь от рождения до смерти — от скромного домика на сваях до места последнего пристанища.

Есть здесь Музей Армии с образцами советского, китайского, американского и французского оружия; набирающий популярность Музей Вьетнамской Женщины с экспозицией, рассказывающей о роли женщин в разные эпохи истории страны. Есть и уникальный Храм Литературы — первый университет Вьетнама, основанный еще в 1070 году императором Ли Тхань Тонгом и посвященный Конфуцию. Есть комплекс пагод и знаменитых каменных плит, на которых высечены имена тех, кто получал высшие баллы на государственных экзаменах.

Пагода Чуа-Мот-Кот («Пагода на столбе»), храм Бач-Ма («Храм белой лошади»), гробница Кинь-Тхиен (часть императорского «Запретного города»), остатки древней оборони-

тельной системы столицы — Куан-Тхань и ворота Куанчюннг, дамба на улице Чан-Куанг-Кхай... Со всем этим мирно уживается старый колониальный французский район Виль-Франсез. Для Ханоя такие смешения естественны — жизнь здесь идет во всех мыслимых формах.

В черте города много прудов, и все богаты рыбой. Высокие берега — без оград. Современные мостки здесь соседствуют с деревянными, старомодными, покрытыми яркими национальными узорами. По берегам немало рыбаков. Рыбу с собой уносят, только если попалась крупная, остальной улов оставляют на радость местным котам.

Самое крупное озеро — Западное, настолько большое, что в туман противоположные его берега теряются в дымке. А самое известное — «Озеро Возвращенного меча». Именно тут, на его берегах, по преданию, волшебная золотая черепаха даровала императору Ле Лою меч — символ противостояния китайскому владычеству, благодаря которому иго было сброшено и возникла первая вьетнамская монархическая династия.

На озере два острова — голова и тело черепахи. На одном из них — посвященный черепахе храм.

Ханой стоит на берегу широкой, полноводной Красной реки. Само название, *Ha Noi*, собственно, это и означает: «город у реки», «между озер». Но пробраться к ней непросто — в Азии, в отличие от Европы, на берегу реки селятся самые-самые нищие, сплошным трущобным кварталом.

Нет ни променада, ни привычки валяжно по нему прогуливаться.

Дальше, от реки до Цитадели, Флаговой башни — еще одного городского символа, построенной французами крепости, — идут кварталы ремесленников. Названия их говорят сами за себя — Корзинный и Ювелирный, Парусный и Пеньковский, Шелковый и Веерный.

Между кварталами теснятся знаменитые рынки, и создается впечатление, что купить здесь можно абсолютно все. Есть базары, где больше

праздности, куда стоит пойти скорее за атмосферой и с азартом поторговаться — а торговаться на рынках, как и в целом в Азии, не просто желательное, а прямо-таки необходимо. Если покупатель торгуется, продавец сразу начинает его уважать, кроме того, таким образом можно купить все гораздо дешевле первой заявленной цены. Здесь стоит покупать подержанную одежду, еду, мелкие сувениры. Хотите по возвращении удивить друзей настоящей, будоражащей экзотикой? В таком случае, как насчет вьетнамской водки, в бутылки с которой — корень женьшеня, барбарис и змея?

А есть и рынки для серьезных, дорогостоящих покупок, рынки для оптовок — одежда, бытовая техника, косметика...

Вьетнам нашупывает себя и свое место в мире. Ищет, что он может дать миру, и, кажется, находит себя.

В страну приходят мировые компании, иностранные специалисты. Работают на международные корпорации местные программисты, впечатляющими темпами идет экспорт текстиля, — вьетнамцы расторопно приспособились шить для нужд всех мировых климатических поясов. Никого уже не удивляет спецодежда для работы в условиях Заполярья с меткой «Made in Vietnam». Идет активная разведка и освоение новых нефтяных и газовых запасов.

Страна открылась для туризма. По Ханюю это видно — элитные отели стремятся удовлетворить самые взыскательные запросы. Одновременно здесь раздолье для бюджетных путешественников — студентов-бэкпэкеров, отправляющихся на каникулы за свежими впечатлениями, для обмена опытом, за азиатской экзотикой.

Побережье стремительно обрастает инфраструктурой для пляжного отдыха, турфирмы заывают взглянуть на красоты моря, джунглей и гор, удаленных уголков.

Национальная культура травознаев, лекарств от всех недугов, мазей, косметики, травяных настоев, врачевания уже давно и заслуженно известна за пределами страны.

И при всем этом Вьетнам — страна очень недорогая и доступная.

Удивительная смесь прошлого, настоящего и будущего, существующих одновременно — это то, чем поражает европейца Азия и Вьетнам, в частности.

Символ этого — прямо посреди Ханюя, пересекает его: железная дорога идет сквозь жилой квартал, где витрины обращены в сторону железнодорожного полотна, и можно дотянуться до локомотива, перевесившись через подоконник.

Прямо на рельсах кипит жизнь — сидят люди, играют дети, прохожие сокращают путь по железнодорожному полотну. В окнах — бесчисленные лавки, покупатели толкуются на шпалах. Железнодорожные пути настолько обжиты, что кажется, будто они не используются. Впрочем, разве нас таким удивишь? Сколько на просторах нашей необъятной Родины таких заброшенных путей, ведущих к каким-то отслужившим свое производствам!

Вдруг звучит сирена. Потом гудок. Идет поезд, грозно гремящий, сотрясающий пространство.

Лавки прикрываются, народ жмет к стенкам, дети разбегаются по домам. Переезд перекрывают калиткой на колесах, возле него скапливаются мотоциклы, просачиваясь, как вода, в каждую щель между машинами и горожанами.

Поезд идет прямо сквозь дома, дворы, палисадники, комнатки с клумбами. Перед окнами чьих-то кухонь и спален, перед витринами магазинов. Дает оглушительный гудок, уберегая любопытных — «берегитесь, не высывайтесь из окон!». Здесь это актуально, как нигде.

Наконец, поезд проходит. Клубы дыма быстро рассеиваются, смешиваются с чадом огня, становятся еще одним оттенком запаха женьшеня и ньюк мама.

Через минуту о поезде уже ничто не напоминает, народ вновь садится балагурить на рельсы. Дети продолжают игру, вспоминая, на чем прервались.

Жизнь Ханюя, как и тысячу лет назад, идет своим чередом.

Ангкор — это название стало символом одного из самых блистательных достижений человеческой культуры. Слово «Ангкор» означает «священный город» и за ним скрывается один из крупнейших в мире храмовых ансамблей — сказочное святилище, которое возводилось с IX по XV век по повелению кхмерских властителей.

Древняя столица кхмеров, Ангкор, расположенная в 240 километрах от современного Пномпеня, была основана в IX веке. В период расцвета здесь жило до миллиона человек. Правители кхмеров, создавших в начале IX века крупное государство, считались посредниками между небом и землей — божественными царями. Им было чем гордиться. Их держава, Камбуджадеша, простиравшаяся на обширной территории в нижнем течении реки Меконг, успешно воевала с соседями и стала самым могущественным государством Юго-Восточной Азии своего времени. Земля, которой правили эти монархи, была на редкость плодородна. Каждый год река Меконг, подобно Нилу в далеком Египте, широко разливалась. Происходило это после обильных муссонных дождей. Когда же река возвращалась в свое русло, на полях оставались питательные наносы. Рис, посаженный здесь, быстро приносил урожай. При правильном орошении — кхмеры использовали сложную систему каналов и дамб — эти тучные земли приносили по три-четыре урожая в год. Историки

нередко сравнивают Кхмерскую империю с Египтом времен фараонов. Вот и властители кхмеров, подобно фараонам, строившим себе пирамиды, всякий раз, взойдя на престол, принимались за возведение храма, который впоследствии становился их усыпальницей. Всего же в Ангкоре археологи обнаружили более тысячи древних храмов и святилищ — от грандиозных до сравнительно небольших.

Наиболее известный храм был воздвигнут во время правления царя Сурьявармана II, в 1113—1150 годах. Это — Ангкор-Ват, самый величественный памятник архитектуры во всей Юго-Восточной Азии. На протяжении почти полувека на строительстве этого святилища трудилось около миллиона человек; на работах было занято почти 40 тысяч слонов. Название храма можно приблизительно перевести как «столица-монастырь». Многие элементы его архитектуры свидетельствуют, что зодчие, возводившие Ангкор-Ват, были приверженцами индуизма.

Весь храмовый комплекс занимает прямоугольный в плане участок размером 1500 на 1300 метров. Он окружен огромным водным каналом шириной в две сотни метров, который символизировал первородный океан. Попасть в храм можно было, лишь миновав плотину. Подсчитано, что на постройку всего этого комплекса израсходовано столько же камня, сколько требовалось для возведения

древнеегипетской пирамиды. Посреди него, кстати, высится трехъярусное здание, напоминающее пирамиду. Его отдельные ярусы окружены угловыми башнями и галереями. Оно символизирует мировую гору Меру — священную гору, играющую важную роль в индуистской и буддийской космологии. В эпоху расцвета Камбуджадеша все башни, вознесшиеся над храмом, покрывала позолота. Ее яркое сияние было видно издалека.

Стены храма украшают редкие по красоте барельефы, которые сочетают фигурные изображения с растительным и геометрическим орнаментом. Их общая площадь составляет около двух тысяч квадратных метров. На них запечатлены в основном сцены из двух великих древнеиндийских эпосов — «Махабхараты» и «Рамаяны». Композиция барельефов построена так, что одна сцена плавно перетекает в другую. Проходя по галереям, зритель словно читает раскрытую перед ним книгу. Кроме того, здесь увековечены деяния Сурьявармана II, при котором держава кхмеров пережила свой расцвет.

В 1431 году Ангкор был захвачен войсками соседнего Сиам и частично разрушен. Столицу страны пришлось перенести на юг. Опустевший город со временем был поглощен непродоходимыми джунглями.

Когда в середине XIX века французский исследователь Анри Муо заново открыл Ангкор, то восторженно воскликнул: «Он грандиознее всего,

что оставили нам римляне и греки». Размеры Ангкора и поныне можно оценить лишь приблизительно. Немалая часть его территории все еще скрывается среди пышной растительности тропического леса или лежит в руинах.

Историю древнего города пришлось реконструировать шаг за шагом. Важнейшим сведениям о нем мы обязаны, прежде всего, французским исследователям, которые еще в конце XIX века приступили к изучению храмовых сооружений и надписей, оставленных на камнях. А вот от жилых построек не сохранилось ничего, кроме разве что отдельных кирпичей, разбросанных тут и там. Ведь кхмеры жили в деревянных домах, которые давным-давно истлели.

Остается добавить, что храмы Ангкора сооружены из песчаника и вулканических пород. Эти материалы, как губка, впитывают влагу, что постепенно губит удивительный архитектурный ансамбль. Вот почему храм Ангкор-Ват включен не только в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но и в «Красный список» ЮНЕСКО, как памятник, которому грозит разрушение.

Восток: все меняется?

Главная тема июльского номера нашего журнала — климатические изменения и их последствия, ожидающие нас в ближайшие десятилетия. Нелегкие времена ждут и страны Юго-Восточной Азии. Одни регионы будут изнывать от регулярных засух, другие, наоборот, скроются под водой. Небо же всё чаще станут омрачать тучи, принесенные очередной бурей, обрушившейся на этот благодатный край.

«Ростки на рисовых полях»

«Только зажили хорошо, — рас­суждают камбоджийские крестьяне, вспоминая начало девяностых, когда в деревнях, наконец, перестали опасаться возвращения «красных кхмеров», — как все опять поменялось. Нет теперь веры дождю. Когда хочет, тогда и идет. И жарче становится. А если налетает буря, то сметает все. Раньше такого не было».

Можно понять людей, которые целыми днями, стоя по колено в воде, возделывают рис. Рис — существо капризное, без воды не растет, но и сильной жары не любит. Бурю же, что, как слон, пляшет на крышах домов, не любит никто.

Во многих районах долины Меконга — реки-кормилицы, несущей свои воды по территории Камбоджи, — рис стал намного хуже расти. Урожай всё меньше. Люди борются за выживание. «Рисовому котлу» Азии грозит оскудение.

Сто пятьдесят миллионов гектаров земли на планете занято рисовыми полями. Часть их лежит в долине и дельте Меконга. Третья по величине река Азии протянулась на 4500 ки-

лометров (лишь немногим ей уступают великие реки Сибири). Беря начало на склонах Тибета и минуя западные области Китая, Меконг «дозором обходит» Индокитай — разделяет Таиланд и Лаос, образуя их естественную границу, пересекает Камбоджу и южную часть Вьетнама. Река дает местному люду самое засушное — пищу и работу. Она кормит и поит людей, приносит достаток.

Растет население планеты. Растет и спрос на рис, как на любое зерно. По прогнозу ООН, всего через два десятка лет, в 2035 году, риса потребуется почти на 25% больше, чем сегодня. Однако в Азии площадь, занятая его посевами, неуклонно сокращается.

Три четверти всего урожая риса собирают на полях, залитых, как встарь, водой. Без нее рис не растет, и сердца людей чернеют от горя. Классик японской поэзии Мацуо Басё (1644—1694) выразительно сказал о самой большой радости, которая во все века посещала крестьян в Восточной и Юго-Восточной Азии:

Дождь набегает за дождем,
И сердце больше не тревожат
Ростки на рисовых полях.

Климат меняется. Дожди теперь выпадают все реже, а если уж льют, то словно из бездонной бочки. Засухи тянутся дольше, небо чаще дышит бурями.

Что-то испортилось в работе небесного механизма. Бывают такие явления, когда самое небольшое изменение начальных условий невероятно меняет происходящее. То же самое с погодой. За последние полвека средняя температура в долине Меконга повысилась, по разным оценкам, на 0,5—1,5 градуса. Нам, привыкшим время от времени переживать резкие скачки температуры (потепление, похолодание) — на 20, а то и на 30 градусов за сутки, — кажется очень незначительным это полувекое изме-

нение усредненного показателя, но в горней канцелярии оно оборачивается форменным хаосом. Рис к таким резким перепадам не привык и все чаще гибнет на корню, как и овощные культуры, традиционно выращиваемые в странах Индокитая.

Еще одно последствие климатических изменений мы обсуждали в Главной теме июльского номера: уровень воды в Мировом океане неуклонно растет. Соленая морская вода проникает в дельту Меконга. Уже сейчас в 60 километрах от берега в водах реки ощущается соль, которая рису совсем ни к чему.

По прогнозу Всемирного фонда дикой природы, к концу нынешнего столетия Вьетнам потеряет до поло-

вины полей, где сегодня выращивают рис, из-за того, что всё там пропитается солью. В наши дни в долине Меконга собирают примерно пятую часть всего мирового урожая риса, в частности, во Вьетнаме — 45 миллионов тонн (в 2014 году). Однако если значительная часть рисовых полей будет потеряна, это не может не отразиться на ценах на этот важнейший для Азии продукт, а также на его качестве. Как всегда, сильнее всех страдают малоимущие, для которых рис — главный, если не единственный продукт питания.

Но и это еще не все. К климатическим изменениям добавляются рукотворные. По данным на 2016 год, Китай построил в бассейне Меконга уже шесть «мегаплотин». Планируется соорудить еще четырнадцать. Примеры соседей намерены последовать Камбоджа, Вьетнам и Таиланд. Всем этим странам нужна дешевая электроэнергия, вырабатываемая крупными ГЭС. Однако из-за массового строительства электростанций скорость течения воды в Меконге заметно понизится. Начнется заиливание отдельных участков реки. Все это будет иметь катастрофические последствия для дельты Меконга, которая еще недавно, как никакая другая речная дельта, изобиловала рыбой. Для жителей этого региона рыба — ещё один важнейший продукт питания. Нехватка рыбы и риса усилит социальную напряженность в странах Индокитая, приведет к массовой миграции населения и, возможно, даже к конфликтам между отдельными странами.

Прогнозы же говорят об одном и том же: стихийные бедствия в этой части земного шара, как и во многих других, будут случаться чаще. Нам тут не надо и далеко ходить, точнее, плыть. Перенесемся на острова Индонезии, чтобы узнать, как могут повлиять на жизнь этой страны грядущие климатические изменения.

«У родника от жажды я стенаю»

Архипелаг Спермонд (местное название — Пабиринг), лежащий близ

южного побережья Сулавеси, состоит из шести с лишним десятков небольших и плоских коралловых атоллов. Некоторые густо населены. Так, плотность населения на островке Баранг-Кадди составляет 325 человек на гектар, то есть более 30 тысяч человек в пересчете на квадратный километр. Дома теснятся стенка к стенке, едва возвышаясь над морем. Подлетая к островку, не увидишь и пяди свободной земли. Все, что можно было застроить, люди застроили. Был бы этот клочок суши побольше, здесь, наверное, выросла бы новая Джакарта. Вот только жить здесь несладко — солоновато.

Нежданно-негаданно сбывается поэтическая фантазия Франсуа Вийона: «У родника от жажды я стенаю». На этом островке, как и на соседних, люди жалуются, что вода, которую берут из источников, всегда считавшихся пресноводными, все чаще напоминает морскую. Местные жители постоянно страдают расстройством желудка.

Запасы пресной воды на небольших островах Индонезии жизненно важны. Подземные резервуары грунтовых вод невелики. Пополняются они после ливней, когда дождевая вода просачивается в почву — буквально уходит в песок. Никаких рек и ручьев на островках нет.

Индонезийские и немецкие ученые, обследовав архипелаг, выяснили, почему вода здесь плохого качества. Причин несколько. За последние сто лет численность населения, а значит и потребность в пресной воде, возросла в два с лишним раза. Сооружение колодцев никак не регламентировалось. В старину жители деревень пользовались общественными источниками, теперь во многих домах появились частные колодцы. Их рыли наобум. Случалось, что строители разрушали слои грунта, отделявшие подземные резервуары с пресной водой от морской воды, и та смешивалась с грунтовыми водами.

Ошибки случаются всегда и везде. Но климатические изменения,

происходящие в последние десятилетия, очень повысили цену ошибок. Раньше было так. В сезон дождей запасы грунтовых вод медленно пополнялись, в засушливое время года их понемногу вычерпывали. Теперь же засухи длятся дольше, а когда, наконец, налетают ливни, то на островки выливается громадное количество влаги, которая не успевает просочиться в грунт и быстро стекает в море. Поэтому запасы пресной воды необратимо убывают.

Казалось бы, несколько небольших островков... Нет причин для такого уж беспокойства. Но Индонезия — крупнейшее в мире государство-архипелаг, состоящее из 17 500 островов. Многие из них — это крохотные клочки суши. Населены людьми лишь около 6 тысяч островов, причем площадь большинства не превышает ста квадратных километров. Как отмечает исследовательница из Гамбурга Мария Маньес Коста, если не принять никаких мер, то со временем из-за нехватки питьевой воды «придется переселять жителей множества небольших островов». Эта мера может коснуться многих миллионов индонезийцев.

«Не вынесли натиска бури»

«Как будто дождь?» —
Прислушался я, пробужденный
На ранней заре.
Но нет, это листья летят...
Не вынесли натиска бури

Saiğë

Средневековые восточные поэты оставили нам идиллические описания бурь (тайфунов), налетающих на страны Восточной и Юго-Восточной Азии по нескольку раз в год. В наши дни с приходом бури летят не листья, а крыши зданий, рекламные щиты, шаткие постройки. Жители Москвы воочию видели подобные страшные сцены в мае этого года.

В ноябре 2013 года тайфун «Хайян» стал одним из сильнейших за всю историю метеонаблюдений. Скорость отдельных порывов ветра достигала 379 километров в час. Жертвами

стихии стали свыше 10 тысяч человек. Около 4 миллионов 300 тысяч человек остались без крова. По оценке независимых экспертов, ущерб, нанесенный тайфуном только Филиппинам, составил 14 миллиардов долларов (от него пострадали также Китай и Вьетнам).

Но самое страшное, что этот тайфун явился лишь знаменем грядущих бед — вестником бурь, которые грянут еще сильнее.

Средняя температура атмосферы растет. Все заметнее прогреваются тропические моря. В воздухе и воде разлито все больше энергии. Она сгущается. И вот уже следует взрыв. Буря. Рушатся кое-как сооруженные дома, непролазными делаются улицы, всюду исчезает электричество. Жители городов с миллионным населением вдруг чувствуют себя замурованными на бесчисленных, не пригодных для жизни островках — на развалинах, реже в жилых домах.

Похоже, что в последние годы все более мощные тайфуны обрушиваются на страны АСЕАН. Пытаясь подтвердить это предположение, ученые из Калифорнийского университета проанализировали сводки погоды за последние 40 лет, начиная с 1977 года.

Как оказалось, средняя интенсивность тайфунов в Восточной и Юго-Восточной Азии за эти десятилетия возросла на 12—15%, а ежегодное число тайфунов, относящихся к четвертой и пятой категориям, то есть самых мощных, и вовсе удвоилось. Несомненно, стихийные бедствия в этом регионе становятся все более грозными.

Особой силой отличаются тайфуны, которые зародились к востоку от Филиппин, а затем двинулись в северо-западном направлении. Число тайфунов четвертой и пятой категории среди них в 4 раза выше, чем сорок лет назад.

Тайфуны становятся все более страшной угрозой, наносят все больший материальный ущерб. Каких еще бедствий мы дождемся, если климатические изменения продолжатся?!

КОМОДО

Остров Комодо, где проживает всего две тысячи человек, знаменит своими гигантскими варанами — самыми крупными ящерицами в мире. Они населяют нашу планету уже 60 миллионов лет, но теперь оказались на грани вымирания. Их можно встретить лишь на этом индонезийском острове площадью 390 квадратных километров и соседних с ним островках.

Комодские вараны достигают в длину трех метров. Впрочем, большинство варанов, обитающих в дикой природе, заметно мельче; их средняя длина составляет около 1,8 метра. Когда они голодны, они весят около полусотни килограммов, но быстро набирают вес. Сытно пообедавшие ящерицы могут весить около ста килограммов, а в неволе — и того больше. По некоторым, непроверенным сообщениям, их удавалось раскормить до двух с половиной центнеров. На первый взгляд, эти бурные ящерицы с длинным, массивным хвостом кажутся неуклюжими, медлительными. На самом деле, они очень ловко бегают, развивая скорость до 30 километров в час (обычно их скорость, как у человека, — 5 километров в час). А еще они хорошо лазают по деревьям, да и сноровисто плавают. Не раз видели, как эти «сухопутные крокодилы» заходили в море и перебирались вплавь на один из соседних островков.

Здесь, на Комодо, в тропических ле-

сах и саванне, эти реликтовые ящерицы чувствуют себя вольготно и даже охотятся на крупных млекопитающих — диких свиней и оленей. По сообщению очевидца, четыре «ящерки» за каких-то три часа подчистую съели целого оленя, разрывая его тушу острыми, как бритва, зубами. Впрочем, подобное пиршество бывает не каждый день. Чаще всего варанам приходится питаться всякой всячиной — гусеницами, жуками, крабами, птенцами и даже падалью. В поисках пищи они проходят порой до 10 километров в день. Иногда забредают в деревни и нападают на коз, собак или коров, не оставляя от добычи даже костей. Изредка случается, что и люди гибнут в пасти этих ненасытных ящериц. Недаром за внешний вид и агрессивный нрав комодских варанов прозвали «драконами». Их считают одними из самых умных рептилий. Живут эти хищники долго — лет тридцать-пятьдесят. Ведут преимущественно дневной образ жизни.

Долгое время они были неизвестны науке. Ходили, правда, слухи, что где-то на островах к востоку от Явы обитают «сухопутные крокодилы», но обнаружить их не удавалось. Открыли их лишь сто лет назад, в 1912 году. Помогла случайность. Один незадачливый авиатор совершил вынужденную посадку на острове Комодо. Вернувшись, он уверял, что собствен-

ными глазами видел «драконов» — разве что пламя не вырывалось из их пасти. Для местных жителей это вовсе не было новостью. Султан одного из соседних островов — Сумбавы — еще в 1840 году издал указ, запрещающий охотиться на варанов.

Руководители национального парка, созданного для их защиты в 1980 году, оценивают их поголовье примерно в 3000—4000 особей. Посещать районы их обитания можно лишь в сопровождении одного из служащих национального парка. Этот парк охватывает территорию в 2200 квадратных километров: остров Комодо, а также несколько соседних островков и западное побережье острова Флорес. Таким образом, под охраной находятся не только вараны, но и другие представители флоры и фауны, встречающиеся на этих островах, а также коралловые рифы, расположенные близ побережья. По оценке ученых, в окрестности острова Комодо обитает около тысячи видов рыб, 260 видов кораллов, 70 видов губок, 17 видов китов и дельфинов и два вида мор-

ских черепах. За время, что существует национальный парк, площадь, занимаемая коралловыми рифами, разрослась примерно на 60%.

На самом острове Комодо гнездится около 150 видов птиц, многие из которых мигрирующие. Разнообразна флора этого гористого острова вулканического происхождения (высота самой большой горы — 735 метров). Здесь встречаются дождевые тропические леса, сухие саванны и луга, покрытые зеленеющей колючей растительностью. Эти пейзажи резко контрастируют с ослепительно белыми песчаными пляжами и бирюзовой морской водой, омывающей рифы. В отдельных местах можно увидеть и мангровые леса.

Расположен остров Комодо всего в полутора часах полета от острова Бали. Многочисленные туристы приезжают сюда, чтобы полюбоваться здешней природой, посмотреть на варанов и заняться подводным плаванием. Для них проложены специальные маршруты экскурсий, к их услугам — лучшие местные гиды.

Обеспечим библиотеки научными изданиями!

Что такое «БиблиоРодина»?

✓ Меценатская подписка на научную периодику в поддержку библиотек

✓ Возможность помочь российским библиотекам и любимым изданиям

✓ Доступные знания для детей и взрослых по всей России

Как стать меценатом и помочь библиотекам?

Зайдите на сайт:
www.библиородина.рф

Выберите издания

Выберите библиотеку

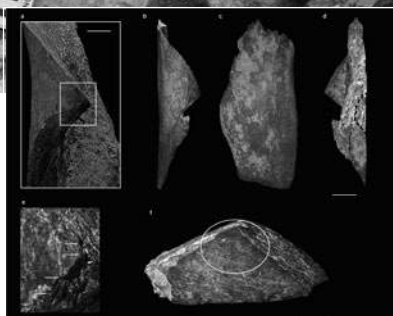
Оплатите подписку

НАЧНИТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ

Борис Жуков

Гадание на КОСТЯХ

Группа американских археологов выступила с абсолютно сенсационным утверждением: уже 130 тысяч лет назад в Калифорнии жили какие-то люди.

Чтобы оценить всю революционность этого заявления, надо сказать пару слов о принятых воззрениях науки на историю заселения Америки (см. также Главную тему «З—С», 5/14). Согласно им, люди проникли в Америку лишь около 15 тысяч лет назад (если не считать Аляски, заселенной 18—26 тысяч лет назад). Все сообщения о более ранних следах их пребывания на этом континенте оказывались как минимум сомнительными. И вот — новая находка с невероятно древним возрастом.

Речь идет о россыпи разрозненных и частично раздробленных костей американского мастодонта, залегавшей в толще речных наносов неподалеку от города Сан-Диего

в южной Калифорнии. Кости лежат двумя скоплениями, в каждом из которых присутствует по одному большому булыжнику-наковальне и по несколько камней поменьше, служивших молотками (о чем свидетельствуют сколы на их поверхности, причем мелкие осколки, соответствующие этим сколам, лежат тут же). Один из бивней был найден погруженным вертикально в толщу песка и ила — впечатление такое, что его туда воткнули нарочно. При помощи уран-ториевого датирования и дополнительных поправочных расчетов исследователи определили возраст костей в 121—140 тысяч лет.

То, что над костями потрудились люди, не подлежит сомнению. Но

какие? Сапиенсы (люди современного типа) в это время уже существовали, но жили исключительно в Африке — никаких следов их пребывания где-либо еще в это время до сих пор не известно. Неандертальцы вроде бы никогда не проникали на восток дальше Алтая — тоже далеко от Америки. О распространении денисовцев мы не знаем ничего достоверного. Различные формы эреку-

На это авторы отвечают, что, мол, они провели эксперименты со свежими костями современных слоновок и коров и получили очень похожие сколы. Но этот аргумент весьма уязвим: что значит «похожие»? А кто видел, как выглядят кости, сто тысяч лет пролежавшие в толще песка и ила и только после этого разбитые камнями? (Ответ: никто — потому что ни один владелец костей такого возраста,

сов (к которым относится и знаменитый питекантроп) доходили до самого востока Азии — но в субтропиках и тропиках. Проникнуть в Америку через Чукотку и Аляску для них было столь же мало реально, как и переплыть Тихий океан. Тогда кто же?

Далее: почему эти люди пользовались необработанными камнями — ведь все известные представители рода *Homo*, жившие в это время, давно уже имели обширный арсенал изощренных каменных инструментов? Зачем они вообще разбивали эти кости? Добывали костный мозг? Тогда почему раздробленным оказался один из зубов мастодонта — в котором, естественно, никакого костного мозга быть не могло?

И самое главное: а откуда известно, что кости были разбиты сразу после гибели мастодонта, а не через сто с лишним тысяч лет?

будь то музей или частный коллекционер, не даст их для подобных экспериментов.) А вот отсутствие на костях характерных следов соскребания мяса наводит на мысль, что в руки людей они попали, когда соскребать с них давно уже было нечего.

А что, если древние кости относительно недавно (скажем, несколько тысяч лет назад) были найдены индейскими детьми и послужили им игрушками? Это объясняло бы и странные орудия, и невесть зачем раздробленный зуб, и воткнутый вертикально бивень. Не говоря уж о том, что такой сценарий куда более правдоподобен, чем версия о таинственных сверхдревних людях, попавших в Америку неизвестно откуда и не оставивших в ее земле ни собственных костей, ни каких-либо артефактов.

Правда, о чем же тогда было бы писать в «Nature»?

Марианна Сорвина

Константин
Суханов

Дальневосточные идеалисты

После февральской революции 1917 года во Владивостоке начались перемены. Рабочую комиссию Владивостокского Совета возглавил смелый и обаятельный Константин Суханов.

Он был шестым и предпоследним ребенком в семье статского советника, вице-губернатора края Александра Васильевича Суханова. Но вместо того, чтобы готовить себя к карьере чиновника, в 1913 году 19-летний студент Петербургского университета вступил в РСДРП. Через год он женился на изящной, голубоглазой блондинке Шурочке — дочери таможенного смотрителя Александра Федоровича Солиса. Шурочка была петербургской курсисткой и землячкой Константина.

Летом 1916 года они приехали домой на каникулы, и по заданию партии Суханов начал вести революционную работу. Вскоре его выдал провокатор, и 28 августа он в первый раз оказался под арестом. Февральская революция освободила Суханова из тюрьмы. А после Октябрьской он стал председателем исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов.

Председатель

Суханова отличали революционная одержимость и желание превратить

Владивосток в «Петроград Востока» — в дальневосточную цитадель, самый крайний, укрепленный рубеж страны. Он торопился, едва ли сознавая, что обстановка сложная, а силы не равны.

Суханов становился членом Владивостокского, затем Дальневосточного комитетов РСДРП (б), с октября 1917 был членом бюро краевой партийной организации Дальнего Востока, потом — членом Дальневосточного Совета Народных Комиссаров, с ноября 1917 по июнь 1918 — председателем исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. Он сменил первого председателя послеоктябрьского Совета Арнольда Нейбута, избранного в Учредительное собрание и уехавшего в Петроград до начала трагических событий в Приморье. Поэтому вся тяжесть событий легла на его плечи.

До Ленина, Троцкого, Сталина было далеко, как до Марса. Никто от Суханова ничего не требовал и требовать не мог — кроме него самого. И революцию на Дальнем Востоке он творил сам, причем не диктаторскую, а марксистскую — с мальчишеским задором, убедительными речами, идеологическими аргументами и честными порывами.

Сидя у себя в кабинете, Суханов читал ноту Народного Комиссариата по иностранным делам послу Японии в связи с приходом во

Владивосток крейсера «Ивами»: «... Комиссариат по иностранным делам желал бы в самом непродолжительном времени узнать точные причины и цели указанного поступка японского правительства».

«Желал бы узнать», — мысленно повторял Константин и считал составителей ноты наивными людьми. Однако наивным был он сам: вопреки, все ноты составляются имен-

Владивостокская организация РСДРП призывает...»

«29 августа 1917 года, крепость Владивосток. ...Вся военная, гражданская власть крепости Владивостока и прилегающего района переходит в руки Объединенного Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

Каждый день Суханов ходил по острию ножа — и когда в парадном

Американский генерал Гревс со своим окружением

но в таком дипломатическом стиле, и, во-вторых, дело было уже не в ноте, а в той безнадежной ситуации, которая с устрашающей скоростью нарастала в городе.

Этот человек как будто вышел из знаменитого четвертого сна Веры Павловны, героини романа Н. Г. Чернышевского. Тот сон был о светлом будущем и людях в белых одеждах.

На острие ножа

В семье Константина родился сын Егорка, а он продолжал возглавлять революционную власть в городе, опутанном шупальцами иностранных посольств и зависимом от каждой горстки пшеницы в амбарах.

«Товарищи рабочие, солдаты и матросы! В решительный час развития революции обращаемся мы к вам. Контрреволюция, в лице генерала Корнилова, заявила себя открыто, и ставка главного командующего организовала поход на революцию, поход на Петроград... Контрреволюция грозит свободе...

смокинге под руку с супругой направлялся на прием в иностранное посольство, и когда просто ложился дома спать.

Жили молодые супруги поначалу на хуторе старшего брата, Григория Суханова, а с осени 1916 года — в двухэтажном доме отца Шуры, таможенного смотрителя Александра Федоровича Солиса на Ботанической улице, 63. Низ у дома был каменный, примыкающий задней стеной к скале, а верх деревянный. К верхнему этажу был пристроен балкон, обшитый досками, что-то вроде террасы с окном и боковой лестницей. В комнате, окна которой находились слева от террасы, разместились Костя с Шурой. Дом Солиса стоял высоко на горе, над Народным домом, фасадом он выходил на бухту и был хорошо виден с нее.

Тесть Суханова, титулярный советник в отставке, жил в нем на втором этаже, а две комнаты в задней половине своей квартиры и весь низ сдавал редакции газеты «Красное знамя».

Корректором газеты была Шура Суханова. В самом низу располагалась типография: наборное и машинное отделения, где стояли плоскопечатная машина «бостонка», пресс-ножницы для резки бумаги, стол для верстки газеты. После размежевания большевиков с меньшевиками на сентябрьской конференции в Никольск-Уссурийском типография стала собственностью большевиков.

Однажды, после 1917 года, их дом обстреляли. Суханов поздно ночью возвращался домой из Совета. Возле калитки его настиг выстрел. Пуля прошивтела над головой. Константин взбежал по лестнице и постучал в окно своей комнаты, где горел свет. Шура, услышав выстрел, сильный стук в окно и голос мужа, бросилась к двери. В этот момент раздался второй выстрел, и пуля ударилась в филенку двери. Метили в Суханова, и после этого товарищи настояли, чтобы он жил в самом Совете, в комнате на втором этаже. Поэтому дома с той поры появлялся не часто.

Беспартийный таможенник Солис принимал большевиков на удивление благосклонно, чего не скажешь о его кумовьях — родителях Суханова, — которые косо смотрели и на занятия Кости и на его новую семью. С отцом продолжалось отчуждение. Константин думал, что больше всего отец страдает от клеветнических слухов, которые распространялись о нем в городе: местная буржуазия, ущемленная рабочим контролем на производстве, сеяла сплетни, что председатель Совета продан немцам. Но Константин ошибался. Совсем не слухи смущали Суханова-старшего. Здесь во всем обвиняли большевиков, в первую очередь — Константина. Происходящее Александр Васильевич называл водоворотом. Хорошо зная город, он считал сына заведомо обреченным человеком.

Город в начале XX века

Владивосток начала XX века — интереснейшее явление в России и в мире вообще. Этот город, построенный

в 70-х-80-х годах XIX века по образу и подобию Москвы и Петербурга, внутренне ничем и никогда их не напоминал. Здесь имели свои торговые интересы все страны мира — от Японии и Китая до США и Канады, — расположенные гораздо ближе к Владивостоку, чем Петербург или Москва. Желание построить здесь советскую власть сразу после революции было равносильно безумию.

«Жители города ожидали необыкновенных событий. Каждый думал, что обязательно должно совершиться что-то необыкновенное. Но никаких необыкновенных событий не происходило. Все было неясно, все было как в тумане. И над городом целыми днями и неделями плыли морские туманы; они возникали где-то за Гнилым Углом и двигались оттуда серо-молочной мутой, оседая на панелях и на спинах прохожих. Выла сирена. В тихие дни иногда доносился тревожный звон Голдобинского колокола. По ночам в городе тускло светились фонари, на мокрых панелях лежали блики; город спал настороженно». (Здесь и далее: П. Сычёв, «Великий тайфун»).

Светланская улица, названная в честь парохода, на котором приезжал император, пестрела частными магазинами и фирмами, в основном иностранными. На красивых домах в стиле модерн висели вывески: «Молоко из Швейцарии «Нестле», «К. Ф. Филиппен», «Симменс и Гальке», «Бризе и Даниэль», «Кунст и Альберс», российско-американская мануфактура «Треугольник». Неподалеку — иллюзион «Электробиограф» и театр мадам Галецкой под названием «Золотой Рог»...

Китайская — бедная улочка с покосившимися домами и оврагами. Здесь ходят бабы в платочках и мужики на телегах. Суханов, в своем смокинге с красной гвоздикой и Марксом за пазухой, оказался где-то посередине. Он мог бы ходить по нарядным улицам, а предпочел — по мужицким. Но понимал ли его мужик? Скорее уж понимал американский журналист Альберт Рис Вильямс — свидетель событий, оказавшийся на стороне красных.

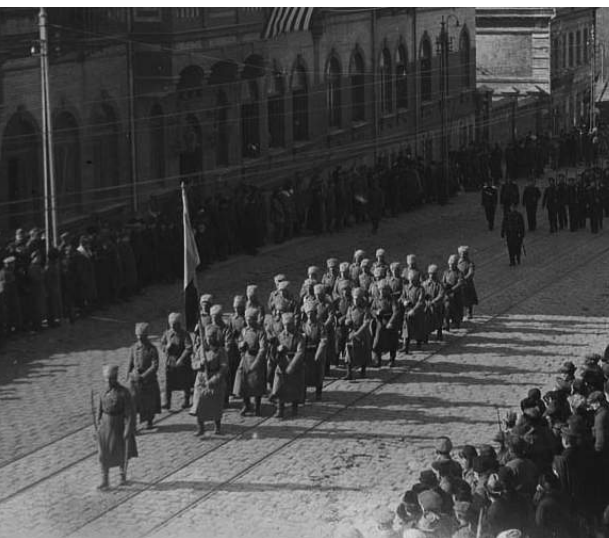
А еще во Владивостоке 3 880 японцев: парикмахеры, фотографы, часов-

щики — и почти все они шпионы. Приморье и Камчатку они считали своей землей, а тут — революция какая-то.

Ленин говорил, что революция должна уметь защищаться. Суханов не умел. Это был образованный, мягкий интеллигент.

В годы Гражданской войны по улицам Владивостока маршировали американцы (вверху слева), канадцы (вверху справа), японцы (внизу справа), белогвардейцы (внизу слева), а также англичане и белочехи

Когда кольцо вокруг Владивостока начало сжиматься, между Сухановым и Лениным произошел такой диалог в телеграммах:

Суханов информирует: «Москва. Председателю Совнаркома Ленину. Десант был совершен самолично японским консулом и адмиралом Иса-та без всякого предупреждения. Исполком заявил протест. Сейчас передали по телефону — высадился английский десант».

Ленин Суханову отвечает: «Владивосток. Совдепу. Мы считаем положение весьма серьезным и самым ка-

тегорическим образом предупреждаем: товарищи, не делайте себе иллюзий! Японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейших промедлений, готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Ленин».

Фактически Ленин советует немедленно бежать и переходить на нелегальное положение. Суханов отказывается: «Москва. Председателю

Совнаркома Ленину. Вашу телеграмму мы получили, все указания выполнили. Считаю, что положение, безусловно, серьезное, но не безнадежное. Так как, видимо, существуют громадные разногласия в действиях, особенно Америки и Японии». А чехословацкий корпус уже рядом.

Не на кого положиться

В районе рынка сновали китайские разносчики, и товарищи говорили Суханову, что *«организовать китайских рабочих будет не так-то легко».*

«— Конечно, нелегко, — не переставая писать, отозвался Костя. — Но надо. Во Владивостоке — тысячи китайских рабочих».

Среди китайцев попадались республиканцы, но организовать их было действительно нелегко: многие бежали сюда после подавления своей, китайской революции и хотели только покоя и выгодной торговли.

В 1918 году на всех перекрестках вспыхивали митинги. Мимо кондитерской идут анархисты: «Бомбочки надо кидать в буржуев, бомбочки». И вот такие удивительные диалоги происходили в Совдепе:

«— Дела охранного отделения опечтаны?»

— Принимаются.

— Кто принимает?»

— Бадарин, комиссар охранного отделения. /.../

— Начальник охранного отделения, конечно, арестован? /.../

— Да нет. От него и принимаются дела.

— От полковника Гинсбурга? /.../

— Тот богу душу отдал. Там другой.

— Другой! До сих пор не арестован?»

— В городе почти никто не арестован, — ответил Костя».

Он арестовывал своих врагов так, как учитель наказывает нерадивых школьников: мягко пожурив. И в тот же день выпускал.

Интервенция

В том же 1918 году началась интервенция, и не у кого было просить

помощи в таком далеком краю, как Владивосток. После прихода японского «Ивами» во Владивосток торговля английским крейсером «Суффолк», а еще через три дня — второй японский крейсер, «Асахи». В порту Иокогамы уже стоял американский крейсер «Бруклин». Участвовал в интервенции и японский военный корабль «Хидзэн». На самом деле это был русский эскадренный броненосец «Ретвизан», участвовавший в русско-японской войне и поднятый японцами в гавани Порт-Артура. Они восстановили броненосец, но под своим флагом. И теперь он воевал на их стороне.

Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в мае—августе 1918 года охватило Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Японская газета «Владиво-Ниппо», выходившая во Владивостоке на русском языке, писала: *«Вчера мы имели честь посетить Его превосходительство, председателя Совета рабочих и солдатских депутатов Константина Суханова, засвидетельствовать ему свое почтение и вместе сняться на фотографии. Его превосходительство, председатель Совета, владивостокское дитя, студент русского столичного факультета, годами молодой барич...».* Так они его и воспринимали — как молодого барича, заигравшегося в революцию.

Чрезвычайное собрание областного земства заявило, что власть в области принадлежит земству, а в городах — городским самоуправлениям. Суханов подписывал приказы Президиума Исполкома об отстранении от должности и предании суду Революционного трибунала начальника телеграфа или начальника почтовой конторы, об аресте председателя биржевого комитета. В самом Исполкоме возникают споры между радикалами и умеренными. Суханов порывался уйти с поста председателя, но не ушел, думая о рабочих, которые его поддерживали. Им нравились его честность, прямота, самоотдача. Работая, он забывал поесть. Шура принесет, бывало, пирог с рыбой, испеченный ее матерью, а ему и не до него.

Провокации

С первых же дней Октябрьского переворота в учреждениях, промышленных и торговых предприятиях начались саботаж, забастовки. На электростанции произошла подозрительная авария, трамвайное движение остановилось. 47 различных организаций и учреждений устроили демонстрацию протеста против ликвидации городской думы. Демонстранты шли по главной улице, распевая «Марсельезу». А ночью кто-то поджег склады с хлопком: *«Поджог был осуществлен хитро. В эту ночь начался сильный северный ветер, он гнал огонь в самую гущу штабелей. Как потом выяснилось, пожар мог начаться сразу в нескольких местах: под штабелями были найдены сера с погасшими фитилями, порох и другие легко воспламеняющиеся вещества».*

Всем ясно, что это — провокация. В японское консульство ворвались неизвестные, устроили погром, и это — снова провокация.

Суханов так и говорит дипломатам, а они отвечают с презрением: «Мы понимаем. Но ведь произошло это при вашей власти». Дают понять, что большевики во главе с «юным баричем» ничем не управляют. И это правда.

О том, что происходило в городе, свидетельствует такая сценка на собрании исполкома:

«— Мне странно, — заговорил Степан Чудаков, — странно мне: происходит революция, а командиры сидят на своих местах. Какая же это, к черту, революция! Наша полковая конференция отстранила полковника фон Витте и выбрала капитана Иванченко, а Сагатовский не посчитался с конференцией. Это как называется? Революция?»

— Конференция не правомочна отстранять и назначать командиров, — сказал Иванюта.

— Вы хотите, — яростно крикнул Чудаков, — чтобы командиров полков назначал контрреволюционный генерал?!»

Суханов избегал ссориться с промышленниками, арестовывать генера-

лов. В его совете сидели эсеры, местная буржуазия и засланные агенты.

«Русский чех»

Вошедший в правление Дальневосточного банка эсер Крайнов по наущению интервентов похитил деньги банка и передал в Японское консульство, а потом был спрятан чешским политиком Гирсой на военном пароходе с чужими документами — чешскими. Выдало его незнание чешского языка, когда на пароходе оказался секретарь исполкома, соратник Суханова Всеволод Сибирцев, этот язык так некстати знавший.

«Не вышло! — зло подумал Вацлав Гирса. — Придется обрубить концы».

Этот Гирса, который, говорят, был раньше превосходным врачом, давно уже занимался только политикой и войной. С его ведома обворовавший город перебежчик прятался на пароходе. Когда Сибирцев его разоблачил, бывший врач Гирса просто приказал своим подручным убить Крайнова, который слишком много знал, в том числе и о его роли в этом деле.

Сегодня, в начале XXI века, Гирсу ласково называют «русским чехом», его биографией интересуются, как-то забывая о том, зачем он вообще оказался во Владивостоке и чем там занимался.

К январю 1918 года Чехословацкий корпус стал автономным формированием французской армии, временно находящимся на территории России. Чехи с боями уходили на восток, чтобы покинуть Украину и попасть на территорию России, которая уже не воевала и была защищена мирным договором. Во Владивостоке Гирса оказался в апреле 1918 года и был официальным представителем Масарика среди войск.

В 1917 году Томаш Масарик, будущий (с ноября 1918) президент Чехословакии, а в то время — председатель Чехословацкого национального совета, приехал в Россию, где участвовал в создании Чехословацкого корпуса (переименованного потом в Чехословацкий легион, а 1 февраля

1919 года в Чехословацкую армию). В марте 1918 года Масарик уехал в США из Москвы через Владивосток, но наказал Гирсе взять заботу о корпусе на себя:

«Масарик рекомендует Вацлаву Гирсе ехать вместе с Чехословацким корпусом на Дальний Восток и быть там представителем чехословацкой общности, чехословацкой политики». Войск было много — почти 14 тысяч военных ожидали эвакуации. Однако она затянулась на два года. Так «русский чех», неведомо как оказавшийся в Советской России и уж тем более — во Владивостоке, помог интервентам развалить Дальневосточную республику, которую строили мальчишки, похожие на героев «Кондуита и Швамбрании».

Когда 2 сентября 1920 года из Владивостока уходил последний пароход с 875 легионерами, на нем был и Вацлав Гирса. В ноябре он прибыл в Триест и вскоре оказался в Праге. Пражский Град, район на Виноградах, Влтава... В тот момент доктору едва ли вспоминался голодный Владивосток 1918 года.

Заговор

Чешские солдаты готовились уезжать из России и еще не знали, что наутро их бросят штурмовать Совдеп. А Совдеп, понимая, что силы не равны, все еще пытался соблюдать правила чести.

Глядя на все это, понимаешь, что Суханов и его соратники обречены с самого начала: у них нет никакой армии, никакого прикрытия, только народ, рабочие, городская беднота. Тот самый народ, который выходил на площади и радостно слушал своего вождя, ничего не предпринимая, а потом плакал, когда его уводили в тюрьму, и позднее возводил ему памятники на площадях, названных его именем.

Этот народ точно так же будет стоять на параде войск Антанты на Светланской и Алеутской улицах 15 ноября — уже после ареста Совдепа и за три дня до смерти

Суханова. О Суханове, своем заступнике, они тогда уже и не вспомнят, потому что в город вошли войска атamana Семенова и генерала Гревса. На фотографиях Владивостока 1918—1919 годов красивые улицы, нарядные дамы с кавалерами и много солдат со всех концов мира — американцы, англичане, японцы, канадцы.

Конец Совета

Светланская, 52, бывший дом генерал-губернатора. 29 июня 1918 года. Здесь заседает Владивостокский совет рабочих и солдатских депутатов. А чешский батальон уже в двух шагах от Совдепа. Накануне, 28-го, приходил доктор Гирса, улыбался Суханову, заверял, что чеши скоро отбудут на родину. Он знал, что завтра будет арестован Совет. Солдаты уже рыли окопы, чешские войска окружали штаб, рядом шел бой. Японцы захватывали пороховые склады. Английские матросы занимали вокзал. Американцы выставили караул у консульства. А члены Совета ни о чем не подозревали.

Утром батальон просто смел охрану и вошел в здание. Всех членов Совета арестовали. В последний момент начальнику милиции Мельникову удалось спасти секретаря совета Тамару Головнину, которую он любил. Он поцеловал ее и демонстративно сказал: «Тамара, не провожай меня, иди домой». Наблюдавшие эту сцену конвоиры решили, что она не член Совета, а просто подруга или жена.

«У Совета стоял автомобиль, возле него — часовые. Группа русских офицеров в погонах с криками: «Долой советскую власть!» — срывала с флагштока на здании Совета красный флаг. Напротив, у кондитерской Кожина, толпились любопытные, слышались ликующие возгласы».

Красногвардейцы, осажденные в штабе крепости, 150 человек, расстреляв патроны, сдались и вышли из штаба, но почти все были заколоты штыками.

Глава «правительства автономной Сибири» эсер П. Я. Дербер, про-

званный товарищами по партии «Маленьким Петей», «Крошкой» и «Кнопкой», выступил с речью в Народном доме. На городских зданиях были вывешены бело-зеленые флаги. Декреты Совета Народных Комиссаров отменили, промышленники получили обратно свои фабрики, магазины, лесопилки, а Светланская улица наполнилась офицерами в золотых погонах. Городской голова, тихий меньшевик А. Ф. Агарев тоже произнес речь в адрес американцев и японцев: «Добро пожаловать, господа!» После 1922 года Агарев, будучи главой дипломатии Дальневосточной Республики, затеряется в Китае.

С середины лета 1918 года во Владивостоке и области власть принадлежала атаману Г. М. Семенову, но хозяйничали также иностранцы. В городе царило ликование, а в концентрационный лагерь приезжали какие-то дамы — «посмотреть большевиков».

Судьба революционеров

Суханова содержали на гауптвахте в Гнилом Углу, потом перевели в лагерь, за Минный городок. В помещении лагеря — еще 21 человек, в казарме — 200 красногвардейцев разных национальностей.

Шура в это время жила у отца с матерью. Из школы ее уволили, сказав, что не могут доверить воспитание детей. Шли мимо дамы, съездили: «Что, еще не повесили вашего супруга?» Мещане злорадствовали: «Что, без муженька? Скоро без сына останешься. Пьяные калмыковцы говорили, что убьют твоего совдепчонка». Егорке Суханову тогда было полгода. Впоследствии он станет моряком и биографом своего отца.

Во Владивостоке уже создавалось новое подполье — сначала на Светланской, 99, потом на квартире матери Севы Сибирцева. Двоюродный брат Севы 17-летний ученик коммерческого училища Саша Фадеев, будущий писатель, общался с подпольщиками под псевдонимом Булыга.

Константин Суханов не изменил своему характеру даже в лагере:

«— Если я и уйду отсюда, то уйду последним, — сказал он. — /.../ Моим бегством воспользуются враги. Будут писать: «Бежал из лагеря немецкий шпион». Они были бы рады моему побегу. Здесь же я для них более опасен. Судебного процесса по обвинению меня в шпионаже они устроить не могут: нет улик». Ему говорили, что это утопия. Он не слушал, стоял на своем.

Его товарищ Всеволод Сибирцев позднее бежал из заключения, чтобы попасть в отряд к Сергею Лазо и вместе с ним погибнуть в 1920 году. Другой член Совдепа Петр Никифоров был освобожден в 1920 году и стал позднее послом в Монголии. Он, как и Тамара Головнина, прожил долгую жизнь. Умер в 1974 году.

* * *

Суханов, как и начальник милиции Дмитрий Мельников, не представлял для тюремщиков интереса: пытаться их, выведывать данные или использовать их как заложников не имело смысла. Но отпускать тоже было нельзя. Поэтому решено было устранить их как-то незаметно. По этой части расстрельный офицер Юлинек, начинавший еще у атамана Калмыкова в Хабаровске, был незамечен. Его отряд 18 ноября 1918 года в 4 часа утра вывел из комиссарского барака Суханова и Мельникова — якобы для отправления в тюрьму. «Почему только вас двоих?» — спросил у Кости товарищ. «Избавиться хотят по дороге», — глухо произнес Костя.»

За воротами, у дороги на Первую речку, обоих расстреляли. Позднее приводилась формулировка «при попытке к бегству». Но, зная характер Суханова, в это невозможно поверить.

В 1920 году в Чите была образована компромиссная Дальневосточная Республика — независимое буферное государство с капиталистическим укладом. До утверждения Советской власти на Дальнем Востоке оставалось еще 1 552 дня...

Елена Съянова

Пере- сидел

*Мартин
Борман*

В канун краха третьего рейха многие, в том числе Геринг и Гиммлер, предали Гитлера тем, что попытались вести собственную игру. Принято считать, что Борман и еще всего лишь два-три человека в руководстве рейха до конца сохраняли верность фюреру.

Мартин Борман вел дневники, в которых сухо и кратко фиксировал происходящие события в виде своего рода «служебной хроники»: по три-четыре, редко пять строчек на каждый день. Пособием для разгадки загадок называл эти дневники историк Лев Безыменский. Одна из таких загадок — все-таки предал или не предал Борман своего фюрера?

Разгадка помогла бы лучше понять один любопытный психологический феномен, а именно — до каких пределов поддается человеческая воля? И наступает ли такой момент, когда

от диктатора отворачивается даже его самая надежная «тень»?

Суббота, 21 апреля, был, видимо, последним днем, когда у ближайшего окружения Гитлера еще оставалась надежда на спасение. Если в предшествующих записях Борман еще упоминает такие события, как «обед», «ужин», «помолвка», «день рождения», в которых все же ощущается относительная стабильность и порядок жизни, то 22 апреля появляется запись, которая перечеркнула все надежды Бормана на будущее со своим фюрером.

«Фюрер остается в Берлине! Конец».

«Все, кто пожелает, могут уезжать, — заявил тогда Гитлер. — Но я никогда не покину Берлина. Никогда!»

«С предложенным перемещением за океан, на юг, согласен», — вот паническая реакция Бормана на решение Гитлера. Эта телеграмма была отправлена Мартином Борманом вечером того же 22 апреля 1945 года. Текст ее говорит сам за себя.

А ведь едва Гитлер объявил, что

Финал немецкого национал-социализма

не покинет Берлина, Борман вместе с Геббельсом были первыми, кто публично поклялся фюреру остаться с ним и разделить его участь, какой бы она ни была!

На следующий день, 23 апреля, Борман не сделал в дневнике никакой записи.

24 апреля — сухое сообщение о назначении Вейдлинга комендантом Берлина.

Следующая запись: «25 апреля: Геринг исключен из партии!»

«26 апреля: Гиммлер и Йодль задерживают дивизии, перебрасываемые нам на выручку!»

Борман крайне редко ставил в конце предложений восклицательный знак. Но в этих двух восклицаниях словно бы проступает его торжество: оба соперника — презиравший его, Бормана, Геринг и проклятый, всезнающий Гиммлер — повержены и посрамлены!

Борман надеется... Пусть все летит в чертям, но он, Борман, наконец-то получит то, к чему... не шел, а полз, крался так мучительно долго!

И теперь, оставаясь с Гитлером до последнего, Борман рассчитывал всех «пересидеть» и получить из рук фюрера преемственную, а значит, законную власть. Борман отлично знал, что означает быть главой правящей партии, поскольку «фюрер-принцип» был так прописан, что делал главу НСДАП фактическим диктатором.

За свою карьеру Мартин Борман сумел решить немало сложных задач. Но

в эти апрельские дни перед ним встала новая проблема: правильно угадать момент, чтобы успеть принять «законную» власть непосредственно из рук Гитлера, но при этом не «пересидеть» возможность выбраться из бункера живым.

А время шло. Красная армия штурмом брала улицу за улицей, дом за домом... И 27 апреля Борман точно срывается в настоящую истерику: «Наша имперская канцелярия превращается в руины! Мир на краю гибели!»

Все эти дни в Бергхоф летят телеграммы: «Прикажите Колеру в любом случае прибыть на одном из скоростных самолетов в Рехлин». «Обеспечьте при помощи полицейского радио и других средств, чтобы генерал Каммхубер как можно быстрее прибыл через Рехлин к фюреру...»

Гитлер никуда не собирается, а «преданный» Борман продолжает твердить, что останется вместе с ним. С середины дня 28 апреля Борман узнал, что запасной аэродром в Тиргартене полностью выведен из строя. Связи больше нет. Перебило кабель, разрывы снарядов и мин при прямом попадании ощущались в бункере, как толчки из преисподней.

29 апреля на шоссе «Восток-Запад» среди выбоин и воронок прямо под дула русских гаубиц приземлился самолет. Прибыл фельдфебель Люфтваффе. Он ввалился в помещение бункера, где сидел Борман, и плюхнулся в кресло. Борман вытаращил глаза на такую наглость, но фельдфебель стащил с головы пушистый паричок, отодрал гренадерские усы и оказался Робертом Леем, главой Трудового фронта и организационного отдела НСДАП.

Это был последний полет, совершенный между резиденцией фюрера в Альпах и рейхсканцелярией. Лей совершил его с одной целью — вывезти из гибнущего Берлина детей Магды Геббельс, с которой был дружен больше двадцати лет. Магда детей Лею соглашалась отдать — так они договорились еще в феврале. Но Гитлер Магде о прилете Лея не сообщил. Фюрер опасался, что отсутствие детей окончательно дезорганизует обстановку в бункере: все попросту полезут наверх, как это сделал зять Евы Браун Фегелейн.

Гитлер сказал Лею, что Магда передумала и детей отдать отказалась. Тогда Лей предложил помимо раненого генерала Грейма и экзальтированной рекордсменки Ханны Райч вывезти из Берлина и преемника Гитлера на посту главы партии Мартина Бормана.

Очередная запись в дневнике, видимо, соответствует действительности: «Я сказал: Мой фюрер! Я благодарен нашему товарищу за это право выбора, предоставленное мне с риском для его собственной жизни... Мой фюрер, мой выбор остаться с вами и разделить вашу судьбу. Я почитаю это за величайшее счастье и триумф всей моей жизни!»

Можно себе представить, как мучили тогда сомнения этого внешне бесстрастного человека, и *что* он думал, глядя вслед последнему самолету, покидающему пылающий Берлин. Только бы не пересидеть! Ведь это верная смерть, это конец всем надеждам, всему, что он уже так тщательно продумал!

А фюрер, это ходячий труп, все тянет... Еще и жениться надумал...

Наконец в 4.00 была подписана вторая часть политического завещания Гитлера. С этой минуты он, Мартин Борман — министр по делам партии. Свершилось!

Запись в дневнике Бормана от 30 апреля:

«Адольф Гитлер — Ева Гитлер — напротив обоих имен — руны смерти».

Борман срочно подписывает телеграмму Деницу о назначении того рейхспрезидентом! Подписывает, естественно, сам. В следующей телеграмме сообщает о своем прибытии. А до этого Дениц ничего не должен предпринимать. Потому что теперь он, Борман, душеприказчик Гитлера и его преемник. Теперь он здесь главный! ОН!

Наконец наступил этот момент! Теперь главное было — выбраться из подземного царства теней Гитлера! Только выбраться — о дальнейшем Борман уже позаботился. Позже в портфеле Бормана среди прочего будет обнаружен и план перевода партии на нелегальное положение — фюрер № 2 готов был работать и в подполье.

Последняя запись в дневнике Бормана от 2 мая: «Попытка прорыва. Вперед...» Нацарапано явно наспех, на чем-то неровном...

Потом все они, кто вместе с Борманом группами прорывался от рейхсканцелярии: шофер Кемпке, личный пилот фюрера Баур, Бергольд, Науман, Аксман ... будут давать разные показания о смерти Бормана, возможно, путая следствие, возможно, просто вспоминая каждый свое. Дальнейшее покажет, что точнее всех был фюрер Гитлерюгенда Аксман, описавший лежавшего навзничь Бормана рядом с доктором Штумпфеггером.

В 1972 году оба скелета будут найдены и идентифицированы. Заключение о смерти выглядит так: «Обвиняемый (Борман) и д-р Людвиг Штумпфеггер умерли ранним утром 2 мая 1945 года — примерно между 1.30 и 2. 30 часа — в Берлине».

ПЕРЕСИДЕЛ!

Вид Новой
Басманной
от Разгуляя

Город СЕМИСОТ ДВОРЦОВ

В августовском номере этого года мы уже подводили некоторые итоги большого разговора о музеях, возникших на основе бывших городских и загородных усадеб, а в связи с этим — и о русской усадьбе вообще как об особом образе жизни, который оставил долгий и плодотворный, до сих пор значимый след в нашей культуре (связанные с этим вопросы мы обсуждали, в частности, с одним из ведущих специалистов по истории усадьбы Марией Нащокиной).

Однако мы снова возвращаемся к усадебной теме, поскольку остался непроговоренным еще один важный ее аспект: охрана усадеб как культурно-исторических памятников, задачи и трудности охранной работы.

Можно ли тут было придумать лучшего собеседника, чем **Рустам Рахматуллин** — писатель, эссеист, журналист, знаток Москвы и ее истории, автор книг «Две Москвы, или Метафизика столицы» (2008) и «Облюбование Москвы. Топография, социология и метафизика любовного мифа» (2009), один из основателей общественного движения «Архнадзор» и журнала «Московское наследие»? К нему и обратился с вопросами наш корреспондент.

— *Рустам, как бы вы сформулировали, почему сегодня важно сохранять то, что осталось от городских усадеб как формы культуры и жизни?*

— Усадьба была основным типом застройки Москвы, как и других древних русских городов. Не обязательно господская, барская, с которой у нас ассоциируется это слово прежде всего, но и усадьба горожанина — купца, мещанина. Вспомните

Храм Успения Пресвятой Богородицы на Чижевском подворье

мелкую слободскую нарезку переулков на Сретенке: ей соответствовали небольшие домовые участки, каждый из которых, тем не менее, был усадьбой.

Речь идет о такой структуре домовладения, где господствовала одна семья. Эта семья, в свою очередь, могла иметь или не иметь зависимых людей. Поэтому усадьба могла быть больше или меньше, включать в себя разное число построек. Скажем, усадьба аристократа всегда включала в себя постройки для зависимых людей, конюшни, другие служ-

При реализации проекта «Музей — как лицо эпохи» используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

бы и даже — чем ближе к Кремлю, тем чаще — собственную церковь. Например, застройка Китай-города стремилась к формуле «каждому двору по храму», и такой двор был полноценным приходом, учитывая количество зависимых людей. В Белом городе и дальше эта формула не выдерживалась, а вот в Китай-городе действительно во множестве существовали домовые церкви, соединенные с домами или стоящие отдельно.

Таких храмов сохранилось очень немного. Например, на Никольской, 8, напротив Историко-архивного института, во дворе, стоит церковь с поздним урочищным определением «что на Чижевском подворье». Изначально это усадебная церковь, которая была соединена с домом Салтыковых, затем князей Долгоруковых. Она, по-видимому, — единственное здание, сохранившееся от усадьбы Натальи Борисовны Долгоруковой, знаменитой русской писательницы XVIII века, которая жила там после возвращения из ссылки.

Усадьба была господствующим типом застройки города до середины XIX века. Это особая разреженная плотность: с прозорами, с зелеными садами, что в московском холмистом, семихолмном ландшафте создавало множество дополнительных эффектов. В этом смысле Москва может быть сопоставима с той частью Рима, которая противоположна Марсову Полю, Ватикану и кажется дезурбанизированной. Однако это тоже город, город вилл: районы Латерана, Авентина, Аппиевой дороги...

Французы после 1812 года из мемуара в мемуар передают выражение «город семисот дворцов». Не знаю, кто посчитал, и число «семьсот» здесь, конечно, условность, — но впечатление, которое создавала Москва в 1812 году накануне своего пожара, было именно таким, что вызвало чрезвычайное удивление «коллективного Запада» двенадцати языков.

После 1812 года, в процессе восстановления города, усадебный тип сохранял первенство. Доходным домом в то время называлась двух-трех-

этажная постройка на территории усадьбы, которая могла занять часть переднего двора по красной линии улицы и спрятать барский дом, но не заменить его.

А вот в пореформенную эпоху на смену городской усадьбе пришел «доходный дом» в том понимании, к которому мы привыкли: часто с физическим сносом усадеб. То есть многие владения скупались на снос, и да-

Таким образом, защита городской усадьбы — это и защита исходной городской структуры, исходной плотности, не говоря уже о конкретной архитектурной и мемориальной ценности каждого дома.

— *Вот тут уже возникает вопрос о критериях отбора. Как решается, что будет сохранено, что нет, — нельзя же ведь консервировать, наверное, все подряд, да? (Или можно и нужно?)* Каким

Дом
Перовских
на Новой
Басманной.
Фото
1920 года

же знатоки старины еще не умели распознать древность в перестроенных с веками барских домах. Думаю, что таким образом мы потеряли много палат XVIII, XVII и даже XVI века и уже не будем иметь о них ясного представления. К 1917 году Москва подошла в состоянии борьбы усадебного типа застройки с доходным.

Можно сказать, что в это состояние город вернулся после 1991 года. Хотя, конечно, добавляются новые типы. Например, современный коммерческий тип, ассоциируемый с Лужковым, когда усадебный дом на первой линии застройки физически сохранялся, либо сохранял фасад, а его территория застраивалась в исторических межах каким-нибудь стеклянным безобразием. Эта типология отлична от доходной типологии конца XIX — начала XX веков и названия пока не имеет.

образом происходит отбор: что будет музеефицировано, на что будет просто повешена табличка «Памятник культуры. Охраняется государством», а на что, может быть, ничего не будет повешено, и здание будет подвергаться перестройкам, разрушениям и так далее?

— Главный вопрос — охранный статус. Здания получают его в соответствии с 73-м Федеральным законом «Об объектах культурного наследия...», которому предшествовал закон брежневских лет «Об охране памятников истории и культуры». Вы, как гражданин, даже независимо от вашего образования и знания темы, вправе подать в уполномоченный орган охраны наследия — региональный или сразу федеральный — заявку. Сообщить, что проходили мимо здания, которое, по вашему мнению, обладает признаками объекта культурного наследия.

Если серьезно, у заявки есть строгая форма, единая для всех субъектов федерации и лежащая на ресурсах госорганов. Орган охраны памятников рассматривает вашу заявку, после чего относит объект к особому перечню выявленных памятников. Или не относит.

Выявленные памятники — это памятники в промежуточном статусе, которые ожидают государственной историко-культурной экспертизы. Но защищенность объектов, по закону, уже наступает. Для наделения окончательным статусом необходим акт государственной историко-культурной экспертизы. Он заказывается на бюджетные или на ваши средства, пусть даже за символический рубль, который вы платите эксперту, если тот согласен. Во всяком случае, у вас есть и такое право.

Что делает экспертизу государственной? — аттестация эксперта в Министерстве культуры страны. На основании акта экспертизы региональный орган охраны памятников или Министерство культуры России относит этот объект к реестру — или же не относит.

— *А что может стать основанием для отказа?*

— По закону, отрицательное заключение экспертизы, отсутствие объекта на момент рассмотрения заявки, словом, перечень оснований очень маленький, но вполне исчерпывающий.

— *Приведите, пожалуйста, несколько ярких примеров того, что сохранилось из достойных внимания объектов — и яркие примеры утраченного.*

— Вопрос обширный, подойдем типологически. Я уже говорил, что древние господа любили жить посреди двора. В каких-то случаях, по новой моде, новый главный дом выходил на линию улицы, а старый превращался в служебный. Если он оставался главным, его тоже часто перестраивали, опять-таки по моде, и первоначальные архитектурные формы скрывались. До 1920-х годов такие дома уходили неисследованными потому, что не было ключа к их распознаванию. Открытие методик

распознавания таких зданий вызвало сенсацию. Это были, например, палаты Василия Васильевича Голицына в Охотном ряду, палаты Троекурова там же. Они были отреставрированы, а через несколько лет первые из них были все равно снесены.

То есть, одна категория утраченных памятников — это древнейшие здания, которые невозможно было распознать в строительный бум начала XX века. Другая — утраченное подкатком сознательного вандализма советского и постсоветского времени.

Уничтожение продолжается до сих пор. Из недавнего — разрушение «Геликон-оперой» усадьбы князей Шаховских-Глебовых-Стрешневых на Большой Никитской, 19. От усадьбы остался главный дом, а на месте дворов и дворовых корпусов построены зал и коробка сцены. Это произошло в 2009—2011 годах, то есть началось при Лужкове, закончилось при Собянине. И было сделано совершенно осознанно. И сделано культурной институцией. Что уж говорить о коммерсантах и просто бандахтах. Примеров множество, им посвящена целая литература, бумажная и электронная.

— *Что делает в Москве в этом отношении «Архнадзор», с чем приходится бороться, чего удалось достичь?*

— Мы защищаем все категории объектов наследия. Для городских усадеб нет особых методов, но у самих усадеб есть особенность: это не только совокупность зданий, но и соотношение застроенных и незастроенных пространств. Та самая особая плотность, или особая разреженность, особый воздух; планировка, композиция усадьбы.

Поэтому защита городской усадьбы имеет две составляющих: физическую защиту зданий — и защиту пространства, которое и по закону, и по смыслу должно входить в границы территории памятника. А также в предмет его охраны. Что именно охраняется в памятнике, должно быть перечислено в его охранных документах. Соотношение застроенных и незастроенных пространств стало стан-

дартной записью в предмете охраны, но для этого потребовались годы утрат. Словом, пространство усадьбы защищается от новой плотности, новой застройки, а усадебные здания — от прямого вандализма.

Другой аспект — защита пустующих, бесхозных зданий, на которые прямо не посягает никто, кроме времени. Просто сбоят управленческие решения, и здания могут пу-

*Усадьба
И. М. Му-
равьева-Апо-
стола. Фото
1987—1989*

*Усадебный
дом С. Б. Ку-
ракина на
Новой
Басманной
ул., б. Фото
1920-х гг.*

ствовать годами, даже десятилетиями. Верхние строчки этого анти-рейтинга пустующих зданий занимают палаты Печатного двора Ивана Федорова (XVI—XVII веков, Никольская, 15, во дворе), палаты Пожарского (они же — дом Ростопчина, Большая Лубянка, 14), «Палаты Анны Монс» (Старокирочный переулок, 6, во дворе) и другие.

— *Но почему?*

— Например, палаты Пожарского были приватизированы. Их изъяли у ФСБ, продали, дважды перепродали, сейчас вернули в государственную собственность по суду, и только в этом году начинаются реставрационные работы. Прошло не менее двадцати лет.

Таким примерам посвящен слой «Запустение» в электронной «Красной книге» «Архнадзора». Эта работа не сводится к регистрации, «Красная книга» — очень важный инструмент. В ней на подложке интернет-карты размещаются объекты, находящиеся под разными угрозами. Номинация «Запустение» преобладает. Там сейчас более 120 объектов, мы продолжаем ее наполнять, думаю, что перейдем за 140. Большая часть этих домов, конечно, усадебные, хотя полная структура усадьбы сохранилась не в каждом случае.

Если говорить о физическом спасении усадеб, то это — огромная часть истории и современности «Архнадзора» (мы уже можем говорить

о некоторой нашей истории, нам девятый год). Вот, предположим, наш заветный адрес в Потаповском переулке, 6 — палаты XVII века, усадьба купцов Гурьевых, основателей города Гурьева на Каспии, нынешнего Атырау. По замыслу Лужкова

что выкуп — это строка федерального бюджета. Что в Росимуществе копится переписка, а дело не движется. Мы выходили на переговоры с редакторами федерального бюджета как законопроекта, с руководителями министерств, устраивали акции на ме-

Старая Басманная, 36.
Фото 1950—1960-х гг.

Особняк на Старой Басманной (1876, арх. Г. Г. фон Ниссен).
Фото 1960—1966 гг. (справа)

и Ресина, они должны были слететь с охраны и погибнуть для строительства апартаментов. Их удалось отбить и поставить на охрану. Но поскольку палаты были подожжены — у них сгорела советская надстройка, пролиты водой интерьеры XIX века, — то за семь с половиной лет запустения памятник пришел в такое состояние, что покупатель пока не нашлся.

Вообще, защитные усилия — это всегда несколько кругов усилий. Круг первый — отстоять от сноса. Круг второй — провести на охрану. Круг третий — найти управленческую формулу или хозяина. Круг четвертый — провести реставрационные работы. Каждый круг может занять, страшно сказать, года четыре. Те же палаты Пожарского государство по нашему настоянию отсудило у последнего владельца. Однако, выиграв суд, государство не исполняло решение в собственную пользу. А именно, решение о выкупе в собственность, поскольку изъятие у нас возмездное: государство должно выплатить прежнему собственнику компенсацию с вычетом ущерба. Получалось, что палаты несколько лет не принадлежали ни ответчику, ни истцу. Дальше оказалось,

сте, с приглашением прессы, с экскурсиями, — ничего не помогало, слышимость была нулевая. И только под новый 2016 год выступление нашего координатора Константина Михайлова на Президентском совете по культуре привело к тому, что 31-го декабря прошла платежка, позволившая вернуть палаты в госсобственность.

Или другой актуальный пример: на Остоженке, 4, за знаменитыми Красными палатами, есть дом, которому отказано в охранном статусе. И мы подозревали, что, кроме Красных и Белых палат, на стрелке Остоженки и Пречистенки есть третьи палаты, не раскрытые внешне. Красные и Белые палаты были раскрыты непосредственно под ковшом, под угрозой сноса, в 1972 году. Мы опасались, что ситуация повторится. И, во-первых, настояли на начале натурных исследований дома, а во-вторых, публично обратились к застройщику Владимиру Семенихину, который позиционирует себя в качестве галериста, мецената и коллекционера, с предложением объявить об отсутствии вандальных намерений. И такое заявление было нехотя сде-

лано. Независимо от того, какая датировка в итоге обнаружится — будут ли это палаты стольника Римского-Корсакова или нет, — это усадебный дом, адрес Чайковского и других музыкантов, которые приходили туда в гости к музыковеду Кашкину. Усадебный дом без охранного статуса. Когда у дома нет охранного статуса, а градостроительный проект есть, это еще один аспект борьбы.

Мы активно занимаемся несколькими десятками городских усадеб и по обстоятельствам возвращаемся к судьбе еще нескольких десятков. Но точной статистики в отдельной номинации «усадьбы» не ведем.

— Скажите, пожалуйста, пару слов о районе Старой Басманной, где находится дом Василия Львовича Пушкина — один из главных героев нашей «музейной» темы. Чем интересна, с вашей точки зрения, эта часть старой Москвы?

— Старая Басманная, как и Новая, как и прилегающие переулки, — усадебное место. Его возникновение на востоке-северо-востоке объясняется тяготением дворянства к императорским дворцам в среднем течении Яузы. То есть «флюс» этот возник с Петром и после Петра. И рассасывался по мере того, как императоры отказывались от дворцов на Яузе. Вспомним, что гробовщик у Пушкина переезжает с Басманной на Никитскую; это он перемещается вместе с заказчиками. Главный портретист XVIII века Рокотов живет на Старой Басманной, а главный портретист следующей эпохи, Тропинин, — уже на Волхонке.

На Старой Басманной потеряна застройка в квартале между домами № 20 и 30, но в целом улица сохранила крупнейшие усадебные комплексы, с такими фамилиями, как Голицыны, Куракины, Муравьевы-Апостолы, Чернышевы, Демидовы... Сюда относятся и Пушкины, а именно, Василий Львович Пушкин (дом 36). Это деревянный дом, который отреставрирован после приобщения к Государственному музею Пушкина и стал его филиалом.

К 2017 году большая часть усадеб Старой Басманной выведена из проблемного поля. Сейчас идут реставрационные работы по флигелю, оставшемуся от усадьбы Рокотова (дом 30). Можно вспомнить, как на Гороховом Поле, на улице Казакова, тридцать три года вытаскивали из запустения усадьбу Алексея Кирилловича Разумовского, полудеревянную, пережившую пожар в 1999 году. Сейчас это часть Министерства спорта.

Хуже с Новой Басманной. На ней расположена усадьба Никиты Никитича Демидова, впоследствии Басманная больница, теперь уже бывшая. Как больница, она не пережила Собянина, хотя пережила и 1917, и 1991 год. Больница там была с XIX века. Собянин ее вывел, и сейчас мы пытаемся понять, что будет с этим домом дальше. Сложная судьба и у дома Высоцкого (№ 13 по Новой Басманной), дома из Альбомов Казакова, то есть Альбомов лучших зданий Москвы XVIII века. Там затянулся какой-то самопальный ремонт.

Образцовой в разных отношениях следует признать реставрацию дома Муравьевых-Апостолов (Старая Басманная, 23). Это дом с каменным низом и деревянным допожарным верхом; следовательно, в усадьбе не было огня 1812 года. Особенность реставрации дома в том, что арендатором, который ее проводил, был Кристофер Муравьев-Апостол — представитель рода, гражданин другой страны. Дом, по его замыслу, совмещает две функции: музейную — и частную, жилую. Это пока не собственность, а такая реституция-аренда. Недореституция. Мы очень рассчитываем, что Кристофер получит преимущественное право приватизации этого дома. Недостаток действующего законодательства о наследии состоит в том, что человек, который дом спас, должен будет участвовать в приватизационном конкурсе на равных с другими.

*Интервью и подготовка текста
О. Гертман*

Борис Стариков

Чернильные новации

Когда евнух Цай Лунь усердно толлок волокна, извлеченные из осинных гнезд, чтобы превратить их в удобный и дешевый писчий материал, он наверняка не думал о дальних последствиях своей работы. Но за прошедшие 2000 лет его изобретение — бумага из размоченных древесных волокон — удостоилось звания эпохальной вехи в культурной истории человечества. И сегодня все мы, от мала до велика, — уже бумагоеды, а все человечество — один огромный, жадный и ненасытный пожиратель бумаги. И подобно Цай Луню, оно тоже не думает о дальних последствиях. Меж тем они, мягко говоря, ужасны. Помню, в юности, во время одного из походов по Карелии, мы вышли из леса на берег озера, где вдали высилась некое здание, превращавшее темно-зеленые, дремучие, пахнущие вечностью леса в рулоны белой, брэнной бумаги. Страшно было смотреть — от берега вдаль, сколько глаза хватало, воды не было видно, вся поверхность озера была покрыта отвратительной, склизкой, в сплошных пузырях, грязно-серой пеной.

Так что не случайно пишут сегодня справочники, что производство и потребление бумаги стало одним из ведущих факторов повсеместно-

го загрязнения. Сначала мы превращаем в эту бумагу те лесные легкие, которыми дышит наша планета (треть всех вырубленных на ней деревьев идет на производство бумаги), а потом удивляемся, почему это она так плохо дышит. Ханжески поудивлявшись для приличия, мы затем сами бросаемся к этому белому листу и начинаем лихорадочно на нем что-то черкать, полагая, что раз она бумага, то все стерпит, любое наше, даже самое глупое слово. И она действительно терпит. А еще потом мы эту бумагу рвем, потому что она, видите ли, уже исчеркана, а нам подавай новый листок для наших бессмертных творений, мы жждем все начать сначала, с чистого листа. Я уж не говорю о других услугах, которых мы требуем от той же бумаги — итог один и тот же, ибо 95% всей использованной человечеством бумаги идет на выброс. И в результате выброшенная бумага составляет 40% всех мировых отходов, а ее переработка становится еще одним существенным источником загрязнения, задымления и отравления окружающей нас среды.

Так что же делать? Писать или не писать? — вот он, жгучий вопрос современности. И вот совсем недавно группа ученых из университетов

Китай и США предложила свой коммерческий ответ на этот вопрос. В статье, опубликованной в январском (за 2017 год) выпуске журнала «Nano Letters», они рассказывают о созданном ими новом виде «чернил», которые позволяют использовать один и тот же лист бумаги до 80 раз (!) подряд без выбрасывания. Уменьшение отходов сразу в 80 раз?! К этому стоит присмотреться.

Вообще-то по этому пути исследователи пошли уже давно, но все прежние попытки такого рода кончались тем, что предлагавшиеся «чернила» слишком быстро распадались и к тому же были слишком ядовитыми для все той же окружающей среды, так что их недостатки в целом перекрывали их достоинства. Теперь китайские ученые утверждают, что преодолели эти недостатки, вдобавок еще более увеличив достоинства. Как легко догадаться по названию журнала, где опубликовано их заманчивое предложение, речь идет о какой-то разновидности нанотехнологии. Действительно, новые «чернила» состоят из смеси наночастиц двух типов. Один — это «берлинская лазурь» (Prussian blue), искусственный пигмент, производимый уже с начала XVIII века и получивший свое название по цвету мундиров прусской армии, которые красили этим пигментом в синий цвет. Когда частицы этого пигмента приобретают лишние электроны, они из синих становятся бесцветными. Второй компонент новых «чернил» составляют частицы двуокиси титана, которые под воздействием ультрафиолетового света возбуждаются и отдают электроны окружающим их частицам пигмента.

Для начала лист обычной бумаги покрывается смесью этих двух видов наночастиц в равной пропорции. Под воздействием пигмента лист становится равномерно синим. Затем печатающее устройство посылает на лист обычной бумаги, покрытый такой смесью частиц, изображение текста в ультрафиолетовых лучах. Понятно, что в те точки, которые должны образовать пустой

фон вокруг букв текста, свет проходит, а в те точки, которые должны составить сами буквы, свет не проходит. В результате частицы двуокиси титана возбуждаются только в точках «фона». Поэтому электроны приходят только к тем частицам пигмента, которые должны составить «фон». Получив эти электроны, частицы пигмента из синих становятся бесцветными — иными словами, лист бумаги во всех этих местах становится из синего белым, оставляя темными (синими) только очертания букв. (Кстати, новый метод позволяет использовать также пигменты другого цвета, тем самым придавая буквам любую желаемую окраску.)

Главное достоинство новых «чернил» состоит в том, что напечатанный с их помощью текст остается четко видимым на протяжении примерно пяти дней, а затем начинает постепенно выцветать, так что бумага снова приобретает равномерно синий цвет и готова к печатанию на ней любого нового текста. В случае необходимости ускорить процесс, текст можно «стереть» простым нагревом бумаги до 120 градусов в течение 10 минут. Как уже говорилось, такая обработка позволяет использовать один и тот же лист до 80 раз подряд. При этом стоимость такой печати даже ниже, чем при печати на лазерном принтере с помощью обычных чернил. И токсических отходов никаких, — обещают авторы.

В статье приводятся фотографии напечатанных таким образом текстов. Надо признаться, что синие буквы на бесцветном (а в действительности слегка сероватом) фоне кажутся нерезкими и трудновато читаемыми. Но авторы пишут, что это только первые пробы, и уверяют, что они продолжают совершенствовать технологию. Кто знает, — может, это действительно будущее, и нужно только привыкнуть к тому, что буквы будущего будут нерезкими. Привыкли же мы к тусклым новым электролампам, которые вытеснили из жизни прежние, яркие, без выкрутасов, «лампочки Ильича».

Великие о великих: Хвала и Жула

Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина.
Ни в коем случае! Между ними лежит проблема.

*Иоганн Вольфганг Гёте.
«Максимы и размышления»*

Помпей Великий
(106—48 до н.э.),
древнеримский полководец

Первый человек среди всех племен
во все века.

*Цицерон. Письмо к Аннию Клавдию
Пульхру (50 г. до н.э.)*

Он не имеет соперника в любви
к самому себе.

Цицерон.

Письмо к брату Квинту (54 г. до н.э.)

А я так считаю, что для нас знание
будущих событий даже и не является
полезным. (...) Или, ты считаешь,
Гней Помпей, трижды избираемый
консулом, трижды получив триумф,
покрытый славой своих великих по-
двигов, мог бы всему этому радоваться,
если б знал, что он, потеряв свое
войско, будет однажды зарезан на пу-
стынном берегу Египта?

Цицерон. «О дивинации»

Джакомо Пуччини
(1858—1924),
итальянский композитор

Дмитрий Шостакович: Что Вы ду-
маете о музыке Пуччини?

Бенджамин Бриттен: Его музыка
ужасна.

Шостакович: Бен, ты неправ. Он
писал чудесные оперы, но ужасную
музыку.

*Диалог, приведенный в автобиографи-
ческой книге британского продюсера
лорда Харвуда*

«Щипцы и костяшки» (1981)

Александр Сергеевич Пушкин
(1799—1837),
поэт

Пушкин есть явление чрезвычайное
и, может быть единственное явление
русского духа: это русский человек
в его развитии, в каком он, может
быть, явится через двести лет.

Николай Гоголь.

«Несколько слов о Пушкине» (1832)

Пушкин — наше все.

Аполлон Григорьев.

*«Взгляд на русскую литературу со
смерти Пушкина» (1859)*

Его муза (...), слишком богатая ис-
тинными чувствами, чтобы искать во-
ображаемых, достаточно несчастная,
чтобы не выдумывать несчастья ис-
кусственные.

*Александр Герцен,
«О Пушкине» (1850)*

Пушкин умер в полном развитии
своих сил и бесспорно унес с со-
бой в гроб некоторую великую тайну.
И вот мы теперь без него эту тайну
разгадываем.

Федор Достоевский.

Пушкинская речь (1880)

Пушкинская тайна в отношении на-
рода-богоносца полностью разгадана.
Народ много должен своей интеллиген-
ции. Пушкин был первым русским ин-
теллигентом западного типа, предста-
вителем западного всемирного начала
в русской литературе и русской культуре.

Варлам Шаламов.

*Черновые наброски эссе «О прозе»
(1965)*

Пушкин так легко и весело умел нести свое творческое бремя, несмотря на то, что роль поэта — не легкая и не веселая; она трагическая.

Александр Блок.

«О назначении поэта»
(1921)

Пушкина убила не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха. С ним умирала его культура.

Александр Блок.

«О назначении поэта»

Пушкин был негр. (...) Русский поэт — негр, поэт — негр, и поэта — убили. (...) Какой поэт из бывших и сущих не негр, и какого поэта — не убили?

Марина Цветаева.

«Мой Пушкин»
(1937)

Пушкин был (...) для меня выше человеческой критики.

Владимир Набоков.

«Памяти И. В. Гессена» (1943)

Бедный Пушкин! Ему следовало бы жениться на Щеголеве и позднейшем пушкиноведении, и все было бы в порядке. Он дожил бы до наших дней, присочинил бы несколько продолжений к «Онегину» и написал бы пять «Полтав» вместо одной. А мне всегда казалось, что я перестал бы понимать Пушкина, если бы допустил, что он нуждался в нашем понимании больше, чем в Наталии Николаевне.

Борис Пастернак.

«Люди и положения» (1956—1957)

Во всех деревнях, уголках бы ничтожных
Я бюсты везде бы поставил его.

А вот бы стихи я его уничтожил —

Ведь образ они принижают его.

Дмитрий Пригов.

«Внимательно коль приглядеться сегодня...» (из сборника «Написанное с 1975 по 1989»)

Франсуа Рабле
(1494—1553),

французский писатель

Добрый рассказ в две страницы покупается ценой многотомных глупостей.

Вольтер о Рабле.

«Философские письма»
(1733)

Бертран Рассел
(1872—1970),
английский философ, логик,
математик

Бертран Рассел выступил с лекцией о тогда еще новой квантовой механике. (...) Когда он закончил, профессор Уайтхед, игравший роль председателя, поблагодарил его — не в последнюю очередь за то, что он «дал ясное понятие о том, что затронутый им предмет необычайно темен».

Роберт Оппенгеймер.

«Открытый ум» (1955)

Рафаэль Санти
(1483—1520),
итальянский живописец

Разве Рафаэль не был бы величайшим гением в живописи, родился он, по несчастной случайности, без рук?

Готхольд Лессинг.

«Эмилия Галотти» (1772)

В восемь лет я был Рафаэлем. Мне понадобилась целая жизнь, чтобы рисовать как ребенок.

Пабло Пикассо

согласно книге Марины Пикассо
«Пикассо, мой дедушка» (2001)

Максимилиан Робеспьер
(1758—1794),
французский
политик-якобинец

Этот человек далеко пойдет — он верит во все то, что говорит.

Оноре Мирабо

согласно очерку В. Гюго

«О Мирабо» (1834)

Сентиментальный тигр.

Александр Пушкин.

«Александр Радищев» (1836)

Бедный Робеспьер! Ты хотел ввести республиканскую строгость в Париже — в городе, где сто пятьдесят тысяч модисток и сто пятьдесят тысяч парикмахеров правят свое смеющееся, вьющееся и благоухающее ремесло!

Генрих Гейне.

«Французские дела» (1832)

Жан Жак Руссо
(1712—1778),
французский философ, писатель

Никогда столько остроумия не пу-
калось в ход, чтобы вернуть нас к жи-
вотному состоянию. Когда читаешь ва-
ше сочинение [«О начале и основани-
ях неравенства между людьми»], раз-
бирает охота побегать на четвереньках.

Вольтер. Письмо к Руссо (1755)

Руссо — благородная звезда, взираю-
щая с высоты; он любит людей сверху.

Генрих Гейне.

«Мысли и афоризмы»

Мы видим за Дидро — Дантона, за
Руссо — Робеспьера.

Виктор Гюго.

Речь в 100-летие смерти Вольтера
(1878)

Крупные писатели — фонари, которы-
ми в мирное время освещают путь тол-
ковым прохожим, которые разбивают
негодяи и на которых в революции ве-
шают бестолковых. На Вольтере и Руссо
перевешали французских аристократов.

Василий Ключевский.

«Афоризмы и мысли об истории»
(1889—1899)

К настоящему времени Гитлер пред-
ставляет собой результат руссоистских
тенденций.

Бертран Рассел.

«История западной философии» (1945)

Жорж Санд
(Аврора Дюпен, по мужу Дюдеван)
(1804—1876),
французская писательница

Оплакиваю умершую и приветствую
бессмертную.

Виктор Гюго.

Речь на похоронах Жорж Санд (1876)

Женщина почти небывалая по силе
ума и таланта.

Федор Михайлович Достоевский.
«Несколько слов о Жорж Занде»
(1876)

Выпив две чашки молока, она сочи-
нила полтома.

Альфред де Мюссе,
возлюбленный Жорж Санд
(согласно книге Леона Сеше
«Альфред де Мюссе», 1907)

...Плодовитая пишущая корова, ко-
торая имела в себе нечто немецкое
в дурном смысле, подобно самому
Руссо, ее учителю.

Фридрих Ницше.
«Сумерки идолов»
(1888)

Джонатан Свифт
(1667—1745),
английский писатель

Какой голый холодный айсберг —
чисто интеллектуальное величие!

Марк Твен.

Заметка на полях книги У. Теккерея
«Английские юмористы»,
глава «Свифт»

Луций Анней Сенека
(ок. 4 до н.э. — 65 н.э.),
писатель,
философ-стоик

Дядя христианства.

Фридрих Энгельс.

«Бруно Бауэр
и первоначальное христианство»
(1882)

Он [Сенека] восхвалял бедность,
имея два миллиона фунтов стерлин-
гов, розданных под проценты; обду-
мывал эпиграммы на зло, происхо-
дившее от роскоши, — в садах, воз-
буждавших зависть государей; гово-
рил фразы о свободе, лстыя дерз-
ким и избалованным вольноотпу-
щенникам тирана; восхвалял боже-
ственную красоту добродетели тем
же пером, которым только что на-
писал оправдание в убийстве мате-
ри сыном.

Томас Маколей.
«Лорд Бэкон» (1837)

Генрик Сенкевич
(1846—1916),
польский писатель

Никогда еще не было такого пер-
воклассного второразрядного писа-
теля. Это Гомер второй категории
и Дюма первой категории.

Витольд Гомбрович.
«Дневники»

Мигель де Сервантес
(1547—1616),
испанский писатель

Какими карликами кажутся в сравнении с Сервантесом другие. Господи, каким чувствуешь себя маленьким! Каким маленьким!

Гюстав Флобер.

Письмо к Луизе Коле (1852)

«Дон Кихот» Сервантеса — я перечитываю его каждый год, как иные читают Библию.

Уильям Фолкнер.

*Интервью в журнале «Paris Review»
(1956)*

Сервантес создал для нас поэзию Испании XVII века, но для него ни тот век, ни та Испания не были поэтичными.

Хорхе Луис Борхес.

*«Скрытая магия в «Дон Кихоте»
(1952)*

Видимо, Сервантес знал Испанию не лучше, чем Гоголь — центральную Россию. И все равно это — Испания.

Владимир Набоков.

«Лекции по зарубежной литературе»

Почему нас смущает, что Дон Кихот становится читателем «Дон Кихота», а Гамлет — зрителем «Гамлета»? Кажется, я отыскал причину: подобные сдвиги внушают нам, что если вымышленные персонажи могут быть читателями или зрителями, то мы, по отношению к ним читатели или зрители, тоже, возможно, вымышлены.

Хорхе Луис Борхес.

«Скрытая магия в «Дон Кихоте»

Вальтер Скотт
(1771—1832),
английский писатель

Профессор Трент сказал, что Скотт переживет всех своих критиков. Это верно. Чтобы быть критиком Скотта, нужно прожить две жизни. В восемнадцать лет вы читаете «Айвенго». Теперь, пока вам не стукнет девяносто, вы не возьмете в руки второй роман Скотта. Я не говорю уже, что для того, чтобы дожить до девяносто лет, критик дол-

жен вести абсолютно правильный образ жизни и быть воздержанным в еде и питье.

Марк Твен.

*Речь «Исчезновение литературы»
(1900)*

Сократ
(470—399 до н.э.), афинский
философ

Более всего, по-моему, он [Сократ] похож на тех силенов, какие бываю-ют в мастерских вятелей и которых художники изображают с какой-нибудь дудкой или флейтой в руках. Если раскрыть такого силену, то внутри у него оказываются изваяния богов.

Платон.

«Пир»

Платон, умирая, восхвалял своего гения и свою судьбу за то, что, во-первых, родился человеком, во-вторых, эллином, а не варваром и не бессловесным животным, а также и за то, что жить ему пришлось во времена Сократа.

Плутарх.

«Гай Марий»

Я бы обменял все свои технологии на встречу с Сократом.

Стив Джобс.

Интервью в журн. «Newsweek» (2001)

Мир не может быть населен одними Сократами. Цикуты не хватило бы.

Станислав Ежи Лец.

«Непричесанные мысли»

(1-е издание: 1957)

Достоин удивления, что супруг Ксантиппы мог стать таким великим философом. Среди таких дряг — да еще думать! Но *писать* он не мог, это было невозможно: после Сократа не осталось ни одной книги.

Генрих Гейне.

«Мысли и афоризмы»

Семья более 40 лет скрывалась в джунглях

Более 40 лет провели в лесах вьетнамской провинции Куангнгай отец и сын, бежавшие от американских бомбежек в джунгли во времена Вьетнамской войны. После того как отцу потребовалась медицинская помощь, семья согласилась поселиться в одной из близлежащих деревень.

Ван Тхань рассказал, как в 1972 году вместе с малолетним сыном Хо Ван Лангом он попал под страшную бомбежку ВВС США. Их деревня была полностью уничтожена, а почти все родные погибли. Тогда мужчина принял решение держаться подальше от населенных пунктов. Вплоть до недавнего времени он был уверен, что война все еще продолжается.

Отшельники смогли приспособиться к жизни в джунглях. Они собирали травы, корни, фрукты, а также питались мясом обезьян, крыс, змей, лягушек, летучих мышей и рыб, которых научились ловить.

Сын, которому уже перевалило за 40, не знает о существовании электричества и календаря. Однако сейчас он обрабатывает небольшой участок земли и даже заявил о намерении жениться.

Лучшее средство для лечения похмелья

Фо — вьетнамский суп, как правило, из говяжьего бульона и специй, к которым добавляются лапша

и тонко нарезанная говядина или курица — оказался отличным средством от похмелья.

Редакторы изданий для Австралии и Тихого океана говорят, что прозрачный бульон фо идеально подходит после ночного пива и коктейлей в Юго-Восточной Азии. «Отвар гидратирует, натрий тонизирует, а свежеприготовленная говядина добавляет белок в виде тончайших долек». По их уверениям, даже изображение дымящейся чаши фо может вылечить головную боль.

Интересно, что, по словам авторов статьи, таким свойством обладает фо, который готовят именно в Бангкоке, хотя этот

По населению Вьетнам занимает 14 место в мире, страна входит в десятку рынков на YouTube по времени, проведенному за просмотром видео. За один год время просмотра выросло на 120%. Это сопоставимо с 50% роста во всем мире.

Вьетнам — одна из «подопытных» стран региона, где компании могут попробовать сервисы для развивающихся рынков. Так, например, в апреле дебютировал автономный вариант YouTube, где пользователи могут сохранять клипы и смотреть их, не находясь в интернете.

Данная технология является дешевой, но ограниченной. Ее, например,

суп вьетнамский, а сейчас он настолько популярен, что его можно найти повсюду. Но в чем нельзя не согласиться с редактором «Lonely Planet», так это с магической целительной силой бульона.

Вьетнам — любитель YouTube

Средний вьетнамец смотрит видео на YouTube больше часа. Это дольше, чем жители абсолютного большинства других стран.

используют в кафе, где есть беспроводной интернет — вьетнамцы обычно достают свои смартфоны сразу после того, как садятся за столки. Надо сказать, что в этой стране WiFi стал настолько распространен и востребован, что его даже предлагают уличные торговцы, ждущие клиентов с табуретками на тротуаре.

Разработчики версии говорят, что она была создана для уменьшения загрузки каналов.

Семь чудес

Бали — это сказочные пейзажи и коралловые рифы.

Императорский дворец в городе Хюэ. На протяжении полутора веков этот город являлся центром династии Нгуэн.

«Город льва», так переводится с санскрита «Сингапур».

Боробудур — один из крупнейших в мире буддийских храмов.

Остров Комодо, известный своими гигантскими варанами.

Ифугао, знаменитые террасные рисовые поля.

Ангкор — самый величественный памятник архитектуры Юго-Восточной Азии.

АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

(Association of Southeast Asian Nations)

Бруней. Таиланд. Вьетнам. Лаос. Малайзия. Филиппины.
Мьянма. Сингапур. Камбоджа. Индонезия.

ISSN 0130-1640

Он проложил нам путь
в космос

*Читайте
Главную тему
следующего
номера*